

АЛЕКСАНДР СЕДЫХ

Артефактор +

КНИГА 1. ШАГ В НЕИЗВЕСТНОСТЬ.

Александр Седых

**Артефактор +. Книга 1.
Шаг в неизвестность.**

«Издательские решения»

Седых А.

Артефактор +. Книга 1. Шаг в неизвестность. / А. Седых —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-839303-7

Ученик мага, ордена, преследуемого магами-ретроградами, через портал попадает в иной мир. В техном мире Земли 1941 года такого сюрприза никто не ждал. Заведется такой разрушитель основ науки, натворит штучек бесовских и нарушит порядок в мире. Как рванёт смесь магии и техники в сражениях, даже представить сложно. Очень опрометчиво для гонителей истинного магического прогресса преследовать такого мага. Заграбастав все, до чего загибающие ручки дотянулись, молодой маг готовится вернуться и не один.

ISBN 978-5-44-839303-7

© Седых А.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Тактическое отступление	7
Глава 2. Прибытие	12
Глава 3. Внешние проблемы	35
Глава 4. База	49
Глава 5. Гости	61
Глава 6. Военные игры	67
Глава 7. Ветер перемен	99
Глава 8. Ложная база	104
Конец ознакомительного фрагмента.	111

Артефактор + Книга 1. Шаг в неизвестность.

Александр Седых

© Александр Седых, 2017

ISBN 978-5-4483-9303-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Где—то, кто—то

- Ты думаешь пора попробовать?*
- Надо же когда—то начинать.*
- А вдруг ничего не получится?*
- Должно получиться. Мы пришли к могуществу путём смерти. Должен быть и путь жизни. В мире должно быть равновесие.*
- Хорошо. Дочь подобрала интересного кандидата. Разрешим ей начать.*

Архона настоящее время.

Донесение ищущих ведущему:

Поисковым отрядом обнаружен маг-артефактор огромной силы, вероятно, по уровню — магистр. Стандартная пятёрка поиска погибла, только успев отправить магического вестника. Магическая блокада места, устроенная противником, не позволяла пользоваться разговорниками. Есть предположение, что это последний магистр ордена, из внутреннего круга. Основание — использование в бою большого количества артефактов двенадцатого уровня (высший). Объявлен режим высшей тревоги. К месту столкновения, по пути магического вестника, порталами пробоя, переброшен полк имперской гвардии и сотня боевых магов ликвидаторов, при этом истрачено 70 процентов магии имперских накопителей. Объект локализован в обнаруженном храме ордена артефакторов (имеется небольшой источник). Принимаются меры к уничтожению.

Ответ ведущего ищущим:

Врага уничтожить любыми способами, для поддержки, порталом придут пять боевых архимагов имперской академии во главе с ведущим. Проверить наличие следов использования внешних порталов перехода. Храм уничтожить и сровнять с землёй.

Глава 1. Тактическое отступление

Из—за дыма за стеной, через бойницы уже ничего не было видно. Лекс выдернул из сумки последний заряженный амулет огненного шара и быстро выкинул его из бойницы. За стеной глухо бахнуло и раздалась вопли. Ответный удар только чиркнул по стене и рикошетом от защиты, ушел свечой вверх. «Ну вот, наверное ещё парочку отправил на перерождение, теперь пора отступать на заранее подготовленные позиции», – подумал он и быстро спрыгнув со стены, побежал к дверям храма, выбитого прямо в отвесной скале.

Со стороны двора высота стены совсем небольшая, а вот с другой стороны, стена раньше была не меньше двадцати метров, пока не засыпалась осколками ближайших скал, от воздействия различных взрывных артефактов. Пол сотни шагов по песку двора не заняли много времени. Эх, разве мог кто—то из ордена артефакторов подумать, хотя бы пол тысячелетия назад, что самый старый храм ордена будет защищать один воин, да и тот из недоучившегося ученика, с минимумом возможностей. Конечно магистрам артефакторов надо было как—то сразу договариваться с остальными магами и не доводить орден до теперешнего состояния. Хотя эти главные, из нападающих магов, такие твари, с которыми договариваться бесполезно. Правда их понять тоже можно, кто же будет постоянно терпеть меч над своей головой, когда есть возможность от него избавиться. Хороший воин с качественным артефактом, может свободно архимага прибить, так что никакая магия восстановить не сможет. Поэтому, уже четыреста лет, все магические союзы, ордена и кланы гоняют остатки ордена по известному миру. Надо сказать им это удастся, хотя и с очень большим трудом.

Конечно сами по себе артефакты вещь весьма полезная и любой маг с удовольствием их использует и будет использовать, но вот то, что надо избавиться от тех артефактов, которые несут серьезную опасность для магов – это непреложная истина для этих самых магов. Артефакторы эту мысль понимать никак не хотели и продолжали изготавливать и очень опасные штучки. Как раз за них и давали покупатели самую хорошую цену. Именно поэтому, последний настоящий мастер—магистр ордена, сейчас за спиной Лекса, в глубине храма, у источника, настраивает портал перехода, а он, самый старший ученик, всего 30-и лет отроду, пытается дать тому время, чтобы спасти семью из двух десятков младших учеников, от семи до двадцати лет, набранных во время постоянного перемещения по дорогам этого мира.

Четыреста лет учитель бежит от магов ордена ищущих, созданного специально для борьбы с опальными магами, в основном именно с артефакторами. Вот и захотел хоть что—то ученикам передать, соответственно и засветился, ну и как следствие обложили. Только маги не знают, что эту комбинацию они с учителем десятков лет готовили. Даже последним храмом артефакторов пожертвовали. Да и кому он теперь нужен. Кроме небольшого источника, нет тут ничего ценного. Он то и раньше только для обучения использовался. Если все у них получится, то учитель обретёт возможность спокойно подготовить хороших учеников и некоторое время не прятаться от магов.

Лекс совсем не жалел, что попал в ученики к мастеру. Хороший он человек и маг великий. Хотя магический потенциал у него совсем небольшой, как и у всех артефакторов, но то, что за двадцать лет он дал Лексу, больше нигде в мире получить не удастся. Нет теперь таких знаний. Не учат такому в магических академиях. Не нужны магам руны такой сложности. Им нужно все побыстрее, попроще и помощнее. Кто захочет руну пару дней чертить, чтобы щит поставить? К тому времени тебя уже сто раз закопают. Ну и что, что он от любых воздействий защищает, достаточно в бою и простыми щитами стихий пользоваться. Думать при этом не надо и ставятся за мгновения. Если по тебе артефактами, типа проникающих стрел, лупить не будут, то все нормально, а чтобы такими стрелами не пуляли, надо известить всех артефакторов, под корень.

Сами маги не понимают, что тормозят развитие, а то и вообще откатываются назад. Теперешние маги не чета прошлым, как говорит мастер. Если бы он раньше высунулся, его бы уже давно достали, а так ещё побеждает.

Очень давно, в руки мастеру попал диплом выпускника магической академии. Точнее он его сам получил, чтобы как—то легализовать свою деятельность на просторах империй. После долгих раздумий, он решил, хотя бы в конце своей жизни, сделать магам большую гадость, а магической науке хороший толчок. Конечно если его жизнь все же не закончится во время какой—нибудь стычки. Для этого необходимо создать свою школу, да не где-нибудь, а в столице одной из империй, но до этого, он должен здесь в храме погибнуть как магистр-артефактор и желательно с большим шумом. Вот на его месте Лекс сейчас и находился, то есть с шумом погибал. Как Лексу казалось, с очень большим шумом, можно сказать с грохотом. Такого количества трупов гвардейцев империи и магов ордена ищущих, наверное за последние сотню лет не было, а сколько их ещё будет.

Лекс особой ненависти к магам не испытывал. Он не застал те времена когда магов-артефакторов истребляли целыми кланами, но вот в руки к ним попадать тоже что-то не хотелось. Учителю нужно только небольшое время для настройки перехода на стационарный портал столицы империи, и потом остаётся замести следы от реального места перемещения. Вот тогда и прибывает в империю старый маг со своими учениками, для создания собственной школы. Сильные маги так и делают в конце жизни и выделяться он среди них не будет. Ученики ему подходят даже с маленьким потенциалом, лишь бы магические потоки видели и поэтому другим школам он большой конкуренции не составит и под него никто особо упорно копать не будет. В школу будет набирать только подходящих для себя учеников и учить по собственным методикам.

Для нормального артефактора сдать после школы учителя экзамены на диплом простого имперского мага низшей ступени – раз плюнуть. Главное, на экзамене, не показывать возможности полностью, чтобы не получилось, что физических возможностей почти не видно, а студент творит заклинания на уровне архимага. Есть конечно и другие опасности, но это все равно некоторое время спокойной жизни, а главное передача огромного количества знаний, накопленных его орденом за все время существования. Это должно дать толчок развитию магической науки, в какие бы руки эти знания не попали.

Знаний действительно много, очень МНОГО. Не зря остальные маги боялись ордена. В ордене артефакторов знания не пропадали с гибелью носителя. Каждый маг ордена ведёт дневник – артефакт—накопитель, в который записывает все созданные руны и заклинания, найденные книги и другие знания. После гибели мага, дневник, который сам является очень сложным артефактом, активируется и передаёт всю информацию ближайшему аналогичному дневнику, как правило дневнику старшего ученика или того, на кого этот дневник настроил сам артефактор. Если таких дневников ученика не существует, то знания передаются в дневник ближайшего магистра ордена. Так в ордене идёт накопление знаний.

Уже длительное время в мире существует всего один магистр – его учитель. Вот поэтому маги-артефакторы, становились только сильнее со временем. Десятки тысяч таких дневников скопились в дневнике учителя и теперь у него будет время разобраться с этими знаниями и научить уже своих учеников. Учитель давно переписал в дневник Лекса все данные, этого хватит ему лет на сто учебы, если конечно у него будут эти сто лет. Знания в дневниках на самом деле уникальные. Так получилось, что к артефакторам попадали представители всех рас этого мира. Конечно эти маги были достаточно слабы и к тому же ограничены клятвами секрета и не могли передавать секретные знания и заклинания кланов, родов или орденов никому другому, но они и не передавали.

Оказалось, эти клятвы можно обойти. Как раз дневник и позволял обойти клятву мага, хотя только после его смерти, ведь это не маг передавал сведения ордену, а только его дневник

и про эту особенность дневника никто другой не знал, кроме самих артефакторов. Поскольку учитель, единственный и последний представитель мастеров-магистров ордена артефакторов, все эти знания попали в его дневник. Теперь бы только немного свободного времени, чтобы с ними разобраться. Но время, время стоит дорого и цена ему – именно Лекс. Все смогут уйти, а Лекс нет. Кто—то должен придержать погоню и сбить настройки портала, иначе беглецы далеко не уйдут. Портальные маги могут проследивать пути порталов.

Вот уже три часа Лекс, швыряясь самыми мощными одноразовыми амулетами и артефактами, пытался придержать наседающих магов ищущих и гвардейцев местной империи. Человек тридцать, как минимум, уже положил, но и амулеты кончились. Без них ему стену храма в одиночку не удержать, хоть и длина стены, перегородившей расщелину перед храмом не велика, всего с пол сотни шагов, но внизу за ней теперь столько камней, что можно подойти почти в плотную, да и стрела есть стрела и тоже достать может, ну и маги чем—нибудь приложить вблизи ещё как способны.

Вот поэтому Лекс занял место за дверью храма и через небольшую щель наблюдал за площадкой между стеной и входом в храм. Хорошее место для боя, чистое, открытое, лучник здесь много беды наделает. Он покопался в теневой сумке, достал лук и колчан со стрелами и приготовился. Спасибо мастеру, собственную теневую сумку отдал, а то бы как свои вещички таскать, а так и веса нет и все под рукой.

Вот только делать такой артефакт настоящему мастеру артефактору год, а то и больше надо и цена такой сумки огромная, небольшое баронство с парочкой городов купить можно. Сколько туда не положишь, все равно веса не почувствуешь и взять в любое время можно, достаточно представить, что тебе нужно. На самом деле, такая сумка – специальный портал, только постоянно действующий и завязан он на какой—то источник, а вот на какой, этого уже никто не знает. Артефакторы делать такие порталы могут, но кто такие руны создал и почему они работают, того уже никто не знает, нет тех первых артефакторов. Давно это было, ещё до создания и использования дневников. Мастер конечно может быть и разберётся, со временем, дневник то с некоторыми исходными рунами есть, да вот только времени ему и не дают, гоняют с места на место. Ему теперь хоть что—то ученикам передать, только уже без Лекса. Теперь Лексу платить по счетам и за учебу и вообще за жизнь, которую мастер и так спас, отбив мальчонку у бандитов, напавших на обоз, где тот ехал с родителями.

Противники долго отдыхать не дали. Накопившись под прикрытием стены, рывком проскочив через зубцы бойниц, они толпой понеслись к храму. Лекс усмехнулся: – Ну что за идиоты, бежать под прикрытием щитов стихий на артефактора. Бред. Явно маги измельчали. Тетива лука запела в его руках. Хороший лучник держит в воздухе пять стрел, а он хороший лучник. Не эльф, однако по людским меркам, вполне приличный стрелок. Со стороны показалось, что волна людей столкнулась с веером стрел и мгновенно рассыпалась брызгами тел. Щиты стихий не помешали стрелам поражать бегущих врагов. Каждая стрела являлась ещё и мощным артефактом. Именно из-за таких штучек ополчились маги на артефакторов. Она спокойно проникала сквозь щиты любых стихий, просто раздвигая руны заклятий и поражая тело противника и никакая регенерация не могла предотвратить смерть. Стрела рассыпалась мелкими лезвиями которые, вращаясь, разрезали тело на части. Вал нападавших стих, просто прекратив свое существование, раненых от теневых стрел не бывает. Лекс увидел, как от стены приближаются пять человек, стандартная защитная пятёрка. Вокруг них струится воздух, как от нагретого камня.

(Лекс: – Кажется архимаги пожаловали, да ещё защитный купол нацелили. Ну что же, даже артефактными стрелами такой купол не сразу возьмёшь, простым артефактом—амулетом тем более, да и нет уже простых артефактов. Все за стену улетели.)

Лекс закрыл двери храма и задвинул массивный засов. Провел рукой по рунной гравировке на засове. В магическом зрении было видно, как засветилась руна пассивной охраны. Вот

теперь пусть помучаются ломать двери. Отойдя по коридору немножко дальше, Лекс записнул лук и оставшиеся стрелы в сумку, достал меч и активировав на нем руну свободы, оставил его висеть в воздухе посредине прохода. Это и есть его последний рубеж обороны – артефакт ледяной меч. Это что—то вообще на уровне легенд. Чтобы его создать, ему ещё лет пять учиться надо, но мастер не пожалел его использовать. Такие артефакты маги использовали только в крайнем случае, при реальной опасности гибели. Это артефакт ближнего боя, но мастер его немного усовершенствовал соединив с артефактом призрачного воина и теперь это самостоятельный комплекс. Жаль только зона действия не больше 10 метров от места активации, да и время активного действия ограничено накопителем магии. Хотя конечно, магам его не пройти. На то он и ледяной меч. Он заряжается от любого магического источника, в том числе и от живого, то есть от самого мага. Так что магам с ним сражаться не рекомендуется, бесполезно, смертельный проигрыш обеспечен. Вот и будет сюрприз архимагам, уже начавшим крушить двери храма.

В голове раздался голос учителя: – Все. Лекс уходи. Мы справились. Закрываю портал. Удачи тебе. Всегда знал, что удача ходит с тобой по одним тропинкам. Возможно из тебя получится бы настоящий провидиц, а не артефактор и поэтому у тебя есть шанс.

Лекс ответил: – И вам удачи мастер, надеюсь всё-таки встретимся, хотя, возможно и не скоро.

Ощущение связи пропало, значит учитель ушел, что же теперь и ему пора. Осталось проверить его последнюю с учителем разработку. В теории она конечно выглядит правильной, а вот на практике проверять придётся ему. Она всё-таки давала призрачный шанс выжить. Лекс прошёл по извилистому коридору к залу источника. Источником служила небольшая плита, вокруг которой, если посмотреть магическим взглядом, светилась сфера источника. Только смотреть на неё магическим взглядом не рекомендуется, это же источник. Раз глянешь, потом пару дней магически слепым ходить будешь. Источник используют маги для накопления магической энергии. Просто посидишь в нем или рядом и резерв полон. Ну а артефакторы их используют для быстрой зарядки артефактов. Можно конечно и самому заряжать, ну уж очень долго такое дело. Каналы у магов ордена очень слабые, сказываются особенности работы. Артефактор должен владеть как можно более широким спектром каналов управления стихиями. Иначе создавать настоящие артефакты невозможно. Обратной стороной использования множества каналов является их слабость. Именно поэтому обычному магу невозможно стать артефактором, они владеют максимум одной, двумя стихиями, а артефактору нужно минимум семь, иначе можно делать только одностихийные амулеты.

Рядом с источником, на специальной подставке в виде арки перехода, находился амулет портала, по которому ушел мастер. Тоже уникальная разработка артефакторов, переносной портал, размером с небольшой медальон, таких больше нет в этом мире. Лекс снял амулет с подставки и подвесил на магическом щите, сформировав его над источником. Потом он положил на источник теневую сумку и как можно больше растянул её горловину, а затем привязал магическими жгутами и сумку и амулет к себе. Хотя магических сил у него совсем немного, но ведь рядом источник, черпай сколько хочешь, а держать поток нужно совсем немного времени. Портальный переход штука быстрая. Его внутренние каналы должны выдержать. Теперь наступило время испытаний, того что они задумали с учителем – это вообще из области предположений.

Если говорить простыми словами, то это попытка уйти по свободному portalу, то есть куда вывезет, но используя настройки другого портала. В общем уйдет Лекс по стандартному portalу амулета, но вот настройки перехода даст теневая сумка, а потом за собой он утянет и портал и сумку. Поэтому маги не смогут отследить ни мастера, ни самого Лекса.

Лекс встал возле источника и приготовился. Он совсем не герой и конечно боялся, но маги его по любому живым не оставят, а так хоть есть шанс, хотя бы и теоретический. Когда вдали послышался удар упавшей двери храма, Лекс шагнул в горловину сумки.

В зале источника, сначала как в колоде исчез человек, провалившись в сумку, затем туда нырнул амулет портала, потом исчезла, как бы сворачиваясь, сама сумка и сразу пропало свечение магического источника. Поскольку храм строился в основном с учетом источника, то после его исчезновения, колонны храма сложились и весь свод рухнул вниз, на плиту бывшего источника.

Донесение ищущих ведущему:

Храм разрушен. Исходящие порталы не замечены. Потери среди гвардейцев до двухсот человек на начальном этапе штурма стен. Маги потеряли восемь десятков. Архимаги, к сожалению, погибли все, в том числе и ведущий. На последнем этапе штурма, после разрушения дверей, они столкнулись с артефактами неизвестной мощности (классификации не поддаётся). По данным предварительного анализа врагом задействовано одновременно неизвестное количество артефактов (много). В результате чего, источник прекратил свое существование, а на архимагов напал не известный артефакт с классификацией – думающий голем (необъяснимо), типа призрачный воин (необъяснимо), вооружённый ледяным мечом (необъяснимо). Наличие такой классификации считается невозможным, ледяной меч разрушает всю не принадлежащую ему магию. Есть предположение, что в связи с безысходностью, с помощью источника проведён обряд развоплощения мага, и вселения его духа в артефакты, но это не объясняет разрушение самого источника. В связи с невозможностью приближения к активированному артефакту (доказано гибелью последнего архимага), оставшимися магами отряда с дальнего расстояния разрушен каменный массив над проходом в храм (в связи с исчезновением источника (необъяснимо), пассивная защита храма разрушилась). Артефакт погребён в массиве и доступ к нему невозможен.

Ответ ведущего ищущим:

Считайте задачу выполненной. Запретить строительство на месте храма на ближайшие сто лет (гарантированное время разрядки артефакта). Запретить посещение места расположения храма. Выставить постоянно действующую заставу в пол сотни воинов с дежурным магом или даже двумя. Снабдить их магическим вестником. Сменять состав раз в три месяца.

Глава 2. Прибытие

Лена, свесив ноги, сидела на обрывистом краю оврага и, как говорил дед в таких случаях, предавалась унынию. В их семье жизнь у всех её представителей с какого—то периода шла кувырком. В молодости у деда все было отлично. Прекрасный офицер. Куча наград. Большие перспективы в росте. Жена. Сын. Учеба сына в гимназии. Первая мировая. Потом революция. Смерть жены от случайной пули на улице и военные действия на стороне белых. Как ему удалось сохранить сына в такой мясорубке, никто сказать не может. Сразу после революции ему удалось пристроить сына в случайно сохранившийся детский дом и то уже как помощника воспитателя, да к тому же просто за кормёжку. Родственников не осталось, а таскать за собой подростка под пулями он не хотел. Потом, ему ещё раз повезло, красные сразу не расстреляли, так как в казнях был не замечен, а просто сослали на север. После десяти лет проведённых там, ему удалось разыскать сына, но нормальных отношений с ним уже не сложилось, хотя и неприязни между ними не было. Сын пропитался в детском доме совсем другими жизненными принципами.

Через некоторое время сын женился на своей подруге из того же детского дома. У них родилась дочь — Лена. Дед в это время переехал в Белоруссию, в село, к своему старому знакомому, который ещё в царской армии служил под его началом, правда позже перешёл командиром в Красную армию. Далеко от столицы и под присмотром бывшего красного командира ему разрешили там поселиться. Лена потом много раз приезжала на каникулы к деду, когда ещё училась в школе. Отец Лены, после нескольких лет работы на заводе в Подмосковье, по спецнабору поступил в военную школу РККА и с отличием окончив её, ушел в армию. Некоторое время Лена с родителями прожила на Дальнем Востоке. Там она увлеклась геологией. Ходила в кружок по геологии при доме культуры. После школы она поехала поступать в геологический институт и к удивлению родителей поступила, одолев при этом совсем немаленький конкурс. Все вроде бы складывалось просто отлично.

Неожиданно, в 39 году арестовывают отца. У матери оказывается слабое сердце и после ареста мужа, она умирает в больнице. Лена просто не может понять, как мог оказаться отец агентом иностранной разведки, да к тому же японской. В институте учиться становится невозможно. Клеймо дочери врага народа местные активисты приклеили на неё мгновенно. Бывшие друзья отвернулись от неё. Настоящим потрясением для Лены стало предательство её близкого друга, с которым она, не так давно познакомилась и в дальнейшем рассчитывала создать семью. Откровенной удачей оказалось получение письма от отца, которое вывело Лену из пучины полной безнадёжности. Письмо передал ей хороший друг отца, которого всё-таки отпустили, после аналогичного ареста и тот передал ей письмо минуя тюремную цензуру. Отец в письме лишь подтвердил уверенность Лены в том, что он никакой не шпион, но правосудие в последнее время часто допускает такие ошибки и хорошо, что его просто не расстреляли, заодно с высшим армейским руководством, у которого он ходил в любимчиках. Он просил Лену бросить все и на некоторое время уехать к деду. Возможно скоро все наладится, но лучше некоторое время побыть вдали от столицы. Лена послушалась совета отца и оформив академический отпуск, уехала к деду.

Уже второй год она живёт с дедом, на не большом лесном хуторе, в пол сотни дворов. Дед работает местным лесником, а она ведёт домашнее хозяйство. Жизнь потихоньку вроде бы налаживалась, вот только писем от отца больше не было и что с ним неизвестно. Учиться Лена не перестала. Она стала учиться самостоятельно, по книгам, время от времени заказывая их в библиотеке ближайшего города, надеясь потом сдать экзамены в институте экстерном. Все бы хорошо. Но в последнее время привязался к ней местный участковый Федор, из соседнего посёлка. Тот ещё урод — наглый, смазливый. От одного его вида Лену просто передёргивало.

Уже не один раз Лена отшивала его, но тот никак не успокаивался и от ухаживаний он перешёл к угрозам.

Лена тяжело вздохнула и попыталась отвлечься от тяжелых мыслей. Она стала вспоминать мамины сказки о сказочных странах и настоящих принцах, которые та знала огромное количество и всегда рассказывала дочери на ночь. Мечты Лены прервал неожиданный треск, сбоку от неё. Повернувшись, она лишь увидела мелькнувшее тело человека, сминавшее кусты на скате оврага. Кто—то из соседей оступился и сорвался с тропинки, проходившей недалеко от неё по краю оврага, – Подумала она. Лена не раздумывая стала спускаться, цепляясь за кустарник, росший на склоне. На дне оврага она обнаружила незнакомого молодого человека, без сознания. На затылке у него образовалась приличная шишка, хотя крови не видно. В каком—то непонятном, полубоморочном состоянии, сама от неожиданности ничего не соображая, Лена с трудом вытащила незнакомца из оврага, по пологой тропинке, по которой мальчишки обычно гоняли коз к роднику. На большее у неё просто сил не хватило и она упала рядом с ним. Немного придя в себя и отдышавшись, она попыталась привести его в сознание. Ничего не получилось.

Народу вблизи не наблюдалось. Все были на работах. Пришлось аккуратно устроить незнакомца на краю оврага и бежать к деду за помощью. Хорошо тот находился дома. Вместе с дедом, на небольшой тачке, на которой часто возили дрова из леса, они доставили незнакомца к себе домой и дед осмотрел его. Кроме шишки на голове, других повреждений не было. Дед, хмыкнув, вынес решение:

– Скорее всего сотрясение мозга. Если конечно там есть чему сотрясаться. Это же надо, так навернуться с прямой тропинки. Ничего, отлежится, отоспится и придёт в себя.

Они вдвоём раздели парня и уложили его на кровать в комнате деду. В карманах не обнаружилось ни чего, ни документов, ни каких—либо ещё бумажек.

– Плохо, – вынес вердикт дед.

– Почему? – удивилась Лена.

– Нет документов, а вдруг шпиён, а мы и так на заметке у местной милиции. Хорошо хоть доктора вызывать не нужно. Скорее всего сам скоро оклемается, – с явным сомнением вздохнул он.

– Придет в себя, тогда и расспросим и решим, что делать. К тому же, если бы это был шпион, то с документами нормально все было, – решила за всех Лена и деду с этим пришлось согласиться.

Три дня незнакомец не приходил в себя. Лене пришлось за ним ухаживать. Деду было некогда. Весной, в лесу, у него самая работа и начиналась. Местные пока их тоже не тревожили. Может кто и видел, как они тащили незнакомца из леса, но вопросов никто пока не задавал. Когда Лена ворочала парня, она удивилась его мускулатуре. С виду, вроде обычный, немного похож на гимнаста, но вот мышцы практически не вминались и были похожи на тугую резину. Лицо у незнакомца было вполне нормальное, да и вообще симпатичное, но всё-таки чем—то оно отличалось, хотя Лена никак не могла понять чем.

Несколько раз она долго рассматривала лицо лежащего без сознания незнакомца, не понимая, чем он её притягивает. На принца он вообще непохож. Одежда на нем была очень добротная, из хорошо выделанной мягкой кожи, хотя видно, что носилась уже довольно давно. Нижнее бельё, которое Лена аккуратно выстирала и сложила рядом с койкой, тоже было вполне обычным, но материал на ощупь походил на мягкий шелк, хотя им не был. Меток производителя на одежде тоже не оказалось. Кожаная сумка незнакомца, которая была при нем во время падения, оказалась абсолютно пустой. В общем вопросов по незнакомцу было достаточно много и Лена с интересом ждала его пробуждения.

Сколько времени Лекс находился без сознания, после прихода в себя, определить не смог. Внутренние часы, которые имел каждый маг—артефактор, дали сбой. Такое впечатление, что

они просто обнулились. Как будто он впервые их запустил. Сил даже открыть глаза не было. Все чувства пропали. Попытался перейти на магическое зрение и почти сразу опять вырубился. Но этого почти, ему хватило, чтобы понять, что он в источнике и только печать артефакта—накопителя не дала ему выгореть, отключив энергоканал.

Когда Лекс снова пришёл в себя, внутренние часы исправно показали почти двое суток от начала запуска. То есть, судя по всему, в момент прошлого просветления они запустились. Следующим шагом он проверил энергоканал, вроде цел и в норме, да и магический резерв полностью заполнен. Причем по косвенным ощущениям он понял, что по-прежнему вокруг, источник. Запустив артефакт диагноста он убедился, что любимое тельце в прекрасном состоянии и даже чувства появились. При этом оказалось, что лежит он на чем—то мягком и укрыт мягким, теплым одеялом. Попробовал открыть глаза. Получилось. Он был полностью раздет и лежал, судя по спинке перед глазами, на деревянной кровати. Через небольшое, открытое окно проникали лучи света, в которых отчётливо видны летающие пылинки. За окном слышен шум леса. Помещение небольшого размера, из-за окна на солнечной стороне, довольно светлое. Стены сложены из тесаных брёвен и кроме окна, комната имела ещё низкую дверь, в настоящее время закрытую.

Отбросив одеяло, Лекс приказал диагносту проверить наличие артефактов и тот послушно высветил на коже руны печатей. Создавать такие печати его научил учитель. В этом случае кожа выступала носителем артефакта и это позволяло хорошо прятаться от магов, так как в пассивном состоянии печать на коже не видна даже в магическом диапазоне, а функции амулета выполняет отлично. Внимательно осмотрев печати, он понял, что все они функционируют нормально и стал размышлять.

(Лекс: – Итак, что мы имеем? Диагност, поскольку выполнил команды, работает нормально, а это значит убить меня не просто. Он контролирует возможность регенерации тела и вообще отвечает за мою тушку. Накопитель резерва магических сил полностью заполнен и блокировка канала снята. Еще раз включать магическое зрение, что—то не хочется, хватило одного раза. Печать трансляции языков тоже в порядке. Печать скорости и силы на месте и установлена на режим скорости. Это тоже разработка учителя. Раньше было невозможно совместно использовать амулеты силы и скорости, одно мешало другому, хотя плетения рун во много похожи. Учитель придумал специальную руну переключатель, которая позволяла от базовой конфигурации переходить либо к силе, либо к скорости и получалось, что когда нужно, можно использовать либо то, либо другое и руны не конфликтовали друг с другом. Печать морока тоже находилась на своем месте и сигнализировала о том, что он находится в своем естественном виде.)

Погасив печати, Лекс приступил к более подробному осмотру помещения. Бревна стен обработаны явно вручную, топором, поскольку видны характерные следы. Щели между брёвен заложены каким—то растительным материалом. Пол и потолок обшит идеально строгаными досками, а это показатель хорошего уровня жизни. Материал простыни и одеяла мягкий, очень хорошего качества и имеет скорее всего растительное происхождение, хотя и носит следы непонятной обработки. Кроме того и на простыне и на одеяле имеется крашенный узор. Под простыней, в виде перины, находятся мягкие высушенные растения с приятным запахом. Кровать сделана тоже из строганных досок. Рядом с кроватью расположен простой и без украшений деревянный стул, на котором висит его одежда и лежит теневая сумка. Судя по всему, он в каком—то сельском доме и магами тут не пахнет. Почему же он чувствует себя как в источнике. Дом что, тоже расположен в источнике? Бред.

Как можно сильнее притушив магический взгляд, Лекс опять попытался посмотреть вокруг и вздрогнув, чуть не свалился с кровати. Вокруг источник. Магические линии невероятной толщины пронизывали все пространство, насколько мог проникать такой взгляд, даже

полностью притушенным взглядом смотреть невыносимо больно и он отключил его и снова начал размышлять.

(Лекс: – Та-а-ак, теперь надо с этим разобраться. Если мыслить логически, то портал сработал и меня куда—то перенесло. Настройки поля переноса задавала теневая сумка, а какое у неё поле никто не знает, но наверное сильное. Получается, портал перехода построен по вектору силы, соизмеримой с силой сумки и его перенесло в местность с магическим полем, сопоставимым с этим вектором. А поскольку, в его мире и даже в ветке миров, если учитывать старые данные, из сохранившихся книг, никто не слышал об источниках такой мощностии. Следует вывод, что это мир не его и скорее всего, даже не его ветвь.

Это что, выходит у него получилось создать портал в другой мир или даже в другую ветвь. Но ведь это могли делать только древние, сотни тысяч лет назад. Ну ни фиги себе у меня приключение намечается. Это какие же маги тут живут, если у них кругом такие источники. Одно радуется, наших магов здесь нет, раз он ещё не по ту сторону жизни. Хотя всё-таки странно, диагност не чувствует посторонней магии, только его печати и огромная сырая мощь источника, теневая сумка совсем не фонит, но на то она и теневая сумка. Ее и в том мире магически обнаружить невозможно. Теперь понятно и почему он потерял сознание при переходе, магический контур был активирован, а при переходе в сильнейшее поле источника, он просто перегрузился и диагност тело вырубил, спасая от перегорания магических каналов. Скорее всего, если бы на его месте оказался обычный маг, он просто бы сгорел от замыкания и перегрузки энергетики организма, а у него есть диагност, который независимо от сознания контролирует состояние. Так что магам таким порталом воспользоваться не удастся, а отключать собственные возможности при переходе никто из них не будет. Это уже радуется. Даже если рассуждать только гипотетически, погони за ним не будет.)

В это время, послышались шаги за дверью и Лекс прервал размышления. Он для начала решил наладить отношения с хозяевами. Раз жив и свободен, не будет дёргаться и познакомиться с местными. Не похоже, что они плохо к нему относятся.

Дверь открылась без скрипа и в комнату зашёл старик. Небольшая борода, лучики морщин вокруг глаз и весёлые глаза на загорелом лице. Фигура правда могла бы принадлежать и настоящему гвардейцу. Хотя рост старика был небольшим, но грудь и плечи с мощными руками никак не могли принадлежать немощному старцу. Он был одет в одну безрукавку из какого—то меха на голый торс, добротные штаны из темной материи и мягкие сапоги из гладкой, блестящей кожи.

– Ну вот и пришёл в себя путешественник, – произнёс он улыбаясь, увидев, что Лекс его разглядывает.

– Наверное уход за моей тушкой уже надоел вам, – тоже в ответ улыбнулся Лекс. Старик ему в общем понравился, а интуиция его редко подводила. Поскольку Лекс понял его речь, а тот его, то можно точно сказать, что печать языка действует. Вообще—то эта печать довольно занятный артефакт магии разума, он как бы позволяет разговаривать на любых языках его носителю. На самом деле, разговор может вестись на разных языках, но вот образы соответствия транслируются напрямую в мозг и кажется, что люди говорят на одном языке, хотя это совсем не так.

– Это надо у внучки спросить, она тебя в овраге нашла, и как только ты на такой круче себе шею не сломал, – ответил тот, подошёл к кровати и переложив сумку на пол, придвинул стул и присел на его краешек. Раскрыв одеяло он ладонями слегка помял ему ребра и не наблюдая никакой реакции, сказал, – вроде ничего не сломано. Судя по всему, только оглушило прилично, и сотрясение мозга было, а так все нормально и где ты только такую мускулатуру натренировал. Хрен продавишь.

– Как же ваша внучка меня сюда тащила, я ведь тяжелый, – немного удивился Лекс.

– Так тащил то тебя я. Она только из оврага вытащила, в который ты с кручи сверзился и крик подняла, хотя я тоже не понял, как она это смогла сделать. Наверное понравился очень, – опять улыбнулся он, и продолжил, – Меня Митрич называют, а как зовут добра молодца.

– Знакомые зовут меня Лексом, – не стал скрывать тот свое имя.

– Так ты поляк что ли! То-то я смотрю, документов никаких нет. Это плохо, – огорчённо вздохнул он.

– Почему плохо, и какие документы должны быть? – заинтересовался Лекс. Наличие документов характеризовало довольно развитые государственные отношения. Раз документы должны быть у всех, то государство здесь о-го-го. Даже в его мире документы имели только маги, богачи и аристократы.

– Да вот многие в селе видели, как я кого—то из леса в хату тащил, а я у власти на плохом счету. Как бы ещё проблем не было, – совсем погрузился тот.

– А в чем проблемы? – стараясь подробнее все узнать, спросил Лекс.

– Во власти проблемы, по крайней мере у нас с внучкой, – потрогал он подбородок, опять вздохнул и продолжил, – в свое время воевал я с теперешней властью. Отсидел за это десять лет, а тут не так давно сына, непонятно за что, арестовали. Командиром в армии он служил. Жена то его померла и вот внучку пришлось со столицы сюда забирать, а то ей там совсем житья не давали, как дочери врага народа. А тут ты – неизвестно кто, да ещё без документов. Как пить дать доброжелатели уже в город донесли.

– Что власть такая страшная, что с ней договориться нельзя? – смотря на огорчённого старика, поинтересовался Лекс. Похоже и в этом мире разговоры с властьюдержащими весьма проблематичны.

– Кому и не страшная, а вот моей семье почему—то с нею не везёт, – махнул рукой он, – Да и не договоришься с ней. Кто нас слушать то будет?

В это время во дворе, за стеной, раздался какой—то шум.

– Как бы не накаркать, – чуть слышно прошептал старик и резко вскочив со стула, скрылся за дверью.

Лекс немного поразмыслив, встал и быстро оделся в свою одежду. На всякий случай перебрал сумку за спину и тоже вышел из комнаты. Пройдя небольшой, темный коридорчик и осторожно выглянув во двор, он застал там непонятную картину. Дед стоял справа у забора, держа в руках увесистое полено. У него за спиной пряталась молодая девушка, небольшого роста, с копной длинных густых волос на голове, в простом расшитом цветочками платье. Взволнованное, но не испуганное лицо. Она Лексу сразу понравилась, да и не кричала, не дёргалась, а просто стояла за спиной деда. Перед тем, в ряд выстроились четверо молодых людей. Трое из которых, одеты в одежду, похожую на обычную сельскую одежду, как у него на родине, в том мире. Четвертый, высокий, одетый в какую—то форму и перепоясанный ремнями, стоя чуть в стороне и говорил что—то деду. Лекс прислушался.

– Ну что ты уперся, – вкрадчиво говорил, улыбаясь, высокий, – допросят твою внучку в городе и отпустят. От неё не убудет.

– Ага, как сына моего допросили, до сих пор не знаю что с ним, – угрожающе размахивая поленом отвечал старик. – Не получите вы внучку, а тебе Федька не то что девушку, я бы и снега зимой не доверил.

– Чем я тебе так не угодил? – скривив рожу, огорчился высокий.

– Ты ей и так прохода не даёшь. Сказала же тебе, ты её не интересуешь, так нет, ты все равно лезешь, – разошёлся старик, продолжая слегка помахивать поленом, отслеживая движения противников. – Думаешь я не знаю, что ты на всех доносы строчишь и меня в Сибирь опять упечь хочешь. Наверное и сейчас насчет внучки подсуетился. А может этот допрос вообще чисто твоя инициатива и в город внучку никто не требует. Вон как рожу скорчил. Точно угадал. Еще и подельников приволок. Одному со стариком не справиться.

– Ну ты, кулацкая рожа, – взорвался высокий, – все твоё семейство враги народа. Давно с тобой надо разобраться. А внучку твою мы чуть позже в органы сдадим, поучим только немножко.

– Не подходи, зашибу, – заорал старик, замахиваясь поленом на парней, которые попытались к нему приблизиться.

– Не будем мы к тебе подходить, – быстро успокоившись, с превосходством сообщил высокий, – Я тебя и отсюда пристрелю, как оказавшего сопротивление народной власти, а уж потом мы к внучке подойдём. На лицах парней сразу появились наглые улыбки. Он достал из небольшой сумки на поясе какой-то артефакт и направил его на старика.

Лексу показалось, что пора вмещаться. Во-первых, дед с внучкой ему всё-таки помогли. Во-вторых, не нравился ему этот высокий, да и помощники его свору шакалов напоминали. Кроме того, интуиция вопила, деда с внучкой надо спасать, а ей он полностью доверял. Лекс вышел на ступени перед домом, громко хлопнул дверью и скорчил самую злую свою рожу. Его мастер хорошо тренировал по поводу различных рож, он это называл лицедейством. Такие вроде бы простые способности хорошо помогали в жизни, особенно в отношении некоторых нахальных особей.

Все четверо парней повернули головы на стук двери. Лекс, спокойным шагом, подошёл поближе к этой группе застывших изваяний и стал немного сбоку от них, так, чтобы дед с внучкой не находились с ними на прямой. С одной стороны это успокоит парней, Лекс теперь не стоял у них за спиной, а с другой стороны, это даст ему некоторое преимущество, в случае ведения боевых действий. По крайней мере воздушный кулак не затронет старика с внучкой.

– Итак, что тут за шум? – вопросительно приподняв брови и взглянув на деда, спросил Лекс.

– Это что за клоун тут нарисовался! – Удивился высокий, чуть поворачиваясь к нему.

– Если я клоун, то ты хвост крысиный, – спокойно сказал Лекс и с еле заметной усмешкой взглянул в упор на высокого, который после этих слов, просто лишился дара речи от неожиданности и потом добавил, – тебе до крысы ещё расти и расти.

Лекс не представлял, как только этого представителя местных не хватил удар. Так покраснела и перекосилась его рожа. Тем временем, не обращая внимание на высокого, Лекс опять обратился к деду, – так всё-таки, что шумим?

– Дык..., вот..., убивать меня собрались ... – не зная что сказать, удивленно глядя на него, пробормотал дед.

– Вот эти уроды? – нацепив на лицо зверскую рожу, Лекс по очереди осмотрел всех нападавших, добавив простейшее детское заклинание направленной пугалки. Это заклинание не требовало сложных построений и контроля магическим взглядом.

Свора высокого подалась от него в сторону, затолкав ещё не полностью пришедшего в себя предводителя. Конечно трудно устоять на месте, когда тебе в глаза смотрит Зверь, именно так, с большой буквы. Учитель называл это взглядом бездны. Еще те были тренировки, надо долго смотреть в зеркало и представлять, что внутри тебя сидит страшная сущность и смотрит на тебя из твоих же глаз. Конечно, сам по себе взгляд и выражение лица не особо пугает более или менее психически устойчивого мыслящего, но вот вместе с соответствующим заклинанием, очень действенное и почти безопасное оружие, если конечно сердце выдержит. Ничего, парни молодые и здоровые, переживут. Похоже парни серьезно струхнули, а кое от кого уже потянулся характерный запах, иногда сопутствующий особо впечатлительным людям в случае страха. Лекс понял, с такими хищниками они в жизни не встречались. Понизив уровень голоса почти до шепота и слегка растягивая слова, что очень сильно влияет на психику, продолжил:

– Еще-е раз—с—с попадётся мне-е на-а глаза-а, с—с—ниму-у ш—ш—кур-р—ру и пушу-у на барабаны. А теперь, пошли отсюда. – и Лекс в обратном порядке посмотрел им в глаза, слегка добавив мощности заклинанию.

Высокий оказался самым слабым. Он первый, уронив артефакт, бросился в калитку, завывая от страха, ставшим сразу очень тонким голосом. Остальные рванули за ним следом. Это надо было видеть, с каким треском они столкнулись в узком проёме калитки, пытаясь побыстрее сбежать от него, такого страшного. Лекс не выдержал и засмеялся, через несколько мгновений к его смеху добавился смех девушки, а затем в полный голос засмеялся и старик. Нервное напряжение нашло себе выход. Отсмеявшись, Лекс подошёл к артефакту и подняв его с земли, спросил старика, – Что это такое?

– Откуда ты свалился? – первой отозвалась девушка, которая быстро вынырнула из-за спины деда, – это же пистолет.

– Последний раз я свалился в овраг. Откуда вы меня вытащили. До этого свалился с такого места, что отсюда не видно и что такое пистолет? – пожал плечами Лекс, вертя в руках непонятную вещь.

– Пистолет – огнестрельное оружие, заряжается патронами, стреляет пулями. Это пистолет системы наган, у нас вся милиция ими вооружена. Понятно? – быстро тараторя отработала девушка. Конечно она на самом деле не знала, чем пистолет отличается от револьвера и как правильно называть оружие и поэтому объясняла, как могла.

– Нет, – покачал Лекс головой, тупо уставившись на девушку, – как может заряжаться патронами, а стрелять пулями?

– Ну что тут непонятного. Это же все просто, – с возбуждением стала рассказывать она, – патрон состоит из пули, гильзы с порохом и капсулы. Боек бьёт по капсуле. Тот взрывает порох. Порох толкает пулю по стволу. У отца был такой же пистолет.

Девушка выхватила у него из рук револьвер, схватила за рукав и потащила к столу, стоявшему под навесом, у другой стороны забора и там ещё некоторое время рассказывала и показывала, как работает это устройство, усевшись на стул и усадив Лекса на такой же. Старик, немного постояв на месте и посмотрев на них, пошёл в дом.

В остроумном принципе действия оружия, Лекс разобрался быстро. Ничего магического в нем не оказалось. Заданные им вопросы, по созданию такого оружия, поставили девушку в тупик. Как изготовить материалы для оружия она не знала, точнее знала только в общих чертах и сослалась на каких—то инженеров. На его вопрос, про этих инженеров, она как—то странно на него посмотрела и Лекс понял, пора немного объясниться, иначе дальнейшее их общение может стать проблемным.

– Ты знаешь, где в мире есть самые труднодоступные места, где живут люди? – вертя в руках револьвер, спросил Лекс, искоса поглядывая на девушку.

– Наверное в Африке есть такие, – та удивленно пожала плечами, не зная что ещё сказать и взглянула в лицо Лекса.

– Теперь представь, что такие люди знают о вашей жизни? – задал Лекс ей следующий вопрос.

– Мало что знают, – согласилась она, и тут же добавила, окинув его оценивающим взглядом и улыбнувшись, – ну ты то на негра не очень похож.

– Возможно, на негра я не похож, но это не значит, что где—то не может быть людей похожих на меня и не знающих ничего о мире, – вполне логично возразил тот.

– Хочешь сказать, что ты из Африки? – удивленно приоткрыла она рот.

– Нет, – Лекс отрицательно покачал головой, – меня принесло из более дальних мест.

– Так в Антарктиде люди не живут, а от нас дальше мест не бывает, – неуверенно пробормотала она, ещё сильнее удивляясь.

– А если хорошо подумать! Что может быть ещё дальше, но где могут жить люди? – заулыбался Лекс, уж очень симпатичная у неё была удивленная физиономия.

– Так ты что, марсианин? – изумлённо спросила она.

– А кто такие марсиане? – Вопросом на вопрос ответил тот.

– Это те кто на марсе живут, планета такая в нашей солнечной системе, – уже ничего не понимая, тупо пояснила она.

– Нет, я ещё дальше живу, скорее всего отсюда мой мир вообще не виден, – честно ответил Лекс. Надо было видеть её недоверчивую физиономию.

– Как же ты на русском языке так хорошо разговариваешь? – попыталась подловить его она.

– Я на нем и не разговариваю. Это артефакт транслятор переводит, – опять честно признался тот.

– Врёшь ты все, наверное, – возмутилась она и тут же заинтересованно поинтересовалась, – чем докажешь?

– Маги у вас есть? – почти безмятежно спросил Лекс, хотя этот вопрос очень его интересовал.

– Нет у нас никаких магов и волшебников, это все предрассудки недоразвитых дикарей и детские сказки, – обиделась та, думая что парень её разыгрывает.

– А как зовут, такую обидчивую особу? – рассмеялся Лекс, наконец почувствовав себя в относительной безопасности, так как не обнаружил фальши в её эмоциональном ответе.

– Елена Викторовна Маркова. Меня зовут, – продолжала злиться она.

– Ну а меня Лексом называют и я немного маг, – ответил тот, наблюдая как девушка пытается переварить такую информацию.

– Опять врешь, – уже с досадой произнесла она, начиная подниматься из-за стола.

– А если докажу, что магия существует, – тут же предложил он.

– Попробуй, – она обратно присела на стул, недоверчиво глядя на Лекса.

– Не пугайся, если произойдёт что-то необычное, – предупредил Лекс. Еще не хватало сейчас её испуганных воплей. Сформировав в ауре знак простого воздушного щита, Лекс подключил его слабым каналом к источнику вокруг. Почувствовав, что щит активировался, Лекс подвёл его под ножки стула, на котором сидела девушка и напав силой, поднял его на уровень стола. Естественно стул, опираясь на щит, взлетел вместе с девушкой. Конечно такое сделать, раньше, в своем мире, Лекс бы не смог. Слабый у него канал силы, да и резерв небольшой. Но ведь здесь кругом источник, черпай силу сколько сможешь, прямо дух захватывает.

– О-о-ой, – только и смогла пропищать девушка и зажала рот рукой, боясь пошевелиться. Немного придя в себя, надо отдать ей должное, это время не сильно затянулось, она слегка наклонилась и рассмотрев пустое пространство под стулом, с удивлением в глазах, посмотрела на Лекса, – Как... Как ты это сделал?

– Долго объяснять, – даже не зная что сказать ответил тот.

– А научить сможешь? – с какой-то затаённой надеждой в голосе поинтересовалась она. У неё в голове сразу закрутились рассказанные перед сном сказки матери.

– Не знаю, не приспособился ещё полностью к вашему миру, поэтому боюсь использовать свои возможности. Опасно очень. Легко можно погибнуть, – честно ответил он. Магия на самом деле очень опасная штука, даже для самого мага.

– Федьку с приспешниками тоже магией прогнал? – полюбопытствовала она и при этом улыбнулась, вспомнив как парни пытались одновременно проскочить в калитку.

– Нет, это не совсем магия, это ближе к управлению толпой, хотя её небольшой вклад там тоже присутствовал, – так же улыбнулся Лекс, вспоминая их незабываемый уход.

В это время старик вышел из дома и посмотрел в их сторону. То что он удивился, стало сразу понятно по его отвисшей челюсти. Еще бы, наблюдать внучку сидящей на стуле, в воз-

духе. Надо отдать ему должное, он тоже быстро пришёл в себя и направился к ним. Девушка под его взглядом, поправляя на коленях платье, поёрзала на стуле и попросила, – можно меня на землю вернуть?

(Лекс: – На удивление психически устойчивое семейство. Мне сильно повезло с прибытием. Прийти в себя с такой скоростью, после потрясения основ мироздания, это о чем—то говорит. Жаль пока не могу смотреть магическим взглядом, а то бы можно было проверить наличие магических каналов у представителей местной приёмной комиссии.)

Лекс плавно опустил воздушный щит на землю и разрушил его.

– Уходить нам надо. Федька просто так свое унижение не простит, – нахмурился старик, подойдя к столу.

– Есть куда уходить? – понимая, что местные лучше знают этот мир, не стал спорить Лекс.

– Есть. Как не быть. Я давно готовил себе место, на всякий случай. Власть таких как я не любит, – тяжело вздохнул тот. Это было не самое лучшее решение, но другого придумать он не мог, – Здесь недалеко, на забоченном озере, остров каменный есть. Там в старину руду добывали, да вот потом дорогу туда забыли, или болото раньше было мельче или оно ещё было в то время озером. Я как—то зашёл в те места и случайно дорогу на остров нашёл. Гребень скалы, под водой, к самому острову тянется и совсем не глубоко. Есть там правда несколько провалов, но это и к лучшему, никто чужой не обнаружит прохода.

– Тогда надо собираться, – согласился Лекс.

– Все что можно, я уже сложил в вещмешки. За вами вышел, а тут у вас черте что творится, – кивнул старик, на сидящую на стуле внучку.

– Во-первых, не черте что, а простая магия, а во-вторых почему, что можно, надо брать что нужно, – поправил старика Лекс.

– Так не донесём же через болото, – не согласился старик.

– Это вы не донесёте, а я донесу, лишь бы в сумку влезло, – снимая сумку с плеча возразил ему Лекс.

– В твою сумку много не влезет, – по-прежнему упирался старик, – я там настоящие вещмешки загрузил.

– Пошли проверим, – предложил Лекс и направился в дом. Старик с внучкой, с недоверием на лицах, пошли за ним. Пройдя через коридор в большую комнату, которая расположена рядом с той, где Лекс лежал, он увидел на столе два больших мешка, с лямками. Без лишних разговоров Лекс по очереди натянул свою теневую сумку на эти мешки. Вид скрывающихся в сумке мешков потряс хозяев. Некоторое время они просто не могли сдвинуться с места. Лекс дал им время немного прийти в себя и сказал:

– Магия это. Магия. Давайте, грузите сюда все что пролезет, я думаю на новом месте нам все пригодится.

Все ещё с некоторым недоверием, они по очереди, стали подавать ему разные вещи, инструменты, еду и всякие мелочи. Убедившись, что сумка не увеличивается и вес её не меняется, они вместе с Лексом обошли весь дом, подвал и все пристройки. Поскольку теневая сумка настроена только на него, пришлось Лексу самому запихивать внутрь все их вещи.

Девушка, время от времени, с интересом посматривала на него. Лекс так понял, накапливала вопросы и его интуиция подсказывала, что скоро придётся отвечать на них и простыми ответами он не отделается. Через час они вышли за ворота и по узкой дороге направились к лесу, практически без вещей. Дед гнал впереди корову, за ним внучка тащила на верёвке двух коз, а завершал эту процессию Лекс, с сумкой через плечо и двумя корзинами в руках, в которых кудахтало десятков кур. Деревня оказалась небольшой, всего пять десятков дворов. У последнего дома их встретил мужик. Старик подошёл к нему и протянул руку:

– Прохор, я на время спрячусь, от греха подальше. Пусть волна уляжется.

– Правильно, Митрич, – пожав ему руку сказал тот, – извини, нам с властью спорить не с руки, а Федька совсем распоясался. Я отпишу в город, что случилось. Мы с мужиками посматривали за твоим домом, на всякий случай, после его приезда и через забор все видели. Уже вмешаться хотели. Да только тут вся пришедшая гвардия со двора и рванула. Чего это они так испугались?

– Да вот гость пугнул их немножко, – усмехнулся старик, кивнув на Лекса.

– Сосем запугал бедных, – тоже рассмеялся мужик, – они на телегу вскочили и рванули к посёлку, так что не всякая машина догонит. Ты если что понадобится, приходи. Поможем.

– Не думаю, что мне теперь помощь понадобится, – задумчиво покачал головой старик, искоса поглядывая на своего постояльца, – скорее вы к нам приходите, если что. Ты знаешь где меня найти.

– Хорошо, договорились, – мужик опять пожал деду руку и бросив короткий взгляд на Лекса, скрылся за воротами своего дома.

Когда уже шли по лесу, за деревней, Лекс поинтересовался у деда, кто это был.

– Бригадир местный. Прохор. Нормальный человек. Это когда я его из болота вытаскивал, тогда и тропу к острову нашёл, – ответил он.

Через два часа неторопливого хода, по лесным тропинкам, они выбрались к болоту или точнее сильно заболоченному озеру. Потом, ещё час лезли за стариком к острову, по пояс в воде и грязи. Тропа оказалась довольно широкой, относительно ровной и не очень извилистой. Телега точно проедет. Только пару раз пришлось девушку и коз переносить на руках. В местах небольших провалов жидкая грязь Лексу с дедом доставала до подбородка.

На остров выбрались как раз к вечеру, грязными и мокрыми. Остров представлял собой плоскую скалу, выступающую из болота метра на три. По сведениям Митрича, он почти круглой формы, пятьсот метров диаметром. Взобраться на него можно только с одной стороны, с которой они пришли. Со всех сторон по краю болота он порос высоким кустарником, поэтому крутые склоны не видны. На поверхности, внутри острова, росла только высокая трава и низкий кустарник. Судя по всему, слой земли на камне не очень большой. Лекс запустил шуп диагноста в землю, но тот почти сразу увяз. В материале острова содержание металлов очень велико. Наверное древние рудокопы и срыли всю вершину скалы, а потом стали копать внутрь, добывая руду.

Не далеко от края острова, располагался узкий вход в пещеру рудокопов. Как раз туда и привёл всех Митрич. Пещера образовалась из огромной трещины, метров двадцать, длинной и метра четыре, шириной. Похоже, что рудокопы сами расширили естественную пещеру, выбирая руду. Пол тоже выровнен и постепенно, ступенями по два три метра в длину и сантиметров по тридцать в высоту, спускался к дальнему углу пещеры. Там тоже был когда-то проход, но сейчас он завален. Скала представляла собой монолит, поэтому в пещере оказалось относительно сухо.

– Вот мы и пришли, – устало выдохнул Митрич, зажигая свечу, прикреплённую к выступу на стене. Там в глубине есть печь. Труба выведена через потолок, так что не замёрзнем и не задохнёмся.

– Сейчас бы ещё помыться, – мечтательно вздохнула девушка, пытаясь счистить грязь с одежды на пороге этого будущего жилища.

– Так в чем проблема? – задал сам себе вопрос Лекс и сам же ответил, – сейчас что-нибудь сообразим.

– Проблема как раз в том, что на острове нет чистой воды, – сообщил Старик, устраивая всю живность рядом с пещерой.

– Тогда давайте решим так, – предложил Лекс. – Вы вдвоём, с Еленой Викторовной Марковой, занимаетесь приведением нашего жилища в пригодный для проживания вид, а я займусь водой и охотой.

– Меня можно Леной звать, – смущенно расправляя грязное платье, облепившее её стройную фигурку, пробурчала девушка, а потом все же поинтересовалась, – а где воду возьмёте и на кого охотиться будете?

– Долго рассказывать, потом увидите, – ушел от ответа тот. – Вот вам моя сумка. Митрич, вытаскивайте из неё все, что мы туда запихнули. Сумка, как вы уже поняли, не простая. Представляете, что вы хотите взять, засовываете туда руки, берете вещь и вытаскиваете. Все понятно?

Пока Лекс говорил, он сформировал руну привязки, окунул её в ауру Митрича и бросил в сумку. Теперь тот может ей пользоваться, только конечно будет доставать те предметы, что он знает и которые кто—то туда положил. Чужие вещи взять он никак не сможет. Ту же операцию Лекс проделал и для девушки. После некоторой тренировки, под ахи девушки, старик наловчился доставать вещи из сумки, а Лекс вытащив из неё нож, походный плащ и моток верёвки, вылез из пещеры, оставив хозяев за работой.

Первым делом он занялся мойкой. Из крупного кустарника на краю острова, ножом нарубил четыре длинных и восемь коротких палок. Связал их обрезками верёвки, между собой, в виде простого, прямоугольного домика. Длинные пошли на стойки, а короткие на крепления по периметру, вверху и внизу. Потом натянул плащ на стойки, и получилась простейшее закрытое помещение. Конечно обычный плащ так не натянешь, но Лекс то кто – артефактор, так что у него такие фокусы с его плащом проходят запросто. Можно и большее помещение отгородить. Но он подумал, что метр на метр, для одного человека в самый раз будет. Теперь можно заняться водой. Сформировав руну щита воды, Лекс прицепил её к источнику и опустил в болото. Мгновенно образовался щит чистой воды. Лекс немного растянул его по высоте и получил цилиндр воды примерно метр диаметром и метр высотой. «Должно хватить на некоторое время» – подумал он. Затем создал тонкий щит воздуха и с его помощью поднял воду над своей загородкой. Теперь немного подогреем воду. Для этого сформировал совсем слабый щит огня и запихнул его под щит воздуха, закрыв его ещё одним щитом воздуха. Получилась простейшая комбинация слабых щитов, не противоречащих друг другу. Ничего другого, кроме простейших рун, Лекс сейчас создавать не мог.

Попробуйте закрыть глаза и написать какой—нибудь сложный текст на бумаге. Наверное и у вас ничего хорошего не получится. Вот и у него, без магического зрения, кроме простейших рун, тоже ничего получится не могло. Смотреть в источнике Лекс не собирался. Уже пробовал. Не понравилось. Больше что—то ему не хочется. Осталось создать руну ослабления, настроенную на любую ауру и запихнуть её в центр этого слоеного пирога щитов, что он и сделал. Теперь если поднести руку к центру щитов, оттуда польётся подогретая вода и чем дольше подержать руку, тем горячее она будет, а проведя рукой крест на крест по руне, настройка сбросится. Лекс специально привязал руну ослабления к ауре, чтобы старик и девушка сами могли пользоваться этим не хитрым устройством. Конечно саму ауру он без магического зрения рассмотреть не мог, но вот границы её ощущал и общее представление запихивать в настройки заклинаний вполне мог.

Вообще хорошо жить в источнике. Своих сил практически не тратится, а то что тратится почти мгновенно восстанавливается. Лекс на себе испытал построенную баню, то есть вымылся и выстирал свою одежду, а потом высушил и себя и одежду ещё более слабой комбинацией щитов воздуха и щита огня между ними, которую повесил на вход в это нужное заведение. Поскольку стало довольно темно, пришлось подвесить ещё руну небольшого светлячка. Ему—то он и не нужен, диагност позволяет видеть и в темноте, на довольно значительное расстояние, а вот людям он явно не помешает.

Закончив работу, Лекс наведалься в пещеру. К этому времени пещера приобрела более жилой вид. В одной стороне располагалась спальная зона с матрасами, подушками и специальной матерчатой перегородкой для спального места девушки, а в другой стороне стояли стулья

и табуретки, бочонки и банки с едой, стеллажи с инструментом и другими хозяйственными предметами.

– Вот теперь видно что здесь люди живут, – улыбнулся Лекс с прохода.

– Не люди, а грязные аборигены, – поддела его девушка.

– Кто как, – рассмеялся Лекс, – я то как раз уже человек.

– Это каким образом? – приглядываясь к нему в полумраке свечи, поинтересовалась та.

– Так я уже и покупался и постирался, – заинтриговал её Лекс, да ещё и лёгким движением руки повесил светлячка на свод пещеры.

– Это что, тоже магия? – Смотря, то на него, просто сверкающего чистотой, то на небольшого светляка на своде пещеры, не понимая происходящего, удивленно спросила она.

– Простейшая магия, – согласился тот и направился к выходу, – а теперь пошли за мной, я покажу как мыться.

Девушка и старик, оставив все, бросились за ним. Наверху Лекс показал им как пользоваться своей походной баней, сразу двоим, чтобы не повторяться. Затем, оставив девушку плескаться, они со стариком направились за дровами. Оказалось, что старик забыл захватить дрова для печки, а на острове кроме мокрого кустарника ничего не было. Поэтому они пришли на край острова и опять Лексу пришлось применять простейшую магию. Сформировав слабый щит воздуха, метра три, диаметром, он погрузил его в болото вертикально, для уменьшения сопротивления. До этого Лекс проверил щупом диагноста край болота. Оказалось, что слой самого болота составляет всего десяток метров, а ниже находится вода. То есть они находились на скале посреди древнего озера. Щупом глубину Лекс достать не смог, поэтому явно было побольше пятидесяти метров. Пробив слой торфа до воды, Лекс развернул щит горизонтально и начал медленно его поднимать. Вода легко проходила сквозь слабый щит воздуха, а вот торф скапливался на щите, прессовался и поднимался. Таким образом на краю острова появилась гора сухого, прессованного торфа, диаметром метра три и три метра в высоту. После этого, тонким щитом земли, с трех направлений, по очереди, Лекс порезал эту кучу на кубики, удобные для использования. Старик наблюдал за происходящим очень внимательно, и когда действия закончились, восхищённо кивнув на гору торфа, спросил, – У вас что, все так могут?

– Нет, не все, только некоторые и их очень мало, – отрицательно покачал головой тот. Да и если честно, Лекс у себя ничего такого сделать не мог, не хватало резерва магии даже в накопителе, а здесь его резерв почему—то мгновенно восстанавливался, точнее просто не убывал.

– А как же тогда ты здесь это делаешь? – не отставал старик.

– Долго объяснять и сложно, человеку, который не может обращаться к магии, но если коротко сказать, то получается место у вас такое, что позволяет даже слабому магу творить чудеса, – туманно объяснил ему Лекс и распорядился. – Берите торф и несите его в пещеру, а я ещё рыбу половлю, пока окно в торфе не затянулось.

– А можно я посмотрю? – как ребенок, попросил старик.

– Смотреть можно, – усмехнулся Лекс, вспоминая себе на уроках учителя, – вот только ничего не поймёте, а объяснить трудно.

– Ничего, я так посмотрю, просто интересно, – остался стоять на месте старик.

Лекс только кивнул, соглашаясь. Сформировав опять слабый, но теперь слегка вогнутый воздушный щит, он направил его в болото вертикально в то же место, откуда уже выбрал торф. В воде, под торфом, Лекс провёл им несколько раз влево и вправо над берегом, вытаскивая наверх после каждого прохода. На пятом проходе в щите наверх поднялась огромная рыбина.

– Сом, – радостно воскликнул старик.

– Съедобная? – поинтересовался Лекс, хотя и сам сразу проверив рыбу щупом диагноста обнаружил, что съедобная.

– Еще как, – обрадованно подтвердил он, – немного вымочить в чистой воде что бы запах тины ушел и лучше не бывает.

– Тогда на сегодня еды будет достаточно, – закончил рыбалку Лекс. Он подхватил рыбу, старик нагнулся торфом и они направились к пещере. Сгрузив добычу на камень рядом с пещерой Лекс принялся её чистить, а старик пошёл в пещеру затопить печь. Пока Лекс чистил рыбу, девушка наконец накупалась. Увидев, как она подходит, Лекс вызвал Митрича из пещеры и направил теперь купаться его, а сам торжественно вручил нож Лене и сказал:

– Нож. Острый. Руки не резать. Еду готовить. Охотник устал, – затем, не дожидаясь ответа, повернулся и спокойно удалился в пещеру. Завалившись на расстеленный матрас, Лекс просто мгновенно отключился, всё-таки такими темпами работать с магическими каналами он не привык. Разбудили его, глубокой ночью. Ужин был готов и импровизированный стол, на одной из ступеней пола, накрыт. Они быстро, почти без разговоров из-за усталости, очистили приготовленные припасы, и уже в полном составе отправились спать.

Проснулся Лекс рано утром, на восходе солнца. Всё-таки печать диагноста позволяет, за счет магии значительно ускорить восстановление сил организма. Пока аборигены досматривали утренние сны, он занялся исследованиями. Максимально притушив магическое зрение Лекс попытался осмотреться. Оказалось, что пещера сильно ослабляет излучение источника, хотя его уровень пока не позволяет активно работать с рунами и создавать артефакты, помехи очень сильны и в магическом взгляде будут искажать творимую магию. Щуп диагноста по-прежнему вязнет в структуре стен пещеры. Возможно, если опуститься глубже, уровень источника может упасть до приемлемых значений для создания чего-то нового. Осмотрев дальний угол пещеры, там где образовался завал, Лекс с помощью щупа диагноста обнаружил, довольно длинный, заваленный коридор. За коридором, с трудом, но прошупывалось пустое пространство. Он подумал:

– Если хорошенько поработать, можно значительно увеличить жилое пространство.

Покопавшись в теневой сумке, он достал съестные припасы, которые как-то давно они с учителем загрузили из запасов одного замка, в счет оплаты за оказанные услуги. Амулет лечения стоит очень дорого, а прожить с таким амулетом можно, как минимум, вдвое дольше, чем обычно живут люди, так что подвалы с припасами они очистили полностью, а ещё добавили и то, что было на кухне. Несколько раз учитель покупал в городах, целые съестные лавки. Продукты в теневой сумке не портятся, какие положишь те и возмёшь, даже с той же температурой. Так что на завтрак у них свежий хлеб, сладкие булочки, копчёное мясо, вчерашняя рыба, сыр и многое другое. Лекс даже достал бутылку вина, надо же отметить переселение настоящего, а то вчерашний ужин не был похож на праздник. Потрясающий запах поплыл по пещере. Из-за занавески высунулась заинтересованная физиономия девушки:

– Это чем тут вкусным пахнет?

– Если не поторопишься, можешь не успеть узнать, – улыбнулся ей Лекс, глядя на взъерошенную после сна девушку.

– Я уже бегу, – она нырнула обратно за занавеску и зашуршала одеждой.

Старик тоже проснулся и недоверчиво потянул носом воздух:

– Прибейте меня на этом месте, если не хорошим вином тянет.

– И ещё каким, – согласился Лекс, слегка тряхнув открытую бутылку, из-за чего по пещере поплыл ещё более изумительный аромат.

– Старый пьяница, – констатировала за занавеской девушка.

– Быстро ополоснуться и за еду, иначе вам ничего не достанется, сам все сожру, – поторопил их Лекс.

– Не влезет. Лопнешь, – кинув взгляд на импровизированный стол, показала ему язык девушка, пробегая мимо. – Я первая умываться.

– Спать меньше надо, что бы первой быть, – поддел её Лекс. – Я давно умылся.

Старик без слов, тоже бросив взгляд на еду, прорысил на выход. Через некоторое, довольно незначительное время, все собрались за импровизированным столом. Лексу при-

шло просветить аборигенов по поводу неожиданных деликатесов. Целый час они ели, пили и разговаривали. Лекс немного рассказал о себе и о своем мире. Дед с внучкой коротко поведали о себе, о своей жизни и этом мире. Оказалось правителей себе они выбирают и те потом ими правят, правда не единолично, а с поддержкой окружения. Хотя эта форма правления образовалась в стране недавно, тридцати лет ещё нет, а до этого страной правил царь. Немного похожая форма, как в городах-государствах мира Лекса.

Старик оказался противником новой формы правления и даже воевал с ней, но его сторона проиграла и его сослали на север, где он в каком—то поселении заготавливал лес. Его сын, в это время, сначала учился в каком—то учебном заведении, похожем на магическую школу, а потом попал в армию, да там и остался. Но некоторое время назад, власть опять начала репрессии против разных групп населения, в которую и попал сын старика. Где сейчас сын, старик не знает.

У девушки в учебном заведении, называемом институт, тоже начались проблемы из-за отца и ей пришлось уехать на время к деду, хотя она и пыталась терпеть, почти пол года. Здесь она живёт уже второй год и помогает деду по дому. Старик работает в местном колхозе лесником, а их деревня занимается торфозаготовками и Прохор у них бригадир. Лекса девушка нашла на дне оврага, расположенного недалеко от деревни, когда собирала лечебные травы для заварки чая. Сама же его и вытащила оттуда, правда на большее, сил не хватило и пришлось звать деда. Лекс пять дней лежал без сознания и она за ним ухаживала. Поскольку никаких повреждений у него не обнаружили, решили пока не связываться с доктором, так как никаких документов у него не нашли.

Время за едой пролетело быстро, надо было устраиваться более основательно. Решили, Лена займётся приспособлением пещеры к нормальной жизни, а они с Митричем оборудуют загон для живности и ещё посмотрят, что можно сделать.

Лекс вышел из пещеры, походил вокруг, прикидывая, как и что тут устроить. Деревьев на острове нет, так что загон ставить не из чего, а тащить бревна через болото что—то не захотелось. Значит придётся делать ещё одну пещеру. Такое решение ему не понравилось. Проще было расчистить старую пещеру от завала, чем новую копать. Посоветался с подошедшим стариком и решили пока для живности ничего не делать. Хищников здесь нет. Уйти с острова они не смогут, а травы здесь очень много. Митрич пошёл доить корову, а Лекс двинулся опять на рыбалку. Так же как и вчера, быстро удалось поймать несколько больших рыб. Вычистив их, он парочку развесил на шестах вялиться на солнышке, а одну отнёс в пещеру и отдал девушке, чтобы та сварила уши. Она в это время как раз подготовила там уголок для кухни.

Обеспечив всех свежим пропитанием на ближайшее время, Лекс решил более основательно заняться пещерой. Заваленный проход не давал ему покоя. Подойдя к завалу, он сформировал мощный щит земли из наваленных камней, а потом начал медленно расширять его. Камни сжимались друг с другом и впредссывались в своды создаваемого прохода, укрепляя его.

Резко поднялась температура в пещере, так что пришлось перед собой ещё и щит воздуха выставить, чтобы вещи в пещере не превратились в пепел. Минут пятнадцать, трамбовал проход земляными щитами и, продвинувшись на пятнадцать метров, почувствовав усталость, Лекс остановился. Не привык ещё к таким магическим нагрузкам. Слабый у него магический канал, а перенапрягаться нельзя, так и канал спалить можно и тогда прощай магия.

Своды прохода, по всей длине, приобрели вид арки и имели вишнёвый оттенок из—за высокой температуры. Поверхность камня практически была доведена температурой до состояния мокрой глины и выглядела отполированной. Только устало присев на ступени пола, Лекс увидел восторженную физиономию девушки. Похоже все время она наблюдала за его действиями.

– Как ты это делаешь? Научи меня этому, – с надеждой в голосе выдохнула она. То что творил Лекс завораживало.

– Пока не могу, – устало ответил Лекс, – слишком сильный источник кругом. Мне смотреть больно, а без этого, я не могу сказать, имеешь ли ты способности к магии. Пробьюсь поглубже, там помехи от источника меньше будут, тогда посмотрим.

– А когда это будет? – поинтересовалась она. Очень уж ей хотелось получить определённый ответ.

– Может сегодня, может завтра, как работа пойдёт. Там проход ещё метров на двадцать завален.

– Ты же за пятнадцать минут, пятнадцать метров пробил, а там всего двадцать осталось.

– Вот на пятнадцать минут меня только и хватило, слабый я маг, мне самому ещё учиться и учиться, – грустно покачал головой тот.

– Ничего себе слабый, – несогласно пробормотала девушка, подсчитывая. – Метр прохода в минуту, шесть кубометров скального грунта, девяносто кубометров за пятнадцать минут. Как трактор. Подземный трактор. И он говорит слабый.

– Чего ты там бормочешь? – лениво поинтересовался Лекс.

– Я в институте на геолога училась, – уже громче пояснила она, – знаю нормы выработки. Такой объём бригадой в этой скале неделю ковырять нужно, и это только достать, а тут сразу арочный проход.

– Кто такой геолог? – сразу зацепился Лекс и девушка, наверное с пол часа, заинтересованно рассказывала ему о своей специальности, пока тот разобрался.

Оказывается здесь научились создавать не магические артефакты и всю ими пользуются. Это известие его потрясло. Поинтересовавшись, где можно найти обучающие книги или манускрипты, Лекс выяснил совсем интересные вещи. Оказывается большая часть населения грамотно и везде есть библиотеки, в которых находятся печатные книги и изготавливаются они многотысячными тиражами. Лена пообещала договориться с деревенскими мальчишками, чтобы те приносили свои книги-учебники и она научит его их читать.

Отдохнув, Лекс пошёл добывать проход, а Лена отправилась к печке варить уху, хотя иногда посматривала в его сторону. Через час он закончил работу с проходом и прикрыв его воздушным щитом, оставил остывать, а сам выбрался на верх из пещеры. Старик тоже уже закончил все дела с живностью и просто сидел и грелся на теплом весеннем солнышке. Увидев выходящего из пещеры Лекса, он задумчиво кивнул на гору сухого торфа у входа и спросил: – А можно это же сделать на той стороне болота.

– Конечно, – кивнул Лекс, – а зачем?

– Это примерно недельная норма бригады Прохора, да ещё высшего качества. Если с ним договориться, то за этот торф он нас питанием полностью обеспечит, да ещё и деньгами добавит.

– Тогда пошли, сделаем, – предложил Лекс и они направились к тропе.

Опять пришлось пересечь болото. Только теперь управились гораздо быстрее, живность их не тормозила. Так что через пол часа они оказались на краю болота с той стороны. Провозившись ещё около часа, Лекс по указаниям Митрича, создал четыре кучи сухого торфа, спрессованного и порезанного на небольшие брикеты. Еще через час они были уже в деревне. Митрич нашёл Прохора и долго с ним о чем-то говорил. Лекс особенно не прислушивался и только в конце разговора вспомнил о книгах и подойдя ближе, попросил у Прохора на время дать учебные книги, если они у него есть. Тот недоверчиво поглядывая то на него, то на Митрича, произнёс:

– Есть у меня учебники от старшего сына, за последние классы. Если устроит, то принесу.

– Устроит, – сразу кивнул Лекс.

Прохор зашёл в дом и через некоторое время вынес ему вязанку книг и подавая попросил:

- Только не портить, а то ещё младшему по ним учиться.
- Не испорчу, через пару дней верну, мне просто восстановить знания нужно, – скрывая истинные намерения, ответил ему Лекс.
- И что, правда, что вы за день, как говорит Митрич, кучу торфа накопили? – поинтересовался у него Прохор.
- Правда. Если не веришь, пошли посмотрим, заодно и подъезды посмотришь, а то за раз все не вывезете.
- Он и за неделю, все не вывезет, недоверчивый наш, – усмехнулся Митрич.
- Не могли вы накопать вдвоём такого количества, но всё-таки пойду гляну, – по-прежнему недоверчиво пробормотал Прохор, но все же отправился с ними к болоту. Когда он увидел кучи сложенного торфа, то не поверил своим глазам. Он облазил их все. Мял и нюхал плотные торфяные брикеты и бормотал что—то себе под нос. Митрич с довольной усмешкой наблюдал за суматошными действиями знакомого. Когда тот немного пришёл в себя, то подошёл к ним:
- Да как такое возможно? Такого качества топлива отродясь не видывал. Даже на заводской сушилке лучше не получить. Про количество уже молчу. А порезано чем? Нам его месяц возить придётся. Вы что экскаватором его копали? Да если и копали, то чем сушили. Ну полный бред. Может мне это мерещится.
- Чем копали, не скажу, потому что секрет, – ухмыльнулся Митрич, краем глаза поглядывая на Лекса, – но десять процентов дохода ты нам отстегнёшь.
- Я вам и больше отдам. Качество уж очень высокое. Прибыль артели хорошая будет. – легко согласился Прохор и посмотрев уже на Лекса продолжил, – может ещё что предложите.
- Почему бы не предложить, – пожал Лекс плечами, – рыба нужна?
- Какая рыба? – удивился тот.
- Да та что в болоте живёт, – поддел его Митрич.
- Не живёт рыба в болоте, – уже совсем неуверенно отмахнулся от его слов Прохор.
- Ага и торфа здесь тоже нет, – скорчив глупую физиономию, продолжал беззлобно насмехаться над ним Митрич.
- Если завтра приедете, за торфом, я вам пару мешков рыбы приготовлю, а теперь нам пора домой, – сказал Лекс, заканчивая разговор, уж очень хотелось ему добраться до книг.
- Договорились, мы завтра утром всей бригадой на подводах подъедем, – согласился Прохор и все ещё что—то бормоча себе под нос и качая головой, направился в деревню.
- Они с Митричем тоже двинулись на остров. Время перевалило за середину дня и хотелось уже основательно покушать. Книги пришлось нести аккуратно, чтобы не залить грязью. Когда вылезли из болота, Лена уже встречала их на берегу:
- Смылись гулять в деревню. Оставили меня тут вкалывать, как рабыню, работоторговцы, – притворно возмутилась она.
- Молчи, женщина, – по-доброму проворчал старик. – Мужчины ходили за добычей.
- И где же ваша добыча? Кроме пачки старых книг и измазанных в грязи работоторговцев, ничего не вижу, – поддержала она шутку.
- Так мы уже все продали, и даже договор на будущие поставки заключили, – аккуратно укладывая книги на землю, сказал Лекс.
- Пока денег не увижу, не поверю. А теперь быстро мыться и за стол, а то еда долго ждать не будет, – прикрикнула она на них, как хозяйка уперев руки в боки.
- Вот и заводи себе такую рабыню. Прощай свобода, – чуть слышно пробормотал старик.
- После обильной еды, и последующей уборки, Митрич пошёл отдыхать, а Лекс с девушкой занялся книгами. Пришлось учиться читать, хотя и не с самого начала, но процесс всё-таки довольно длительный. Печать транслятора языков, не действует на письменность. Так что пришлось Лене заняться обучением Лекса чтению. Она вслух читала книгу, а Лекс внимательно следил за написанным текстом и сопоставлял звучание с написанием. Постепенно стала

вырисовываться структура языка и его написание. Конечно значительные неудобства добавляла терминология, но с пояснениями девушки, дело двигалось быстро. Тем более, она выбрала книгу наиболее простую, использующуюся для начального обучения. Дело сдвинулось с мёртвой точки. Постепенно этот мир стал полнее открываться для Лекса.

Таким образом он занимался с девушкой целых две недели, пока не одолел все принесённые книги. При обучении чтению книг, процесс обучения был обоюдным. Лена читала и учила его по своим книгам. Лекс же учил читать её на основном диалекте, на котором написан базовый учебник по магии его мира. Конечно сам учебник они читали только во введении в магию, где описывались основные принципы взаимодействия рун и магических потоков, так как без возможности наблюдения потоков, остальное обучение просто невозможно. Но у него нашлись и другие книги на этом языке по истории мира, что было очень интересно для Лены. В общем, за время чтения доступной литературы, Лекс значительно продвинулся в изучении этого мира, так же как и Лена начала понимать его мир.

Этот мир просто покорила Лекса своими знаниями. Ничего не зная про источники и потоках магии, люди научились пользоваться свойствами потоков и это при полном игнорировании магической составляющей. А какие они создают артефакты! Это что—то непостижимое. Летать без магии – такое его архимагам даже в страшном сне не приснится. Оружие которым, мага можно запросто уничтожить, может быть использовано любым человеком. Это же рай для артефактора и ад для мага. Материалы, химия, физика, математика, заводы, создание артефактов с помощью других артефактов. Даже те основы, что даны в этих простых учебниках, просто потрясают, и это только основы. Маги у себя многое делали просто на интуиции и на опыте, а здесь все построено очень логично, на базе простых законов описывающих мир. Да, это не полные законы, они многое не учитывают, но даже так, люди здесь построили великую цивилизацию. Хотя и здесь люди мало чем отличаются от людей остальных миров. Те же войны, борьба за власть и за место под солнцем.

Но мир ему однозначно нравился. Надо только освоиться и научиться работать в мощном источнике. Перспективы просто захватывали дух, хотя и опасности для него тут присутствуют. Всё-таки единственный маг артефактор на мир – это будет трудно, особенно учитывая войну в правящих верхах. Поэтому сейчас нужно, как можно меньше ему высовываться, и как можно больше учиться, пока не укрепится на каком—то месте, да даже на этом острове. Потом его уже трудно будет к чему—либо принудить.

Кроме учебы с девушкой, Лекс по пол дня занимался пещерой и немного рыбалкой, результаты которой, ежедневно Митрич относил на край болота, Прохору. В пещере Лекс разрабатывал мощность своего магического канала, а заодно и проводил её исследование. За завалом находилась разветвлённая система проходов и залов. Некоторые созданы искусственно, при добыче руды, некоторые образовались гораздо раньше, вымыванием более лёгких пород. Похоже остров раньше располагался полностью на поверхности и возвышался над озером на очень значительную высоту. Отсюда и вымывание пород водой. Затем произошло проседание земной поверхности и скала полностью ушла под землю, но при этом из-за прочности скалы, полностью закрылись все нижние проходы и вода не поступала в пещеру, а накапливалась, в течение времени, в холодных полостях, образуя подземные озёра.

Лекс исследовал и нанёс на карту систему ближайших проходов и залов с относительно хорошей проходимостью, но и они занимали очень приличную площадь. Только длина нанесённых на карту помещений и проходов оказалась около двадцати километров, так что помещениями на ближайшее время Лекс обеспечен. Кроме того, оказалось, на глубине ниже ста метров, скала надёжно экранировала излучение магического источника и снижала его до значений, приемлемых для создания сложных артефактов и комфортной работы с магией.

После обнаружения подходящих для проживания и работы помещений, Лекс занялся их обустройством. Выравнивал полы. Подравнял стены и придал потолкам удобную куполообраз-

ную форму. У него в запасе, в сумке, были несколько десятков артефактов местных замковых порталов, так что Лекс на все входы в нужные помещения установил порталы, и теперь можно быстро из одного помещения попасть в другое, даже если оно и находится за несколько километров от первого. В каждое жилое помещение он также установил модули обогрева и освещения, которыми раньше, при рассвете ордена артефакторов, снабжались все помещения в замках. Возле одного из небольших подземных озёр соорудил что-то вроде купальни с подогревом. На все управление артефактами, Лекс установил доступ по ауре на Лёну и Митрича, чтобы они могли свободно пользоваться устройствами.

Удобство доступа через местные порталы в том, что проходя через него, ты мгновенно переносишься в другой, мысленно выбранный портал, достаточно только представить, куда тебе нужно. Отличие амулета портала, от артефакта портала в том, что амулетом может пользоваться только маг, и использовать только собственные силы, или любой другой, но используя специальный магический накопитель силы – ключ, а вот артефактом может воспользоваться кто угодно, у кого есть доступ, и силы будут использованы из самого артефакта. Тот в свою очередь постоянно пополняется от излучения источника, магического накопителя или рассеянного излучения из окружающего пространства. Так же работают и модули обогрева и освещения.

Еще одна особенность портала в том, что через него пройдут только те, кого ты разрешишь пропустить. Остальные его просто не заметят и будут идти дальше по коридору. Раньше, в замках даже специальные кольцевые коридоры делали, с кучей порталных переходов. Штурмовать такие замки очень трудно, проще просто стереть его с лица земли.

Окончив подготовительные работы по обустройству жилья, Лекс показал все хозяевам. Даже имея некоторые представления о его возможностях, они были очень впечатлены параметрами жилища. Девушка сразу припомнила ему обещание научить магии. Пришлось вести их в лабораторию, портал которой Лекс заблокировал от них, ради их же безопасности. Там Лекс по очереди их досконально обследовал с помощью магического зрения.

Аура Лёны и Митрича сильно отличалась от ауры людей его мира и соответственно его. Если его аура похожа на дерево, с соответствующими каналами связанными с основными стихиями, то их аура похожа на замкнутое яйцо. Легко предположить, что это следствие источника с очень большой мощностью вокруг. Если жители мира Лекса старались как можно больше развивать каналы для связи с источниками, то здесь наоборот аура старалась замкнуться в себе и отгородиться от мощности источника. Вот поэтому, сильные маги которые, могли когда-то создавать межмировые порталы, даже если и случайно бы попали в этот мир, погибли бы мгновенно, не справившись с потоком источника. Все развитие мага в его мире направлено на захват энергии источника, но тут то её слишком много. Только такой маг артефактор как Лекс может проникнуть сюда. У него ведь есть постоянный контроль канала с помощью диагноста и он автоматически выключает этот канал при перегрузке, собственно это то и спасло его при переходе.

Слабые магические отклики на различные стихии Лекс в их телах обнаружил, так что артефакторы из них вполне получатся. Вот только учить их будет очень трудно. Время инициации упущено. Этим надо заниматься ещё в детском возрасте, хотя конечно у артефакторов есть и оригинальные методы обучения, обычным магам недоступные, а архимаги заниматься таким обучением точно не станут. Но если с обучением Митрича возникнуть проблем не должно, то с девушкой они могут быть, уж очень специфическое такое обучение, о чем Лекс и сообщил им.

– Ничего, мы потерпим, – ответила Лёна, дождавшись кивка Митрича и вопросительно посмотрев на Лекса, заинтересовалась. – А в чем особенности?

– Видишь ли в чем дело, – протянул Лекс, не зная как доступно объяснить им методику обучения и инициации мага-артефактора, – во время такого обучения очень часто нужен постоянный физический и психический контакт.

– В каком смысле физический контакт, – даже при ровном свете магического освещения было видно как вспыхнуло лицо Лены.

– Это не совсем то, о чем ты подумала, – смотря на девушку, Лекс тоже почувствовал, как уши у него наливаются таким же цветом и пояснил. – Видишь ли, прежде, чем начинать обучение, я должен нанести на тело определённые печати. Это специальные невидимые изображения позволяющие использовать возможности организма, которые изначально не поддаются управлению. Вот только эти рисунки, или точнее руны, располагаются по всему телу, в том числе и в очень интимных местах.

– Я один раз потерплю, – смущенно пробормотала девушка, отводя взгляд.

– Это не все, – тоже почему-то смутился Лекс, – на определённых этапах обучения я ещё и руку буду держать в этих местах.

– А без этого нельзя? – спросила она, нервно теребя края платья.

– Может и можно, но я, к сожалению, таких методик не знаю, – покачал головой Лекс и продолжил. – Но и это не все, при обучении учитель и ученик считают чувства и эмоции друг друга, поэтому эти методики в основном применялись в парах отец – сын, мать – дочь, брат – сестра, муж – жена и аналогичных.

– Я справлюсь, – совсем тихо прошептала она, и потом более уверенно с надеждой смотря ему в глаза, добавила, – мне очень хочется научиться магии.

– Не бойся, – немного подбодрил её он, – это не будет выглядеть как изнасилование, просто очень тяжело открывать на обозрение собственные чувства другому человеку, но не забывай, что и другой открывает тебе также свои чувства. Поэтому если бы ты мне не нравилась, то я бы не смог принять тебя в обучение.

– Ну тогда мы согласны, учи, – подвёл итоги разговора старик, спасая внучку из очень стеснительного положения.

– Но и это ещё не все, поскольку обучение не стандартное, то есть через артефакты, то и привязка будет тоже ко мне. Если говорить простым языком, то у вас будет полная свобода воли, кроме предательства именно ко мне. Это похоже на магическую клятву, только немного строже. Клятву может снять более сильный маг, а вот артефактную привязку может снять только сам артефактор её наложивший. Но в вашем случае это будет невозможно, тогда вы потеряете магические возможности. Кстати, я учился также, хотя и в гораздо юном возрасте и как видите, живу и не страдаю. Да и моя привязка к учителю никуда не делась, но мне она жить не мешает. Это ведь не управление, живи как хочешь, и где хочешь, только не предавай.

– Мы согласны, – подтвердила согласие девушка.

– Хорошо, – кивнул Лекс, – но мне ещё нужно пару дней времени на подготовку печатей.

Пока Лекс готовил руны печатей, старик с внучкой обживали новые помещения. Учитывая скудность инвентаря, они по максимуму приспособили их к проживанию. Конечно все помещения они занять не могли, но каждый получил по небольшой спальне. Также была выделена общая зала, хотя они пока терялись в её пустоте, всё-таки помещение площадью тридцать на тридцать метров, и метров пять в высоту, это многовато на трех человек.

Кухня тоже подходящих для замков размеров. Этак метров сто площадью и тут установлен артефакт подогревателя более крупного размера. Еще у них появилась холодильная комната, там нагреватель работал в обратном режиме и они сложили туда все продукты длительного хранения из теневой сумки и захваченные соленья из дома старика. В общем сумку разгрузили хорошо, хотя и не полностью, там ещё много чего осталось. Еще достали все что взяли у старика в доме, да и Лекс немного добавил некоторых вещей, которые завалялись у него в сумке. Кроме того, в длинной галерее оборудовано место для животных, куда они и были переведены с поверхности.

Все артефакты Лекс подключил не на прямую от магических потоков, а от артефакта замкового накопителя, который расположил не на самом острове, а устроил на дне озера, под

болотом. Всё-таки остров сильно экранирует магические потоки. Еще пришлось устроить удаленный портал на краю болота, чтобы не чиститься после каждого перехода туда и обратно. Он был установлен в специально замаскированной землянке, прямо рядом с дорогой, по которой селяне вывозили торф с болота и имел выход в систему лабиринтов пещеры, а уже оттуда в жилую часть пещер. Для посторонних людей будет создаваться впечатление, что это подземный ход под болотом на остров.

Систему охраны Лекс тоже взял уже готовую, на основе замкового артефакта. Сам же её когда-то и создавал по заданию учителя, в качестве упражнения для обучения. Особенностью такого замкового артефакта являлась, возможность встраивания и наращивания на основу защиты различных дополнительных модулей. Мало того, этот артефакт является псевдоразумом, очень похожим на разум самостоятельного голема. Причем он самостоятельно встраивает в себя все совместимые магические заклинания и поддерживает их потом также самостоятельно. Совместимыми являются заклинания, артефакты и амулеты построенные дружественными магами включёнными в защитный контур. То есть если установить временный портал из помещения в помещение, то замковый артефакт обнаружив такой портал встроит его в свою систему и обеспечит автоматической поддержкой.

Есть у него и другие возможности, но сразу после установки артефакта, полностью все возможности недоступны. Он не знает структуры местности и окружающих его магических контуров, которые присутствуют в любом заклинании или магическом устройстве. Для сканирования и настройки необходимо значительное время и в зависимости от насыщенности разнородными структурами окружающего пространства, это время может доходить до нескольких лет. Учитывая отсутствие большого количества таких структур в округе, время подготовки артефакта к полной работе будет небольшим, максимум месяца два – три. Но когда он заработает в полную силу, можно будет контролировать любую зону в пределах десяти километров, вплоть до построения грузовых порталов в этой зоне, для быстрого перемещения значительных отрядов обороны замка и блокирования чужой магии в этой зоне. Кроме того, в пределах пятидесятикилометровой зоны можно строить маленькие разведывательные порталы для переброски небольших групп разведки, в два – три человека и в этой зоне будет отслеживаться применение чужой магии. Поэтому штурмовать замки с такими артефактами под управлением местного мага, достаточно трудная задача и по силам только очень большим отрядам с мощной поддержкой не одного десятка магов и ещё при наличии огромных накопителей магической энергии, соизмеримых с накопленной замковым накопителем. К сожалению Лекс тоже не мог сразу воспользоваться возможностями артефакта, тот только начал сканирование и когда закончит пока точно не известно.

Для учеников, в первую очередь, нужно создать печати диагноста и накопителя, такие же как у Лекса. Печать это довольно сложная штука. Необходимо из набора рунных знаков, в магическом потоке сплести своеобразную одежду в виде сплошного комбинезона. Знаки для каждой части комбинезона свои, сильно зависят от ауры и переплетаются между собой различным образом, а потом ещё и накладываются друг на друга. Довольно нудная и тяжелая работа. Хорошо, что у Лекса накопился уже достаточный опыт в этом деле. Все печати для младших учеников учителя и приёмных братьев, делал он, так что за два дня управился. Основу печатей сделал.

Лекс попросил Митрича сообщить Прохору, что дня три выходить из болота не будут и занялся учениками. Еды они сразу заготовили на несколько дней, потом заниматься ей будет некогда. Он напоил их специальной настойкой из запасов, которая позволяла привести тело в расслабленное состояние, необходимое для приживания печатей. Потом усыпил их и занялся девушкой. Так как с девушкой намечались проблемы. Она ему нравилась. По некоторым признакам он ей тоже, а вот это и составляло проблему. Ни каких отношений в момент

наложения печатей быть не должно, иначе трудно предсказать к чему такое может привести. Придется откровенно поговорить с ней перед нанесением печатей.

Лекс присел на стол, положил её голову себе на колени и вывел из сна. Конечно можно было сделать и наоборот, но вот она могла это понять не правильно. Если голый мужик тащит себе на колени раздетую девушку, это на первый взгляд может говорить только об одном. А так она его пока не видит и можно поговорить:

– Лена, постарайся контролировать себя, некоторые мои операции будут чувствоваться весьма лично, но надо потерпеть, ни в коем случае не напрягайся, это только сильно замедлит операцию.

– Я буду стараться, – сразу залилась краской девушка.

– Глаза не закрывай и прислушивайся, будет очень хорошо если ты к концу операции нанесения печати увидишь её и услышишь какую—нибудь мелодию, – выдал Лекс ей последнюю рекомендацию.

Он аккуратно устроил её голову на столе, слегка помассировал ей виски и проконтролировав полное расслабление мышц, приступил к ритуалу. Активировал свою печать диагноста. Все его тело полностью покрылось рунами, светящимися в магическом взгляде. Взяв заготовку печати, Лекс распаковал её, расправил и накинул на девушку. Подключив щупы своего диагноста к специальным точкам на заготовке и к своим ладоням и запитав их из внутреннего резерва, он принялся разглаживать заготовку на теле девушки, привязывая руны управления потоками стихий к организму. Почти пять часов очень хорошего, а местами и эротического массажа с очень красивой девушкой – это трудно, а точнее очень трудно. Ей было в этом плане конечно не легче, но у этой девушки в душе есть стержень и она практически сама, без его помощи, контролировала свои эмоции, а чем меньше чужой контроль, тем плотнее садится печать на тело. Из неё получится настоящий маг.

– Я вижу линии на твоём теле, – вдруг выдохнула она.

– Это немного странно, а посмотри теперь на себя, – продолжая массаж, попросил Лекс.

– Ух ты, и у себя тоже вижу, только пока под твоими руками.

– Так и должно быть. Это показывает что печать нормально соединяется с телом, – ободрил Лекс её, хотя непонятно, почему она увидела его печать. Все прежние ученики, которым Лекс накладывал руны, его печать не видели. Что—то такое вертелось в голове. Учитель как—то говорил о таком эффекте. Вот только трудно вспоминать, когда пытаешься массировать тело красивой девушки и при этом контролировать ещё и себя.

– А теперь и мелодию незнакомую слышу. Красивую, – чуть слышно прошептала она.

И тут Лекс тоже услышал мелодию. Но этого не должно быть, Лекс с трудом удержался от паники. Не должен он слышать мелодию чужого тела, это чисто внутреннее свойство печати, доступное только её носителю. Неожиданно расход магии по каналу увеличился на порядок и стал прерывистым. Лекс в нарастающей панике, чуть не прервал ритуал, но тут наконец вспомнил рассказ учителя о не стандартных эффектах при наложении печати на тело. Стрессы сильно стимулируют мышление. В некоторых редких и необъяснимых случаях, возникает эффект резонанса. Печати ученика и учителя начинают напрямую взаимодействовать между собой. Не надо им мешать, говорил учитель.

Лекс успокоился, присел на стол, рядом с девушкой, положил одну руку на голову, другую на грудь девушки, ближе к сердцу и просто стал с интересом наблюдать за процессом с помощью своего диагноста и магического зрения. Руны печатей и их ауры пульсировали и переплетались ещё минут пятнадцать. Его бросало то в жар, то в холод. Наверное девушка чувствовала то же самое, а потом стихла музыка и все успокоилась.

– Все, теперь нужно вставать и идти отдыхать, – вытирая обильный пот, приготовленным полотенцем, почти прошипел Лекс. В горле было, сухо как в пересохшем колодце.

– У тебя, вся магия такая, – подняв на него взгляд, спросила, с трудом поднимающаяся девушка.

– К сожалению, нет, – подмигнув ей, он тоже подал ей большое полотенце, ещё из замковых запасов и помог закутаться в него.

– Жалко, а мне понравилось, – озорно тряхнув волосами, девушка чуть прижалась к нему.

– Вот привыкну обниматься, будешь тогда знать, – усмехнулся Лекс, придавая ей импульс в направление двери, по одному очень мягкому месту.

– Вот привыкну, хрен ты от меня отвяжешься, – уже у дверей, показав на прощание ему язык, весело рассмеялась она.

– Так, кажется меня нагло присвоили, но мне это нравится, – мелькнула мысль у Лекса.

Пару часов отдыха, ещё шесть часов и работа закончена. Особых проблем со стариком не возникло. Воин легко поймёт воина. Лекс отправил Митрича в спальню. Теперь им осталось только целый день, а то и несколько дней, ждать приживания печатей, а Лекс отправился отдыхать. Всё-таки двенадцать часов почти непрерывной работы с каналами – это очень много. Конечно он заметил, что ему все проще и проще становится с ними работать. Канал разрабатывается и расширяется очень быстро. Похоже действие окружающего источника очень благотворно сказывается на его возможностях.

Сутки ученики не вылазили из спален. Лекс только постоянно таскал им разные напитки из собственных запасов и успевал обслуживать живность, приведённую на остров. По себе он знал, как трудно первая печать встраивается в организм. На вторые сутки организмы потребовали пищи и приготовленные запасы оченьгодились.

После наложения печатей на учеников, Лекс вдруг неожиданно обнаружил значительные изменения и в своей ауре. Она стала двойной. Кроме ауры в виде дерева, образовалась ещё одна в виде яйцевидной оболочки. Таковую же ауру заимела и Лена. Лекс, после долгих размышлений пришёл к выводу – это произошло из-за резонанса, при наложении печатей. К чему это может привести, он не понимал. Изменения никак не отражались на его возможностях и он решил этим пока не заморачиваться. Потом, когда проявятся особенности, тогда и будет думать.

На третьи сутки они приступили к обучению пользованием печати диагноста. Это первая и одна из важнейших печатей артефактора. Только после долгих лет постоянной учебы и тренировок учитель разрешил Лексу создавать, и то под его присмотром, заготовки будущих печатей. А самостоятельно он стал их создавать всего лишь лет пять назад, накопив достаточный опыт.

Диагност это набор состыкованных между собой артефактов, расширяющий возможности мага и являющийся каркасом для подключения дополнительных печатей. Это своеобразный скелет, на который будут вешаться другие печати. Это фактически основной инструмент мага артефактора, без которого вообще невозможна качественная работа. Почему его называют диагностом очень сложно объяснить, но это наиболее востребованная его функция. При чем диагностирует он практически все, начиная от твоего внутреннего состояния и заканчивая все внешнее окружение, в том числе живое. Так же он является и своеобразной охранной системой с очень широким выбором функций, ведь с его помощью можно контролировать окружающее пространство, да и много всего ещё. Из-за возможности контроля внутреннего состояния, система регенерации организма носителя резко усиливается, естественно при использовании магических источников. При достаточном магическом резерве носителя, прервать его жизнь весьма проблематично, да и срок жизни резко увеличивается и несколько тысяч лет – это не предел. Кроме того диагност снабжает носителя своеобразными внутренними часами, которые будут идти точно и непрерывно в течение всей жизни с момента запуска. Эти часы очень важны при создании настоящих артефактов. Некоторые руны можно связывать между собой только через определённые промежутки времени после создания.

Почему сбились при переходе его часы, Лекс так и не разобрался, явно не хватает опыта, но после перезапуска они по-прежнему работают и позволяют управлять рунами. Еще внутренние часы будут нужны для других печатей, который в дальнейшем навешиваются на каркас диагноста.

Печатами их назвал учитель. Раньше, до войны магов с артефакторами, артефакторы использовали аналогичные устройства в виде браслетов, колец, кулонов, которые имели небольшой размер и могли передаваться от мага к магу, но соответственно очень легко обнаруживались. После начала войны, мастеру пришлось отказаться от таких артефактов, найти более скрытные способы для хранения артефактов, и таким способом, оказалось нанесение рун на кожу особым способом, с помощью магического впечатывания. Отсюда и пошло название такого артефакта печатью. Процесс очень похожий.

Артефакт с одной стороны получился очень громоздкий – вся поверхность кожи человека, но в то же время получил много дополнительных возможностей. Кожа ведь тоже регенерирует, а попробуйте уничтожить артефакт который самостоятельно восстанавливается. К тому же отнять нельзя, заблокировать магически невозможно, та же регенерация мешает. Аура человека не даёт обнаружить артефакт, он как бы прячется под ней. В общем достоинств получилось очень много. Конечно без магических возможностей он ничего не делает и обычному человеку просто не нужен, но если у носителя есть хоть минимальные возможности, этого уже достаточно для управления. А если к нему навесить печать накопителя, то даже архимагу с таким артефактором достаточно трудно справиться. Только пятёрка архимагов может победить настоящего артефактора, да и к тому же с поддержкой простых воинов. Совсем не зря прислали пятёрку архимагов на штурм последнего храма ордена.

Обучение учеников основам пользования диагностом затянулось на несколько дней так, что на свет все выползли только через неделю. Но теперь они могли видеть магические потоки и нормально анализировать состояние своего и чужого организма с помощью шупов диагноста. Правда тут же с помощью диагноста, пришлось дополнительно поставить хороший блок, чтобы они случайно не задействовали собственное магическое зрение на поверхности.

Глава 3. Внешние проблемы

Наверху их ожидали не очень приятные новости от Прохора. Два дня назад началась война. Соседняя страна – Германия напала на местных и по слухам успешно продвигается вперёд, захватывая все новые территории. Часть мужиков из деревни уже ушли в армию, остальные ждут. Вестей с города пока не поступало. Вообще-то Лекса это мало касалось, хотя конечно и неприятно. Только начал налаживать связи, хозяйство и пожалуйста, получите неприятность. Митрич и Лена тоже оказались в не простой ситуации. С одной стороны их как бы преследуют власти, а с другой – это ведь их страна. Местных законов Лекс не знал, предложил пользоваться пока законами его мира. В этом случае выходило, что поскольку они его ученики, то автоматически приняли вассальную клятву и как Лекс решит, так и будет. Конечно воевать ему ни с одними, ни с другими, совсем не хочется. Пришлось серьёзно задуматься над проблемой.

Война для мага – это очень плохое состояние, нет развития, нет дохода, да и опасности добавляется. Постоять в стороне и посмотреть как воюют другие, продать что–нибудь при случае, а в конце перейти на сторону победителя, так всегда поступают маги одиночки. Естественно, если в стране есть мощная магическая академия, тогда маги всегда защищают государство, на территории которого они располагаются. А как прикажите поступать ему. Академии нет. Учеников всего двое. Собственная территория – только остров посередине болота, да и то об этом пока никто не знает. Конечно маг-артефактор даже его уровня, да ещё в мире где нет магов, многого может стоить, но кто же знает его возможности.

С другой стороны, как раз в войне и можно их показать. Сил воевать с государством у него конечно нет, но и сделать оно ему ничего не сможет, особенно в этих пещерах. Гномы в его мире тысячелетиями так живут. Конечно местное управление явно попытается припахать его по полной, как раба на галерах, ну уж это как он себя поведёт. Мастер в свое время обучал Лекса и принципам управления, и принципам выживания в банке с пауками. Несколько лет они специально жили с мастером при дворе одного князя и Лекс участвовал, по указанию мастера, во всех интригах этого двора. Не забываемый был опыт. В этом мире своя специфика, но обычно люди везде одинаковы, хотя здесь придётся ещё учитывать местный технологический уровень. В общем решил выступать на стороне местных. Когда после раздумий Лекс объявил свое решение ученикам, Лена от избытка чувств бросилась ему на шею и расцеловала. На самом деле она понимала, что ему не было смысла ввязываться в чужую свару. Это ведь не его мир.

Лекс тут же подхватил её на руки и не долго думая впился в губы. Ему понравилось. Через некоторое время, переводя дыхание, Лекс прошептал ей на ухо, – Готов воевать со всем миром, лишь бы ты с меня не слезила.

– Какие маги пошли нахальные, отпусти, – покраснев до корней волос пробормотала она, при этом ни как не пытаясь вырваться из его рук.

– Да. Мы маги такие. Загребаем все что плохо лежит или никому не принадлежит. Вдруг потом пригодится, – довольно улыбнулся тот, опуская её на землю.

– Что будем делать? – спросил, хитро усмехаясь и глядя на них, Митрич.

– Пока ничего, но будем готовиться, – неопределённо пожал Лекс плечами.

– Что значит готовиться? – вопросительно посмотрела на него Лена.

– Вы думаете, я с вами уже все закончил. Нет, это только начало ваших мучений. Я вам ещё несколько печатей поставлю, вот только тогда можно начинать нормально учиться, – довольно ухмыльнулся тот, и продолжил. – Война пока подождёт, да и обстановка к тому времени прояснится. Может и высовываться не придётся. Ваши правители сами разберутся.

– Хорошо бы, да верится с трудом, – печально вздохнул Митрич.

– А что за печати? – сразу заинтересовалась Лена. Возможности диагноста и так её завораживали, а тут ещё что-то новенькое.

– Во-первых, печать накопителя. Вы что, думаете ваших магических сил хватит на что —нибудь существенное. Ошибаетесь, разве что свечу поджечь. С накопителем вы запросто руны третьего уровня сможете использовать, да и больше вам пока не надо. Еще печати силы и скорости, с ними вы сможете на равных даже с вампирами сражаться. Ну и напоследок печать транслятора, для того чтобы могли разговаривать со всеми мыслящими. Да и печать морока я думаю тоже пригодится.

– Почему я об этом раньше не слышала? И у вас вампиры живут? А я думала они только в легендах встречаются, – очень удивилась Лена.

– О—о—о..., ты ещё много чего не знаешь, разве можно сразу рассказать о совсем другом мире. Все будем разбирать постепенно и по мере необходимости. А теперь марш еду примерно на неделю готовить, а я пошёл печати создавать, – ответил Лекс и собрался идти в лабораторию.

– Митрич, предупреди Прохора, что мы неделю точно показываться не будем, – уже на ходу попросил он Митрича из коридора.

– Вот так всегда. Раз женщина, так готовь еду, – скорчила кислую физиономию Лена.

– Зато если будешь вкусно кормить, муж не убежит, – взглянув на недовольную внучку, ухмыльнулся Митрич.

– Нету у меня мужа... Пока.... Значит и готовить не обязательно, – пробурчала Лена, опять краснея под взглядом деда.

– Зато есть дед и есть учитель, который тоже кушать хочет, да и нам после наложения этих печатей опять ещё как жрать захочется, так что кыш на кухню. Как только приготовишь, сразу пихай в сумку, чтобы потом свеженькое ели, – прекратил пререкания Митрич и приподняв, развернул её и придал рукой ускорение по мягкому месту.

– Рабовладельцы, – притворно вздохнула Лена и выскользнула за дверь, – я вам это припомню, – донеслось уже издалека.

Следующие дни Лекс работал на пределе сил. Готовил печати. Пока одна приживалась и ученики спали, готовил другую и так почти без перерыва. С Леной опять при наложении были небольшие проблемы. Ее печати входили в резонанс с его, но совместными усилиями справились.

Учитывая свое неоднозначное положение в этом мире, Лекс договорился с Митричем и Леной о том, что они не должны показывать свое владение элементами магии и в то же время, как можно быстрее пытаться освоить свойства печатей и основы магии. В любом мире властители старались пригрести под себя людей, обладающих какими—то возможностями, и ему не хотелось бы попасть в какой—то подвид рабства в этом мире.

Для реализации дальнейших планов по общению с этим миром, Лекс решил создать в пещерах две зоны. Жилая зона будет принадлежать только им и тем людям, кому они будут полностью доверять. То есть фактически только тем, кто будет полностью под контролем Лекса, а значит принесёт ему магическую клятву верности и по рангу станет вассалом или учеником. Промежуточная или буферная зона, будет являться общей для всех людей, так или иначе связанных с ними и на самом деле будет маскировать жилую зону. Реализуя это решение, пришлось подготовить ещё несколько пещер и переходов для размещения людей. Учитывая опыт ведения войн в его мире, где при нападениях на какие—то земли все жители стягивались в крепость, здесь тоже нужно постараться сделать помещения для значительного количества людей, даже просто на всякий случай. Да и потом эти помещения можно будет использовать и для жилой зоны. Переходы между пещерами, в некоторых случаях, придётся делать все равно с помощью порталов, только хорошо их замаскировать и разрешить временно проход для всех.

Пока Лена с Митричем активно обучались взаимодействию с печатями, Лекс, как горный гном, обустроивал пещеры. На краю леса, у дороги с болот, укрепил подземное помещение со скрытым порталом, который перебрасывал проходящих в систему тоннелей уже под болотом, с таким расчетом, чтобы это казалось подземным проходом к острову. Тоннели выходили в пещеру на поверхности, в которой они обосновались в первый день. Кроме того, пришлось значительно расширить остальные проходы, связанные с этой пещерой и ведущие вглубь острова. Лекс задействовал и расчистил все помещения, ближайшие к выходу и кое-где пробил новые связывающие проходы и завалил узкие старые. Таким образом в буферной зоне образовалось около тридцати значительных помещений, с площадью от тридцати до пятисот квадратных метров и парочка залов с площадью в тысячу метров. Так же Лекс открыл доступ к одному из подземных озёр, но это уже опять с помощью скрытого портала, уж очень глубоко оно находилось.

Естественной вентиляции конечно не хватило, поэтому проблема решилась с помощью узких шахт, пробитых до поверхности и закрытых там воздушными щитами. Значительную помощь в работе, ему оказала книга одного из подгорных мастеров гномов, по оборудованию подземных помещений, подаренная в свое время учителем. У него в теневой сумке скопилась значительная библиотека, за время скитания с мастером по разным королевствам.

Основная проблема возникла с освещением. Магические светильники ставить нельзя, а факелы будут светить не долго. Можно использовать освещение на базе масляных ламп, но где их столько взять. Посоветовавшись с Леной и Митричем, решили использовать электрическое освещение. У Лены в институте был опыт проектирования шахтного оборудования, как раз электрической части. Вот только самого оборудования пока не было, но это должно решиться с помощью мародёрства, если у них действительно придётся прятаться людям. Контроль за всем происходящим осуществлялся из жилой зоны, за счет охранной замковой системы. Пара недель Лексу понадобилось для проведения всех намеченных работ. Как показали дальнейшие события, эти работы пришлось как нельзя кстати.

Неожиданно, с точки на краю болот, вышел на связь Прохор. Лекс ещё раньше, на всякий случай, показал ему как пользоваться простым переговорным амулетом, который специально спрятал в землянке с порталом, на краю болота. Тот принёс не утешительные сведения. Армия страны проиграла пограничные сражения и стремительно откатывается вглубь страны. Разрозненные соединения, оказавшиеся в окружении, с трудом пробиваются к своим. Но и это не самое главное. Оказалось, что не далеко от города, самолеты разбомбили железнодорожный состав с эвакуированными и уходя от перерезавших дорогу германских войск, часть людей вышли на их село, а спрятать они такое количество просто не в силах. А прятать их надо обязательно. Большинство из них, раненные красноармейцы и женщины с детьми – родственники командного состава пограничных войск. Если обнаружат, немцы их могут просто расстрелять. Кроме того, Федька – милиционер переметнулся к немцам и естественно знает всех в селе и выдать чужих людей за родственников не удастся.

– Сколько всего народу? – поинтересовался Лекс.

– Около десятка раненых, врач, медсестра и человек сорок женщин с детьми.

– Прохор, как думаешь немцы будут отбирать у населения продукты питания? – озадачил Лекс его неожиданным вопросом.

– Если уж в гражданскую свои обирали до нитки, то думаю чужие тоже это сделают, – задумчиво произнёс тот.

– А не лучше ли в таком случае и вам спрятаться, на время? Если что—то прояснится вернуться всегда можно, – предложил ему Лекс.

– Это конечно можно, но у вас мы же не поместимся, – засомневался тот, но это предложение ему понравилось. Действительно лучше спрятаться от греха подальше.

– Ты разве не знал, что на острове раньше шахта была? – напомнил Лекс.

– Как не знать, знаю, так ведь зарушилась она давно.

– Откопали мы её с Митричем. Там всего ничего засыпано. Просто проход обвалился, – обнадёжил его Лекс.

– Ну если так, то конечно лучше пересидеть некоторое время. Пойду тогда народ обрадую, – радостно согласился тот. Принцип «бережёного бог бережёт» показал свою практичность с давних времён.

– Подожди, сначала послушай, что надо сделать, – остановил его Лекс. – Поскольку помещения подземные, то нужно освещение. Для этого обдери всю электрику в деревне и возле неё. Стащи все что найдёшь из механизации, то есть машины и двигатели, да и вообще все что сможешь из механики.

– Да как же мы это все через болото пойдём? – удивился Прохор. Идея с переселением уже не казалась такой хорошей.

– Не надо через болото, – обрадовал его Лекс, – есть подземный ход на остров. Давай, грузи все, что можно сейчас и приводи народ к кучам торфа, что ты вывозил. Там тебя Митрич встретит и покажет вход.

– А автомобиль пройдёт то по ходу? – с вновь вспыхнувшей надеждой спросил он.

– Запросто, – подтвердил Лекс.

– И для живности место найдётся? – опять поинтересовался он.

– Откуда у вас много живности? – удивился Лекс.

– Тут такое дело, – слегка замялся Прохор, – председатель колхоза приказал колхозное стадо спрятать, а куда его у нас спрячешь. Две сотни голов, как ни как. Не спрячу я их в своих дворах, а стадо хорошее. Как пить дат заберут антихристы.

– Тащи свою живность. Места хватит для всех, – рассмеялся Лекс, и подумав добавил, – только тогда побродите с мужиками по округе и тащите все, что можно утащить и прибрать к рукам. Надеюсь у нас оно не пропадёт, – обрадовал Лекс его, судя по всему, хомячью натуру.

– Тогда я побежал. Пусть Митрич ждёт как договорились, – отозвался уже почти на бегу Прохор.

Закончив разговор Лекс передал Митричу мысленно, с помощью диагноста краткое содержание разговора с Прохором. К сожалению тот ещё не научился отвечать. А вот с Леной Лекс уже общался запросто, поэтому и отвечал на вопросы Прохора практически мгновенно, так как Лена ему постоянно подсказывала, что говорить в некоторых случаях. Всё-таки по учебникам, да ещё и за короткий срок, освоиться в чужом мире очень трудно. Слишком много Лекс ещё здесь не понимал.

Мыслеречь – это очень хорошее средство для общения мастера с учеником. Печать диагноста помимо всего прочего позволяет поддерживать такой канал. Конечно расход магической энергии значительный, но кто же её здесь будет считать. Это в его мире они с учителем общались очень кратко и то в исключительных случаях, а здесь Лекс практически всегда мог задать вопрос ученикам, так же как и они ему. Поэтому и обучение их происходит достаточно быстро, по сравнению с его миром, да и проконтролировать Лекс их может и ошибки указать сразу есть возможность. Вот только скорость обучения у Митрича с Леной различна. Наверное и возраст сказывается, да и резонанс диагностов тоже что-то даёт. Насколько он понял, у Лены обучение будет продвигаться достаточно быстро, так как сама печать диагноста развилась практически до его уровня.

К вечеру они стали принимать первых постояльцев. Прохор привёз раненых и беженцев на телегах, а сам отправился за селянами. Митрич провёл их через скрытый портал, по подземному проходу на остров. Распоряжались у пришлых пожилой врач и жена одного из пограничных начальников. Лекс еле успел убрать душ у входа в пещеру, совсем забыл про него, надеясь что остальные его проколы не так уж будут бросаться в глаза, хотя бы первое время.

Лена вместе с врачом занялись устройством раненых, а Митрич с Антониной Павловной, женой начальника пограничного округа, занялись остальными. Хорошо что Прохор передал с обозом все керосиновые лампы, которые нашлись в деревне, а то бы трудно пришлось в пещерах. Все равно освещения пока не хватало. Пришлось быстро и скрытно, на поверхности у болота с помощью различных магических щитов изготовить пару сотен факелов, из сильно спрессованного и высушенного торфа, с пропиткой каким—то маслом, пол бочки которого тоже привёз Прохор. Факела получились хорошего качества и с ярким светом. По примерным прикидкам, один мог гореть до шести часов и при этом практически не давал копоти, но в то же время хорошо нагревал окружающее пространство. Об отоплении Лекс совсем забыл, так что факела очень к месту пришлись. В пещерах, хотя и не было сильной влажности, температура была не слишком комфортной. Немного подумав, он быстренько наклепал ещё некоторое, достаточно большое, количество факелов, заполнив ими маленькую пещерку. Пусть народ думает, что они были готовы заранее. Митрич, после небольшой переселенческой суеты, собрал народ в одной из больших пещер. Лекс тоже подошёл поближе. Митрич, зажав несколько факелов в трещинах стен, осветил таким образом импровизированный зал совещаний и выступил с краткой речью.

— Зовут меня Митрич, я здешний лесник. Послушайте меня внимательно, а потом будете задавать вопросы. Вы находитесь в заброшенной шахте. Под болотом. Выход из неё только через подземный проход, по которому я вас провёл сюда. Здесь на стене я прикреплю план подземных помещений. Найти нас практически невозможно, так что можете не бояться. Только очень прошу, по другим проходам не шастать, их много и можно заблудиться. Лишние проходы здесь конечно заделаны, но сами понимаете, что все сразу мы обследовать, за короткое время, не в состоянии. Если кто—то заблудится, то далеко не уходите, лучше сидите на месте, тогда мы вас быстро найдём. Назначение отдельных пещер мы с Антониной Павловной определили и они будут обозначены на плане. По всем вопросам можно обращаться к Антонине Павловне. Она передаст мне. Можно конечно и ко мне напрямую или к внучке. Вы её видели с вашим врачом. Если что—то срочное, можете спросить у мастера. Но лучше у меня, а то он обычно сильно занят. — Митрич закончил свою короткую речь.

Сразу посыпались вопросы. Митрич утихомирил публику и попросил задавать вопросы по очереди.

— А кто такой мастер? — спросила женщина стоящая в первом ряду.

— Вон тот молодой человек, который скромно стоит у стены, — ехидно улыбнулся Митрич, показывая рукой на Лекса, — собственно он хозяин этих хором.

Нет, Лекс конечно понимал, что дел ещё много, но зачем же их взваливать на него. Хотя придётся помогать и это он тоже понимал, поэтому просто кивнул на такое представление.

— Почему мастер и почему хозяин? — не унималась женщина.

— Потому что нашёл, открыл и расчистил эту шахту, потому и хозяин. А мастер потому, что жутко секретный тип и поэтому спрашивайте только по делу, на другие вопросы он отвечать не будет, — подробно ответил Митрич, а Лекс только опять кивком подтвердил его слова.

Они заранее договорились с Митричем и Леной, что Лекс будет выступать в роли особо засекреченного ученого. Это даст возможность не отвечать на некоторые вопросы, ответы на которые, он не знал, в этом мире или правдиво отвечать на них пока не стоило.

— Чем мы питаться будем? — спросила пожилая женщина.

— Прохор передал в обозе еду на некоторое время, готовить еду будете сами, судя по вопросу вы может и готовить можете? И как вас зовут? — ответил вопросом Митрич.

— Я Вероника Максимовна Хомякова и не смейтесь, пожалуйста, действительно заведующей и конечно могу готовить, — чуть смущенно из-за своей фамилии ответила она.

— Вот и отлично, — обрадовался Митрич, — вы у нас и будете заведовать столовой, на плане она указана меткой тарелки. И вот ещё, все помещения на плане обозначены соответству-

ющими символами и надписями. Кроме того, в пещерах существуют указатели на стенах с такой же символикой. Это чтобы вы в первое время не заблудились. В столовой есть печь и запас торфа для готовки. Все продукты, переданные Прохором, мы сложили в небольшой пещере рядом. Задняя стена той пещеры обращена к озеру, так что в ней довольно холодно и продукты не испортятся. Так что вам и приступить к своим обязанностям сразу после собрания. Можете выбрать из женщин ещё пять – шесть помощниц и передать список мне или Антонине Павловне, – она будет моим заместителем.

Систему знаков Лекс подсмотрел у гномов, за свою долгую жизнь в пещерных комплексах они придумали много полезных вещей, так что самое время их использовать.

– А надолго нам еды хватит? – сразу приступая к своим обязанностям, спросила Вероника Максимовна.

– Найдем сколько потребуется, – успокоил её Митрич и добавил, – это будет не вашей заботой. Снабжением у нас будет заниматься Прохор. Он это может. Поэтому если что нужно и этого не найдётся в кладовой, то обращайтесь к нему. Вот, пока не забыл, много чего из простых вещей, необходимых для жизни, Прохор привезёт к вечеру. Если что понадобится, спросите вечером у меня, а наверное лучше запишите у Антонины Павловны.

– У нас некоторые дети больны. Простудились после ночёвки в лесу, – сообщила женщина держащая за руку маленькую девочку.

– Все раненые и больные у нас будут в лазарете, на схеме обозначен цветком. Так что прошу больных отвести туда. Ими будет заниматься доктор и моя внучка, – ответил Митрич.

– Мне нужно десять человек, после собрания для сборки лекарственных трав на лугу, – прервал Лекс Митрича, обратившись к собранию.

– Митрич посмотрел на своего назначенного зама и та быстро ответила, – я выберу желающих и приведу к лазарету. Вас устроит?

– Да, – подтвердил Лекс.

Митрич пообщавшись некоторое время с собравшимися и определив несколько человек ответственных за различные направления деятельности, закончил собрание. Лекс встретил Антонину Павловну с десятком женщин и группой старших детей у лазарета. Она отвела его немного в сторону и сказала, – мы конечно можем что-то собирать, но мы городские жители и в травах не разбираемся.

– А вам и не надо, – вполне серьезно ответил Лекс, – просто рвите все, что вам понравится, я потом сам разберусь.

– Первый раз слышу о таком методе сбора лекарственных трав, – с сомнением пожала плечами она.

– О—о—о ..., Антонина Павловна вы, очень может быть, ещё много чего услышите и увидите, о чем даже не подозреваете, – подбодрил её Лекс.

– Вы знаете, я вам, пожалуй, поверю и можете называть меня просто Павловной, – внимательно взглянув на него, ответила та. Ее опыт преподавателя высшей школы пока не позволял определить достоверные характеристики её собеседника. Он был непонятен.

Они подошли к сборщикам и Лекс подробно объяснил, как будет происходить сбор лекарственного сырья. Смысл был в том, что всякое растение годится для лечения чегонибудь. Для него не представляло труда разобраться, как можно применить то или иное растение. Аура растения легко покажет для чего оно может использоваться. Каждая зона ауры отвечает за свою связь со стихиями, а те в свою очередь лечат те или иные болезни. Вот поэтому Лекс и приказал рвать все, что понравится, а потом он просто разберёт все по типам растений. Естественно про ауру он сборщикам ничего не сказал, но пояснил что все растения будут использованы для приготовления различных настоек.

Еще раньше, выходя в лес, Лекс исследовал многие местные растения. Из-за того что они росли в таком мощном источнике их свойства были просто уникальны. Они в сотни раз пре-

восходили действием приблизительные аналоги его мира. Что опять же открывало огромные перспективы по созданию необходимых в магии эликсиров и настоек.

Выведя народ по проходу на луг, возле болота, Лекс отошёл немного в сторону, за деревья и на краю болота и питающей его речки наловил с помощью щитов мешок крупной рыбы. За тем он достал книгу горных гномов и углубился в чтение. Поскольку предстояло много времени провести работая по обустройству жилья в пещерах, стоило более подробно познаться с гномьими технологиями. Время пролетело незаметно. Вдруг Лекс услышал голос над ухом.

– Что это вы так увлеченно читаете молодой человек.

Автоматически вынырнув в реальность, он мгновенно просканировал окрестность. Датчики охранной системы пещеры показали отсутствие чужих объектов в окрестности, а вопрос ему задала, тихо подошедшая, Павловна.

– Да вот учусь потихоньку, – ответил Лекс правду, закрывая книгу.

– А на каком языке она написана? – поинтересовалась она.

– Это древний язык, – честно ответил Лекс вставая и засовывая книгу за пазуху в специальный карман, понимая что она успела заметить часть текста. Ответить так посоветовала ему Лена, с которой он быстро проконсультировался по мыслеречи.

– Вы меня удивляете, – сказала Павловна на незнакомом языке, внимательно поглядывая на него.

– Это совсем не предел, – ответил, посмеиваясь, Лекс на нем же, печать транслятора при разговоре могла полностью подстраиваться на общение на различных языках.

– Очень развитый молодой человек, – согласилась она ещё на одном языке.

– Полностью с вами согласен, – ответил Лекс на этом языке.

– Я уже даже не знаю, что и думать. Молодой человек владеющий английским и хинди на приличном уровне, да ещё и древним языком, похожим по написанию на арабский, это довольно необычно, даже мне бывшему преподавателю иностранных языков, – сильно удивилась она. Она предполагала что Лекс достаточно образованный молодой человек, но что бы настолько, она не думала. Здесь была какая-то загадка.

– Давайте сразу будем считать, что это не последние мои способности, так будет проще для вас и можете потом больше не удивляться, – спокойно предложил Лекс.

– Если у вас есть и другие способности, то конечно удивляться уже не стоит, – открыто улыбнулась она и спросила. – Что будем с травой делать, вроде уже по мешку набрали.

– Забираем и двигаемся на базу, вот только рыбу прихвачу, – сказал Лекс, поднимая мешок с рыбой.

– Вы ещё и на рыбалке побывали. Да..., с вами не соскучишься, – покачала головой она, направляясь за ним.

Собрав народ, Лекс опять провёл их по проходу на остров. Затем направив их в столовую, сам перешёл в закрытую зону и перенёс собранные травы в лабораторию для последующей сортировки. Лена, вызвав его по мыслеречи, попросила зайти в лазарет. Пришлось бросить все и идти туда. Лена познакомила его с капитаном Михайловым Михаилом Михайловичем, бывшим начальником центрального госпиталя пограничного округа и Лекс узнал его историю попадания сюда.

Тот, в момент нападения, был в инспекционной поездке по медицинским частям округа и война застала его в городке, недалеко от границы. В связи с отступлением наших войск, часть эшелона, была занята ранеными из местного госпиталя и его назначили начальником эшелона. Далеко уехать не удалось. Эшелон был разбомблён авиацией противника и много раненых погибло. Удалось спастись только тем, кто мог перемещаться. После бомбёжки все разбрелись в разные стороны, а тут ещё пришли сведения о том, что противник уже далеко впереди и все дороги перерезаны. Вот и пришлось искать пристанище в ближайших населён-

ных пунктах, но подальше от города и их группа вышла к селу Прохора. Лекса вызвали потому, что двое раненых были очень плохи. В связи с отсутствием медикаментов и плохими условиями, началось осложнение.

– Медикаментов нет. Перевязочных материалов нет. Инструментов нет. Я мало что могу сделать, – чуть не плача, пожаловался ему врач.

– Может ты сможешь помочь? – с надеждой посмотрела на него Лена.

– Да что он может сделать, разве что где—то найти по селам медикаменты, тогда я попробую что—то сделать, – безнадёжно махнул рукой врач.

– Давайте всё-таки попробуем посмотреть, – не согласился с ним Лекс и попросил привести к этим раненым.

– Наверное от этого хуже не будет, – согласился врач и провёл Лекса в пещеру, где те лежали на импровизированных носилках.

– Вызывает опасение вот этот солдат, – сказал он, подведя Лекса к одним из носилок и пояснил, – сквозное ранение плеча. Задета кость и рана воспалилась. Почти все время жар и без сознания. Возможно началась гангрена.

– Вот с него и начнём, – пробурчал Лекс себе под нос и запустил щуп диагноста в тело раненного.

Просканировав солдата Лекс выяснил, что, как и предполагал врач, в рану попала грязь и кроме того, пуля задела плечевой сустав и кусочек кости засел в мышце, причиняя значительную боль.

– Лена, сбегай к нам и принеси сумку, ты знаешь какую, – попросил Лекс её вслух, чтобы не удивлять сверх меры врача, выполнением беззвучных команд, а сам тем временем размотал повязку и положил руку на рану. При этом, незаметно щупом, он удалил загрязнение и прижал кусочек кости на место.

К этому времени появилась Лена с теневой сумкой и подала её Лексу. Для виду покопавшись в ней, тот достал эльфийский эликсир жизни. Очень нужная вещь для оживления практически мёртвых объектов. Делал его Лекс сам, по подсказкам учителя, а тому рецепт достался от его погибшего друга, тоже магистра ордена артефакторов, который длительное время жил у князя эльфов и был с ним в хороших отношениях. Эльфы взяли с него клятву о нераспространении этого рецепта. Но он и не нарушал клятвы, просто дневник после его гибели, как и остальные дневники, попал к учителю. До сих пор никто в мире не знает о свойствах дневников артефакторов копироваться при гибели носителя, и они совсем не собираются открывать миру секреты ордена.

Лекс налил в кружку родниковой воды, из ведра стоящего в этой пещере специально для раненых, капнул туда пару капель эликсира и попросив врача приподнять раненого, аккуратно влил ему в рот несколько глотков полученного состава. Затем потихоньку промыл оставшейся водой рану солдату. Вода с эликсиром, попав в рану, резко вспенилась и мгновенно застыла мягкой пенной шапкой на ране. Надо отдать должное врачу. Смотря на его манипуляции с раненым, он ни проронил ни слова, и если первое время действия Лекса вызывали явно скептическое отношение, то в конце он уже практически открыто удивлялся результатам.

– Что, совсем ничего непонятно? – улыбнувшись спросил Лекс, повернувшись к врачу.

– Я много чего видел, даже с ненецкими шаманами, на севере, приходилось работать. Однако ничего подобного не встречал, – покачал головой тот и продолжил. – Если бы я сейчас делал то же, что и вы, раненый орал бы на всю пещеру или постоянно терял сознание от болевого шока, а у вас он даже не дёрнулся, и конечно ваша настойка.... С таким действием настроек я не встречался.

– Это точно, не встречались, – подтвердил Лекс и не стал продолжать эту тему.

Они обошли всех раненых, некоторые шли на поправку и Лекс щупом просто почистил раны, а вот ещё одному понадобилось тоже промыть рану ноги эликсиром, там уже начиналось

заражение ткани. Пояснив врачу, что остатки вспененного эликсира нужно будет убрать только через пару дней и не раньше, Лекс порекомендовал ему связаться с Митричем для решения различных организационных вопросов, связанных с уходом за ранеными и больными. Больных, в основном с простудой, можно будет лечить настойкой из трав, которую Лекс обещал сделать к утру. После обхода врач обратился к нему с вопросом, которого Лекс уже ждал.

– Молодой человек. Вы не могли бы пояснить некоторые возникшие вопросы. Я конечно всего знать не могу, но ваши действия мне абсолютно непонятны, да и действие вашего лекарства я даже не могу идентифицировать. Я с таким не встречался.

– Я просто преклоняюсь перед вашим профессионализмом, – неожиданно ответил Лекс ему и пояснил, – не имея ничего кроме рук и глаз, вы ухитряетесь диагностировать и лечить такие ранения. Все ваши диагнозы абсолютно верны и я тоже даже не представляю, как вы добиваетесь такого результата.

– Если я предположу, что вы, как некоторые шаманы, можете использовать другие чувства, это будет близко к действительности? – попытался ещё раз прояснить этот вопрос врач.

– Вы почти угадали, я очень много времени провёл в путешествиях и хотя не являюсь хорошим лекарем, но кое—что изучил у различных народов, – согласился Лекс и при этом абсолютно не соврал.

– А не могли бы вы поделиться хотя бы некоторыми сведениями? – с надеждой, выдающей в нем искренне заинтересованного человека, осведомился врач.

– Кое чем я могу поделиться, – легко согласился Лекс, – но не всем и не потому, что не хочу, а потому что воспроизвести те же лекарства невозможно, нет нужных компонентов. А по поводу некоторого воздействия на организм человека, конечно дам несколько уроков. Просто пока недостаточно времени. Вот заселимся в пещеры, тогда подумаем и об учебе.

Уже ночью прибыл Прохор с огромным обозом. Этот проныра привёл не только людей своего села, но и соседнего. Почти сорок телег с предметами первой необходимости и сто двадцать человек мужчин – колхозников с семьями. Еще ему удалось пригнать четыре колхозных автомашины и два трактора, с оборудованием колхозной машинной станции, которая располагалась недалеко от села. Что это такое, Лексу быстро объяснила Лена. Кроме того, он ухитрился снять около десяти километров телефонных и электрических проводов, то есть все провода, что связывали центральный колхозный посёлок с двумя селами. Ничего с посёлка утащить не удалось, там уже хозяйничали немцы. Колхозное стадо он тоже пригнал.

Почти до утра Митрич, Лена и Павловна распределяли и обустроивали народ и живность в помещениях. Лекс устранился от этих проблем, потому что большую часть просто не мог себе представить и со спокойной совестью большого начальника отправился отдыхать, конечно предполагая, что часть проблем утром ему все равно придётся решать лично. Правда вначале пришлось приготовить самые простые настойки из трав, которые они принесли с луга, Лекс же обещал их врачу к утру. Только после этого Лекс лёг передохнуть.

Утром проблемы появились. Немного отдохнувший Прохор, обнаружил значительные, оставшиеся пустыми помещения и выдвинул предложение о переносе всех оставшихся запасов еды из амбаров и подвалов двух сел, сюда на остров. Для чего из селян были образованы две рабочих бригады. Вот только после совещания с Митричем, решили создать вооружённый заслон за вторым селом, на случай, если немцы попытаются в это время наведаться в села. Для села Прохора охрана была не нужна, так как оно находилось по дороге дальше и минуя первое в него попасть невозможно. Другой дороги просто не существует. Командовать заслоном естественно пришлось Лексу, поскольку реально он мог состоять из двух селян этого села, вооружённых охотничьим оружием, охотников лесничества Митрича и двух легко раненых солдат из лазарета, с сохранившимся личным оружием, в виде двух винтовок с двумя десятками патронов.

У Митрича оставалось в наличии, на всякий случай, его охотничье ружье и у Лены пистолет, отобранный ещё в первый день их знакомства, у Федора. Загрузив Лену работой по переборке трав в лаборатории и получив от неё напоследок серьезные пожелания не ввязываться в авантюры и обязательно вернуться, он двинулся выполнять задание. Все загрузились в четыре машины и поехали в село Прохора. Там, оставив первую бригаду с двумя машинами, Лекс с остальными двумя двинулся к второму селу. Он первый раз ехал на таком транспорте. Это немного лучше чем на телеге, намного быстрее, чем на карете и намного хуже, чем в карете гномов. Тряска и пыль в кабине убивали все удовольствие от быстрой езды.

Подъехав к селу, Лекс приказал водителю остановиться, а вооружённому заслону пока охранять машины. Сам он двинулся на разведку. Как говорил ему мастер, всегда лучше заглянуть в кувшин прежде чем его выпить, и судя по тому сколько лет за ним гоняются маги, эта теория верна. Используя щуп диагноста как локатор, Лекс непрерывно осматривая местность на предмет живности, медленно продвигался по деревне. В этот раз перестраховка не понадобилась, кроме забытой собаки и двух кошек в селе никого не оказалось. Подав условный знак машинам, Лекс подождал их приезда.

Забрав вооружённый отряд из кузова, он пожелал местному бригадиру спокойной работы. Они двинулись из села по дороге, в сторону основного колхозного посёлка. Охотники предложили засесть у брода, через небольшой ручей, метрах в пятистах от села. В этом месте дорога почти по прямой поднималась от брода в их сторону. С этой стороны, на бугре, начинался лес, а у ручья небольшой кустарник практически оставлял дорогу открытой. Лучше места обороны и придумать нельзя. Так что Лекс быстро согласился. Его войска заняли места под защитой деревьев на бугре, а Лекс назначив старшим одного из раненых солдат, пограничника, решил выдвинуться немного вперёд.

Перед уходом он договорился со своим воинством о системе сигналов управления. Чтобы не выдумывать ничего нового, Лекс показал им несколько сигналов эльфийских дозоров, подаваемых жестом рук. Тот, кто заметит сигнал первым, будет просто транслировать их остальным, либо голосом если это возможно, либо тоже жестами. Причем немного изменённый жест однозначно показывал, что это приказ вышестоящего командира. Обучение не заняло много времени. Отойдя недалеко за кусты, Лекс активизировал печать морока и практически растворился в растительности. Она конечно не могла полностью спрятать объект, но замаскировать его на фоне других, без проблем.

Два часа ничего не происходило. Щуп диагноста на двести метров не показывал больших живых объектов, кроме своей засады. Время от времени Лекс снимал морок и высунув руку из кустов подавал сигнал проверки связи. Пограничник из-за деревьев отвечал подтверждающим жестом и Лекс опять скрывался в мороке. Неожиданно, вдалеке послышался шум, похожий на звуки издаваемые автомобильным двигателем машин, но только немного звонче. Щуп показал наличие шести объектов быстро приближающихся тройками. Через некоторое время к броду выскочили два мотоцикла с коляской и остановились. В них находилось по три солдата в серой форме. Название транспорта и основные его свойства ему сбросила мыслеобразом Лена, на его вопрос. Лекс подал знак своим, чтобы ничего не предпринимали. Сам достал боевой лук и шесть простых стрел из теневой сумки, которую, как обычно, взял с собой в этот рейд.

Начальник серых достал, какой—то прибор, как подсказала опять Лена, бинокль и стал через него осматривать противоположный берег брода и дорогу на холм. Ничего подозрительного не обнаружив он подал команду двигаться вперед. Лекс, пропустив мимо себя первый мотоцикл, вскинул лук и почти мгновенно перейдя в режим ускорения выпустил три стрелы по-заднему, а затем развернувшись три стрелы по-переднему. Мотоциклы вильнули с дороги и врезавшись в кусты застряли там и заглохли. Подав команду двое ко мне, Лекс проверив щупом отсутствие живых объектов, вышел из морока.

– Ну ты даёшь командир, – прохрипел задыхаясь от быстрого бега пограничник, спустившийся с одним из охотников к нему. Лекс в это время выдёргивал стрелы из трупов серых.

– Шестерых в сердце, трое в грудь, трое в спину, – со знанием дела подтвердил подошедший с ним охотник.

– Чтоб я так жил, – больше не найдя других слов, выдохнул пограничник.

– Я даже не заметил первых пять стрел, только шестую и то еле-еле, – тоже удивленно покачал головой охотник.

– А я думал ты штатский, – смущенно пробормотал пограничник, – не—е—ет, так штатские не стреляют, тем более из лука. Да и язык жестов очень уж специфический. Приказывай командир, пока не научишь так стрелять, хрен я от тебя отстану.

– Тогда бойцы слушай сюда. Всех обождать. Оружие забрать, и если разберётесь можно использовать. Мотоциклы спрятать. Трупы в кусты. Следы убрать. Я в дозоре. Что непонятно? – бодро скомандовал Лекс.

– А можно поправку? – спросил пограничник у него.

– Можно, – кивнул Лекс.

– Я и мой боец можем немного водить мотоциклы, может мы их к себе перегоним, да и вооружение себе поменяем. Это помощнее нашего будет. Два пулемёта на прямой дороге это очень хорошо, – предложил он, поясняя свою мысль.

– Тогда зови бойца, грузите все в мотоциклы и быстро за холм, а то очень большое подозрение у меня, что это только разведка. Основные силы на подходе. Учитывая количество разведки, силы не маленькие, – согласился Лекс, между делом получив короткую консультацию по поводу пулемётов у Лены.

– Слушаюсь, товарищ командир, – отрапортовал пограничник и быстро занялся реализацией поставленных задач.

Лекс опять скрылся в кустах и включил морок. Пока народ занимался сбором трофеев, Лекс активно сканировал окрестности, но пока ничего обнаружить не удалось. Лишь почти на пределе дальности шупа, по течению ручья обнаруживалось наличие чего—то живого, но никакой угрозы оттуда он не чувствовал. Через некоторое время опять наступила тишина. Его бойцы выполнили все приказы и удалились на холм. Еще минут через двадцать, на дороге опять послышался шум. Щуп показал наличие большого количества живых тел.

Первым к броду подошёл объект, опознанный Леной как танк. Поскольку точных его свойств она не знала, то передала только предположительные характеристики. Серьезная штука в этом мире. За танком следовало три, уже знакомых ему, автомобиля, чуть больше тех на которых они приехали в село. Завершали колонну ещё два мотоцикла.

В принципе, такое количество противника ему вполне по силам, даже не принимая во внимание силы бойцов. Только танк, учитывая его приблизительные характеристики, вызывал его опасение. Поэтому Лекс решил начать с него. Подав сигнал своим, приготовиться к бою, Лекс достал стрелу с одноразовым амулетом накопителем. Несколько штук осталось у него от боя с гвардейцами магов, возле храма. На всякий случай, Лекс сбросил в амулет треть своего магического запаса, который практически сразу восстановился за счет источника. Как только вторая машина колонны оказалась в ручье, Лекс послал стрелу, навесом, в крышу танка. Эффект после попадания оказался грандиозным. Судя по всему стрела пробила крышу и взорвалось что—то в самом танке. Взрыв разорвал танк на части, причём саму башню закинуло метров на двадцать в сторону. Досталось и следовавшей за танком машине, её просто снесло и перевернуло взрывной волной. Тент кузова при этом превратился в почти прозрачное решето, так посеколо его осколками. Вряд ли кто в ней выжил. Второй машине досталось значительно меньше, хотя взрывная волна и развернула её почти поперёк брода. Третья машина и мотоциклы практически не пострадали, прикрытые от взрыва двумя первыми машинами.

Через мгновение тишины, по оставшимся врагам с холма ударили два пулемёта, и защёлкали точные одиночные выстрелы охотников. Оставшиеся немцы стали выпрыгивать из машины и занимать оборону вокруг неё. Мотоциклы попытались развернуться и скрыться в лесок за ручьем. Неожиданно со стороны ручья, с того места, где Лекс чувствовал что—то живое, заработал ещё один пулемёт, судя по звуку, явно побольше ихних и как большой метлой смел мотоциклистов с дороги. Его в разноробой поддержало десяток винтовок с той стороны.

Немцы, зажатые с двух сторон, отстреливаясь, стали отползать под защиту более плотного кустарника, в сторону от дороги. Пришлось поработать луком и Лексу. Пока его стрелки и стрелки неизвестных союзников прижимали врагов к земле, Лекс пользуясь щупом диагноста как локатором, вгонял навесом стрелы в солдат противника. Если от пуль стрелков можно спрятаться за какой—нибудь кочкой, то от навесных стрел укрытия не находилось. Из врагов никто не ушел.

Осмотрев побоище диагностом, Лекс видел только угасающие ауры солдат противника. Сбросив морок, он подал команду своим. Его подчинённые вынырнули из леса и не спеша стали приближаться к месту боя. Со стороны ручья, откуда ранее стреляли по немцам, тоже появилась группа солдат в зелёных фуражках, как у пограничника и осторожно стала приближаться к разбитой колонне.

Его пограничник подбежал к Лексу, приложил руку к козырьку фуражки и доложил, — Товарищ командир, наши все целы, раненых нет. По поводу его знака Лекс спросил Лену и та пояснила, что это форма приветствия в войсках.

— Собирайте все, что посчитаешь нужным в кучи у брода и собери мои стрелы, а то их мало осталось. Судя по всему, вряд ли ещё кто—нибудь пожалует, но на всякий случай пошли бойца с пулемётом на ту сторону брода, пусть присмотрит за дорогой, — приказал Лекс. Стрел ему было не жалко, просто не надо оставлять противнику дополнительных следов.

— Сделаю, командир, — ответил он и опять отдав честь, пошёл выполнять приказания, мельком глянув при этом на приближающихся союзников.

От их группы отделился один человек и подошёл к Лексу. Тоже отдав честь, он внимательно окинув его взглядом, сказал:

— Знатно приложили фрицев, грамотно и со вкусом. Кто вы такие, командир?

— Да так, местные мы, видишь, гуляем потихоньку, — чуть усмехнулся тот, тоже с интересом посматривая на подошедшего.

— Ну да, судя по остаткам вон того толстяка, весело у вас тут гуляния происходят, с огоньком, — кивнул он на разбитый танк и затем представился, — старшина Петров, восьмая погран-застава Брестского района. Может помочь чем?

— У вас машину водить кто—нибудь умеет, — спросил Лекс, показывая на оставшийся на вид целым третий грузовик.

— Найдется пара специалистов, — кивнул старшина.

— Тогда пусть посмотрят на транспорт, может удастся использовать, а вы помогите моим собрать трофеи, и притащите раненого немца. Лежит вот за теми кустами, — приказал ему Лекс и указал на кусты. Специально в конце боя он пустил стрелу в плечо одному из немцев. Как показывал диагност, тот лежал пока без сознания в тех кустах, — и кстати, снимите запчасти с разбитых машин и мотоциклов, пригодятся в хозяйстве.

— Есть, командир, — неуверенно ответил старшина, ожидая от него каких—то действий, но всё-таки пошёл к своим раздавать приказания. Лена пояснила ему, что по правилам Лекс тоже должен был представиться.

Затратив около часа, солдаты стащили все, что нашлось на берег ручья у брода. Лекс тем временем допросил раненого немца. Тот сразу не стал упираться и пошёл на контакт. Гельмут Энке оказался водителем последнего грузовика. Их часть серьезно потрепали пограничники при прорыве границы, поэтому их держат пока в тылу наступающих войск, с целью очистки

территории от окруженцев и скоро должны были отправить на переформирование. Недавно пришло сообщение о нападении небольшого отряда на склад полка. Охране, с помощью пришедших подкреплений, удалось отбиться от нападавших и их выслали в погоню, усилив отрядом мотоциклистов и танком, с заданием найти и уничтожить эту группу противника, а заодно и уточнить обстановку в селе за ручьем. Связь осуществлялась по танковой рации и руководил операцией офицер, ехавший в танке. На вопрос, как быстро их начнут искать он ответил, что не раньше чем через день. Судя по состоянию допрашиваемого, он очень боялся и полностью правдиво отвечал на поставленные вопросы. Пришлось поощрить такое содействие и вытащив стрелу и обработав рану, Лекс его перевязал.

– Пристрелите его да и дело с концом, ещё бинты на него тратить, – недовольно буркнул подошедший ко Лексу старшина, неодобрительно посмотрев на его действия.

– Может тогда и всех немцев заодно перестреляем? – спросил его Лекс, поднимаясь с земли.

– Нет, Зачем же всех? – удивился он.

– Так по твоей теории если ты немец и оказался здесь в плену значит одна дорога только в могилу, а то что ему просто могли приказывать так действовать его властители, а у него ведь там может быть семья, – вопросительно посмотрел Лекс на старшину.

– Вы бы видели что они там на дороге творили, – угрюмо пробормотал он.

– Конкретно этот солдат, – кивнул Лекс на пленного.

– Не этот так другие, – уперся тот.

– Вот других и будем закапывать, а этот пригодится, – усмехнулся Лекс. Были на пленного у него кое—какие планы.

Подошёл его пограничник и доложил: – Трофеи собрали. Всего три мотоцикла на ходу, вместе с теми первыми. Еще два можно починить. Полностью цел один грузовик. С остальных сняли запчасти. Оружие, боеприпасы, провиант, запчасти и два неисправных мотоцикла загрузили в этот грузовик.

Подошел один из его охотников, принёс вязанку стрел, бросил передо ним и спросил: – Командир, а у тебя в роду леших не было.

– Возможно и были, а что, это что—то бы изменило? – посмотрел на него Лекс. Консультации с Леной, по поводу непонятных слов, уже получались автоматически. Уж очень похожи действия леших на охрану леса у эльфов.

– Да нет, не изменило, – с долей восхищения сказал охотник и отчитался, – тех что смогли собрать, 83 труп, из них сорок твои. Практически все в сердце, разница только в том, что часть в грудь, а часть со спины. А на лук можно глянуть?

– Можно, только он в кустах. Тайничок у меня там. Потом покажу, – ругая себя за забывчивость, по-быстрому придумал ответ Лекс. Автоматически ведь доставал все из сумки, туда и засунул.

– Хорошо, – согласился охотник.

– А теперь вернёмся к вам, товарищ старшина, – повернулся Лекс к тому. – По данным немца, это вы наследили у склада. Они двигались на охоту за вами.

– Было дело, – чуть виновато кивнул старшина, – случайно у дороги на склад навались, ну и командир скомандовал в атаку. Молодой лейтенант из окруженцев был. Кто же знал, что у них пулемёт в окопе замаскирован. Вот и пришлось быстро отступить, а половина там осталась, на поле, вместе с лейтенантом. Мы некоторое время вокруг ходили, да там столько их прикатило, что пришлось по-быстрому уносить ноги. У нас то только и остался этот крупняк с небольшим запасом патронов. В быстрых стычках его пока развернешь, а бой уже закончился и бросать жалко было, вот и перли почти от границы.

– С нами пойдёте? – спросил его Лекс.

– Если немцев так бить будем, то пойдём, – кивнул он, – нам бы только перекусить маленько, а то три дня без еды ходим.

– Мы же сейчас еды набрали среди трофеев, – удивился Лекс.

– Так приказа не было, – развёл он руками.

– Мы то откуда знали, что они голодные, сейчас накормим, да и сами перекусим, – ответил, на вопросительный взгляд Лекса, его пограничник.

– Пленного тоже накормите, он нам пригодится, – дополнительно распорядился Лекс.

– А откуда вы немецкий так хорошо знаете, почти без перерывов шпарили, – поинтересовался старшина.

– Я и английский знаю, и хинди, и арабскую письменность и ещё много чего знаю. Наверное хорошо в школе учился, – улыбнулся Лекс, вспомнив недавний разговор с Павловной.

– Ага, – тоже хитро усмехнулся старшина, – если бы всех так в школе учили, то я бы академиком уже был.

Тут всех позвали на импровизированный обед и Лекс сделав вид, что пошёл за луком, нырнул в кусты и там достал из сумки лук попроще и только затем вернулся к бойцам.

Распорядившись увеличить дозор на дороге и отнести заодно еду дозорному, Лекс сел кушать. Между делом во время еды и познакомились. Его пограничника оказывается зовут Федор Гранин, второго солдата Иван Ильин, а старшего охотника Максим Белый. Второй охотник оказался сыном Максима, Иваном и ему ещё не исполнилось семнадцати лет. По дороге то сюда, не очень разговаривали, да и в кабине Лекс тогда ехал.

После обеда пока бойцы рассматривали его лук, выяснилось что у них транспорта больше чем водителей. Пришлось ему быстро пройти курс обучения на водителя мотоцикла. Гранин коротко рассказал Лексу о всех органах управления этим транспортом, а потом медленно показал как ездить на практике. В управлении для мага не оказалось ничего сложного. Так что через пять минут, проехав несколько раз, туда-сюда по дороге, под его наблюдением, Лекс был уже способен не спеша, самостоятельно перемещаться на этом мотоцикле. Оказалось, до армии Гранин был инструктором в мотоклубе и досконально знал этот вид транспорта. В конце тренировки, они договорились, Гранин научит Лекса всему, что он знает о мотоциклах, а Лекс его научит стрелять из лука.

Больше ничего до вечера не случилось. Собравшись и сняв дозор, они двинулись к селу. Подъехав поближе, Лекс послал охотника вперёд, чтобы их бригада мародёров не испугалась приближающейся колонны. Прибыв в село Лекс узнал, что те уже сделали четыре рейса и грузили остатки. Так что с помощью остальных бойцов они быстро загрузились и двинулись на базу. Теперь в пещерах было все необходимое для обустройства и Митричу с Павловной в ближайшее время отдыхать не придётся.

Глава 4. База

Донесение начальникурайона обер-лейтенанту Шмидту.

.... числа пропала группа лейтенанта Листа (в составе 1 – танк, 4 – мотоцикла с пулемётами, 3 грузовика и всего 85 солдат и два унтер-офицера) посланная на преследование банды, напавшей на склад в селе...

Попытки связи с группой после часов, не увенчались успехом. Посланная на следующий день группа фельджандармерии обнаружила следы боя на броде у села Группа Листа попала в отлично спланированную засаду и полностью уничтожена. Отсутствует труп одного из водителей. Есть подтверждения, что преследуемая группа бандитов объединилась с ещё одной группой, которая обладает серьёзной подготовкой для действия в тылу противника. Состав первой группы 12 – 13 человек с пулемётом крупного калибра. Состав второй группы определить не удалось. Предположительно до 10 человек. Следы оставленные этой группой предполагают наличие лиц с гражданской обувью.

По данным медицинской экспертизы большинство солдат варварски убито с короткого расстояния с помощью стрел (наконечник одной из них обнаружен в ране). Предположительно, в бою участвовал как минимум один спортсмен-стрелок из лука очень высокой квалификации. Все раны от стрел смертельны. Выстрел в область сердца. Предположительно использовался не стандартный спортивный лук, а лук более мощный, так как одна из стрел сначала пробила ранец солдата, а только затем тело.

Танк уничтожен предположительно бутылкой с зажигательной смесью, брошенной в открытый люк. Нападавшие воспользовались неповреждённым транспортом для отхода, что также показывает наличие хорошо подготовленных профессионалов. Отсутствие некоторых запчастей на неисправной технике предполагает наличие у диверсантов специальной ремонтной базы с подготовленным персоналом. Последующее обследование сел, по этой дороге, выявило отсутствие мирного населения и каких—либо промышленных и сельскохозяйственных запасов в районе сел ..., что также подтверждает наличие в округе хорошо укрытой военной базы противника, охраняемой спецкомандой.

Опрос оставшегося местного населения, в лице бывшего милиционера Федора Мухина, опровергает наличие каких—либо скрытых объектов в районе этих сел. Хотя и подтверждает наличие неустановленных, лиц на территории села, со специальной подготовкой. (При стычке, до начала войны, у него отнято табельное оружие неизвестным, находившимся в этом селе). По неизвестной ему причине, расследование этого инцидента было прекращено или отложено его вышестоящим начальством.

По итогам расследования можно предположить, что до начала военных действий была предпринята попытка расконсервации скрытой военной базы противника в указанном районе. Для чего выслана команда в составе хорошо подготовленных военных и гражданских специалистов. После начала военных действий, база оказалась отрезанной от руководства и персонал базы всеми доступными средствами пытается обеспечить себе безопасность и автономное существование.

В соответствии с вышеуказанным прошу выделить войсковые подразделения для прочёсывания местности в районе сел....

Распоряжение обер-лейтенанта Шмидта.

В связи с невозможностью выделения в настоящее время указанных сил провести обследование местности с помощью спецкоманды по борьбе с диверсантами, прикомандированной к району. Команда прибудет в ваше подчинение в течение двух суток. Вам в течение указанного

времени требуется сформировать группу проводников и поддержки и обеспечить расквартирование команды в посёлке...

Когда прибыли на базу, Лекс быстренько передал все их трофеи в распоряжение Митрича и познакомил его со старшиной. Учитывая отсутствие более крупных чинов в составе образовавшихся сил, старшина Петров и был оперативно назначен военным комендантом базы. Из под его руководства выведен только отряд в составе четырех человек, которые оказались с Лексом в дозоре на дороге. В дальнейшем Лекс рассчитывал использовать их в защите жилой зоны и сформировать из них гвардию. Ему понравились спокойные действия отряда в бою, хотя у охотников вообще не было боевого опыта, а у раненых солдат он тоже был незначительный. Пленного Лекс забрал с собой и устроил его в специальной камере, которую подготовил ранее, как раз для таких случаев.

На утро, убедившись в том, что руководящий персонал базы полностью справляется со своими обязанностями, то есть приводит её в более жилой вид, Лекс позвал Лену и они отправились в лабораторию. Так как Митрич пока загружен работой по управлению, Лекс решил научить Лену работать с растениями. По пути пришлось захватить еду для пленника, поскольку его камера располагалась в закрытой зоне и доступ туда пока настроен только для троих. Оставив еду пленнику и установив у него пару факелов для освещения, они добрались до лаборатории.

Разложив растения по группам, Лекс наглядно продемонстрировал ученице принципы применения различных свойств растений с использованием их ауры. Магический взгляд позволял обнаружить нужные каналы в ауре и использовать их для изготовления настоек с заданными свойствами. Конечно за короткое время нельзя передать ученику полный объём знаний, но принципы получения различных эликсиров вполне можно понять. На самом деле составлять простые настойки достаточно легко. Нужно, увидев ауру одного растения, найти в нем требуемый канал силы, для использования одной из стихий и подключить к нему такой же канал другого растения и так цепочкой добавлять следующие ингредиенты составляя при этом руны лечения различных болезней. Необходимо ещё и учитывать различные состояния самого растения. При нагреве или охлаждении его аура будет изменяться и одно и то-же растение можно по-разному и в разных состояниях использовать для создания эликсиров. Основная задача при создании эликсира как раз и состоит в том, чтобы с помощью растений, которые находятся в различных состояниях создавать комбинации, рисуя магическими каналами самих растений руны влияния, для воздействия на объект, будь то живой объект или неживой.

– Так значит один и тот же эликсир можно делать из различных растений, – удивилась Лена, такому необычному подходу.

– Конечно можно, – подтвердил Лекс, только такими эликсирами и убить можно запросто. Надо же дополнительно учитывать не только руну собранную из основных каналов ауры растений, но и другие каналы, которые и отвечают за побочные действия эликсира.

– Тогда получается, что побочное действие может оказаться вреднее чем то, что мы например лечим? – предположила Лена.

– Абсолютно верно, – подтвердил Лекс, – например может существовать эликсир регенерации кожи, но сердце при его применении просто остановится.

– Но ведь всегда будут побочные действия, как же тогда делать эликсиры? – не поняла она.

– А учишься ты для чего, – снисходительно посмотрел на неё Лекс, – каждый дурак имея магическое зрение может составлять эликсиры, но вот не каждый дурак знает нужные руны и ведь каналы ауры можно не только усиливать, но и ослаблять соответствующей обработкой или добавлением растений с противоположным каналом, который и будет гасить паразитное воздействие.

Показав Лене несколько основных рун воздействия на живые организмы, он начал собирать их из подходящих растений. Лена с горящими от интереса глазами следила за манипуляциями. Через некоторое время она начала повторять его действия и работа пошла. До обеда они варили различные зелья. Удалось качественно собрать всего три не очень сильных эликсира, даже учитывая большую магическую составляющую местных растений, но это было то, что нужно в текущих условиях.

Первый это эликсир регенерации живых объектов, как назвала его Лена – живая вода. Что в общем то соответствует его назначению, так как он предназначен для заживления повреждений органических тканей. Эликсир намного слабее эльфийского аналога, но свою функцию выполнять будет, хотя и значительно медленнее. Второй, по названию Лены – мёртвая вода – это эликсир убирает посторонние живые и неживые объекты из организма пациента, ориентируясь на его ауру. То есть все что не соответствует этой ауре будет убрано из организма. Третий – это эликсир силы, напиток позволяющий восстанавливать силы организма, такая энергетическая подпитка организма, что очень немаловажно во время активных действий человека.

Как раз комбинацию этих эликсиров и составляет эльфийское средство, которое Лекс применил для лечения тяжело раненых. Учитывая недостаточную изученность местного растительного мира, Лекс хорошо перестраховался и соответственно эликсиры слабоваты, даже по меркам его мира. Но ему и не нужно мгновенное восстановление организма, за пару дней тоже пойдёт. Результаты их экспериментов Лекс сразу отправил вместе с Леной на проверку врачу в лазарет.

После небольшого перекуса в столовой, которая в настоящее время обеспечена всем необходимым, Лекс решил заняться будущими гвардейцами. По его просьбе, Гранин собрал нужный народ в одной из незаселённых пещер. В неярком свете факела размеры пещеры практически не ощущались и создавалось впечатление, что они находились в небольшом помещении.

– Итак, кто чему хочет научиться? – спросил Лекс усаживаясь на один из валунов у стены.

– Мне бы стрелять как вы из лука, – напомнил ему о своей просьбе Гранин.

– А мы бы, не отказались так скрываться, как вы у брода, – переглянувшись с сыном, произнёс Белый. То как почти у них на глазах исчезал человек их весьма впечатлило.

– Всем бы научиться, – попросил Ильин.

– Тогда надо начинать с самого начала, что невозможно в принципе, но по мелочам можно многое сделать, – устраиваясь поудобнее на камне проворчал Лекс, прикидывая примерный план обучения. – Присаживайтесь поудобнее. Начнем с теории. После того как народ устроился, Лекс продолжил:

– Для начала, необходимо всем присвоить короткие или как бы быстрые имена. Гранин – будешь Гран, Ильин – Иль, Белый – так и будешь Белым, а сын пусть будет Ив. Подчиняться будете только мне. Считайте, что даже генерал не может вам ничего приказать, поскольку он не будет иметь представление о ваших возможностях и соответственно не имеет права вами управлять.

Теперь по поводу обучения. Учить вас чему—то серьезному уже поздно, это будет переучивание, а переучить на новое очень тяжело, но главное занимает много времени. Поэтому я не стану вас учить новому, просто мы будем развивать ваши навыки. Например каждый из вас может стрелять из своего оружия, но всегда ли он попадает. Каждый из вас может бегать, но далеко ли он убежит и сколько времени сможет бежать. Ответы на эти вопросы совсем неоднозначны. В каких—то условиях вы можете сделать одно, в других условиях другое. Так вот вам надо научиться управлять своими возможностями, чтобы всегда пытаться выполнить действие на максимуме.

Путь к таким возможностям очень долг и труден, да и в наших условиях практически недостижим. Но можно научиться некоторым простым вещам быстро и это сильно облегчит

вам жизнь. Начнем мы с самого главного, с интуиции. В основном это врождённое чувство человека, но не каждый им пользуется, даже на несколько процентов. Кроме того его можно ещё и развивать.

Теперь посмотрим, что это может нам дать. Вы не станете сильнее, быстрее или выносливее, но вы научитесь не совершать ошибок. Например, зачем вам убежать от противника. Вы придёте, сделаете свое дело и уйдете, а он вас просто не увидит. Интуиция на самом деле похожа на ясновидение на короткий отрезок времени. Если правильно прислушиваться к своим чувствам и использовать интуицию, то ваши возможности увеличатся многократно. Вы вот думаете, как я могу так хорошо пользоваться тем же луком? Да просто прислушиваюсь к интуиции и чувствую, попаду или не попаду, с того или иного положения и соответственно корректирую собственные действия. Научившись этому вы будете очень хорошими охотниками. Другой пример – это использование интуиции для скрытного перемещения. Вы просто должны чувствовать, что на вас в данный момент не смотрят, и тогда ваши перемещения просто никто не заметит. Еще один пример – вы собираетесь в рейд и берете дополнительно, то что вам может пригодиться и сразу сколько проблем снимается в пути. И как вам такой план?

– Это что. Подходит ко мне генерал и говорит, товарищ Гранин вы должны выполнить то-то, а я ему, а не пошли бы вы куда подальше.... Так меня же сразу расстреляют, – недоуменно спросил Гранин.

– Считайте себя всегда на боевом посту, – с усмешкой пояснил Лекс. – Вы стоите на посту, к вам подходит какой-то мужик и выдаёт вам задание. Что, побежите его выполнять? Считайте меня непосредственным начальником и пусть другие задают вопросы не вам, а мне, и это уже будут мои проблемы, а не ваши.

– Так и вас же заодно с нами могут расстрелять, – тоже с поддёвкой возразил пограничник.

– А пусть попробует, – махнул рукой Лекс, при этом сформировав и подсунув воздушный щит под всю свою будущую гвардию, поднял её в воздух. Свои люди должны знать немного больше остальных, чтобы были уверены в начальстве.

– Ох..., мать – раздалась весьма колоритные выражения от всей компании.

Через некоторое время, комментарии стихли и началось осознание своего положения. Лекс, улыбаясь, сидел довольный на камне и следил за процессом освоения состояния парения подчинёнными. Мягкий воздушный щит слегка пружинил под ними. Народ пытался разобраться с непонятной и невидимой поверхностью, на которой они находились, но из-за недостатка информации все больше впадал в ступор. Весь их жизненный опыт протестовал против возникшей ситуации. Постепенно они начали по очереди приходить в себя, хотя и продолжали как бы сидеть на мягком воздухе. Лекс продолжал молча смотреть на них.

– И как это понимать? – задал общий вопрос Гранин, после не продолжительного времени переглядываний.

– Ну... назовём это фокусом, – предложил логичное объяснение Лекс.

– Если это фокус, то я турецкий султан, – почесал затылок тот. – И много ещё у вас таких фокусов?

– Судя по всему много, – задумчиво глядя на Лекса, прокомментировал Белый. – Я здесь с детства живу и об этих пещерах не слышал.

– И факелы ваши в пещерах, это что-то непонятное, – поддержал его сын, – да и ещё много мелочей, типа пол в пещерах ровный. Это сколько же шахтерам нужно вкалывать чтобы пол во всех пещерах выровнять.

– Да. Это мой прокол. Сразу не подумал, – согласился Лекс, виновато покачав головой.

– Может вы всё-таки объясните, – попросил Гранин.

– Видите ли, трудно сейчас все объяснить. Давайте остановимся на промежуточной версии, которой и будем пока поддерживаться. Хотя я вам могу сказать, что она не совсем пра-

вильная, но в общем вполне достоверная. Считайте, что я секретный ученый, открывший некоторые, неизвестные законы физики и бежавший с территории Польши, в связи с её оккупацией. На этом пока остановимся, – выдал им Лекс вариант, разработанный ранее с Леной. Надо было продолжать разговор, что бы они не стали задавать других вопросов на эту тему:

– Теперь по поводу тренировок. Тренироваться будете так. Разбиваетесь на пары и один кидает в другого мокрой тряпкой, сжатой комком. Другой пытается увернуться, а через пол часа меняетесь местами. Сложность в том, что мишень работает с завязанными глазами.

– Это невозможно, в смысле тот кто не видит, тот не сможет увернуться, – с недоумением возразил Гранин.

– Еще как сможет, только будете пить специальную настойку. Она обостряет все чувства, только сохраняет действия минут на двадцать. Ваша задача научиться за это время распознавать нужное состояние своего организма, – пояснил Лекс и добавил. – Конечно трудно объяснить это словами, но сами попробуете. Это на самом деле очень просто. Сложность в том, что обостряются все чувства. И уж если тряпка попадёт в вас, то мало не покажется. Это будет равносильно хорошему удару дубиной, хотя последствий даже в виде синяка вы не получите. И ещё одно, тренироваться придётся голышом. Одежда знаете ли сильно трется, а постоянно чувствовать, как с тебя сдирают кожу, знаете ли неприятно. Да и ходить за одно правильно научитесь.

Эликсир этот разрабатывал один из магистров ордена. Он хотел сделать универсальный боевой состав, при использовании которого человек становился бы равен по силе и скорости вампиру. Результат не оправдал себя, подобрать состав не получилось. Но даже неудача принесла пользу. Полученный эликсир позволял на некоторое время обострить все чувства человека, в том числе и интуицию. Если последовательно использовать его при тренировках, то со временем человек привыкает и начинает пользоваться интуицией и без эликсира. Тоже будет происходить и с другими чувствами, то есть человек начинает лучше слышать и видеть, более тонко различать запахи. Появляются и другие интересные возможности, если конечно их правильно развивать. Был создан специальный курс подготовки бойцов для поддержки магов и даже использовался пару столетий, пока не начались гонения на артефакторов. Вот начальную часть курса Лекс и собирался использовать для обучения гвардейцев.

– Это получается обучение в виде кнута и пряника. Кнут – это пропущенный удар, а пряник это научиться управлять своими чувствами, – сделал заключение Белый.

– Очень похоже, – согласился Лекс, – ваша задача, пока вы под действием эликсира научиться разбираться со своими чувствами. Выделять нужные и отбрасывать не нужные, в данный момент чувства. Не зря мишени отводится пол часа. Эликсир действует двадцать минут и десять вам остаётся на закрепление. Потом меняетесь. Эликсир полностью безвреден, поэтому можно тренироваться весь день. На следующие дни будем менять тряпку на камешки, и надо попытаться через неделю уворачиваться одновременно от трех. Кроме того по мере освоения упражнений будем пытаться кидать камешки тоже с завязанными глазами. В общем по методике тренировок, через неделю вы должны научиться использовать чувство своей интуиции в достаточном для охранника объёме.

– Что значит охранник? – сразу поинтересовался сын охотника.

– Это первая ступень древнего воинского умения, – пояснил Лекс.

– А какая же ступень у вас? – поинтересовался тот.

– Ну скажем магистр, – усмехнулся Лекс.

– А сколько ступеней между магистром и охранником? – развил вопрос его отец.

– Много, но при желании научиться можно. Следующий после охранника, воин, после разведчик, следующий гвардеец, за ним мастер и только потом магистр первого уровня. И сразу чтобы не было лишних вопросов – всего у магистра двенадцать уровней и я где–то на третьем.

– Это где же такие градации мастерства были, я что—то о таком и не слышал? – спросил молчавший до этого Ильин.

– А вот этого я вам и не скажу, вот дойдёте хотя бы до уровня разведчика и начнёте хоть немного понимать собственные возможности, тогда и поговорим ещё.

– Почему вы эти знания не передадите нашему правительству, мы же тогда всех этих империалистов быстро разгромим? – спросил сын охотника.

– Здесь много вопросов может возникнуть, – покачал головой Лекс, придумывая как бы выкрутиться. – Во-первых, возьмём тот же эликсир. Его состав очень специфический и много его не сделаешь. Во-вторых, его ещё и делать нужно, а кто будет делать. Скажем так, больше нет кроме меня магистров, – и почти не соврал. Действительно нет в этом мире магистров. – Теперь представьте, я прихожу к вашему вождю и говорю, я вот, такой и такой, слишком умный и могу это, причём все это никак не укладывается в вашу науку. Что бы вы ответили?

– Да как, то над этим не задумывался, – почесал затылок Ив.

– Тогда считайте, пока, что попали в особо секретную часть и никто другой не должен ничего об моем изобретении знать. Будем воевать и доказывать, что моя теория тоже работает, хотя и не соответствует вашей науке. Поэтому ещё раз напоминаю. Все, что вы увидите или услышите, здесь на базе, или чему я вас научу, не должно выходить за круг допущенных людей.

– Кто ещё в курсе? – серьезно спросил Гранин.

– Пока кроме вас, Митрич с внучкой и все.

– А если сам товарищ Сталин спросит? – поинтересовался Ив.

– Ну если только Сталин. Ему можно, только чуть попозже, иначе тоже не поймёт и прикажет вас спрятать в места отдалённые, лет на десять, как врага народа, – ответил Лекс просветившись, кто такой Сталин с помощью мыслеречи у Лены. – Теперь берём фляжки, капаем туда по капле эликсира, и выпиваем по глотку те, кто первыми будут мишенями. Пришло время учиться.

Гвардейцы разбившись на пары приступили к тренировкам. Лекс ещё посидел пол часа, понаблюдав за занятиями, кое—что им подсказал и направился по другим делам. В частности занялся пленным.

Ему необходимо как можно больше узнать об этом мире из различных источников. У него в сумке были специальные артефакты, которые могут использоваться, в том числе и для допроса. На самом деле, это модифицированный магами артефакторами ошейник раба. Он давал возможность использовать мыслеречь при общении носителя с магом, а это в свою очередь очень хорошо помогало, например при допросах. Не подготовленному человеку практически невозможно ничего утаить, да и обмен идёт на высокой скорости. При ответе на вопросы, маг получает и всю сопутствующую информацию, такую как изображения и чувства вспоминаемые носителем. Побег с таким ошейником невозможен. Снять его без команды мага, тоже нет возможности и выйти с ним за пределы контура контроля, опять же невозможно. При удалении от контура появляется сильная нестерпимая боль, а при дальнейшем удалении и смерть.

Гельмут Энке окончательно пришёл в себя после разгрома колонны, только оказавшись в какой—то подземной камере. Быстротечный бой почти не отложился в его памяти. Простой механик и раньше не горел желанием стать солдатом, но его никто и не спрашивал. Еще в начале нападения Германии на Советский Союз его преследовали одни неудачи. Хотя конечно это как посмотреть. Из-за поломки машины, он отстал от своей части и два дня возился в передвижной мастерской с ремонтом двигателя, который никак не хотел заводиться. Когда он наконец добрался до части, оказалось, что её почти нет. Пограничники врага сопротивлялись просто отчаянно. Из двенадцати бронетранспортёров осталось только два, а из двадцати грузовиков всего четыре машины. Восемьдесят процентов солдат убиты или ранены.

Первые победы дались очень тяжело. Гельмут и раньше думал, что война с варварским соседом вряд ли будет лёгкой. И почему правители Рейха не прислушивались к советам пред-

ков по поводу северного медведя. После таких потерь, часть отвели на переформирование, а всех уцелевших, привлекли для очистки захваченной территории от разбитых частей противника. И вот, в первом же выезде, он опять попал под раздачу. Хотя надо признать и на этот раз проведение его спасло.

Как была разбита колонна, он практически не видел. Когда впереди грохнуло и по тенту и кабине прошлись пулемётные очереди, чудом не задев его и наповал убив фельдфебеля, сидевшего рядом в кабине. Он кубарем выкатился из кабины и замер за передним колесом, под машиной. Если поначалу казалось, что они смогут отбиться, то через короткий промежуток времени, увидев как погибают его сослуживцы, он понял – это конец. Особенно его потряс вид стрелы, как будто выросшей из спины только что стрелявшего рядом солдата. В ужасе он попытался отползти в кусты. Неожидавшая, резкая боль в плече и он потерял сознание от болевого шока.

Очнулся он уже связанным. Довольно молодой командир нападавших, на очень хорошем немецком языке, быстро допросил его. Судя по скорости уничтожения колонны, нападение осуществляли настоящие профессионалы, поэтому Гельмуту не было смысла запыраться. Если бы он не ответил сразу, то ответил бы потом. Он знал, как может допрашивать гестапо и вряд ли здесь не могут знать аналогичных методов. Похоже его ответы понравились командиру противника и тот, очень профессионально, обработал и перевязал его рану. Оказалось, что в его плече, со стороны спины, торчала такая же стрела, как и у убитого однополчанина.

Гельмут возблагодарил бога за то, что смерть и на этот раз обошла его стороной. Его даже накормили немецким пайком, взятым здесь же из разбитой машины. Он понял, что зачем—то нужен противнику и решил любой ценой выжить. И вот, после небольшой поездки на машине, он оказался в темном подвале. На небольшой охапке травы ему удалось даже немного поспать. Через некоторое время в камеру пришли командир нападавших и молодая девушка, они принесли пару факелов и еду. Командир назвался Лексом, девушка Еленой. Они оба прекрасно говорили с Гельмутом по-немецки. Если бы он встретил их у себя на родине, то вряд ли отличил от настоящих немцев.

Лекс разбинтовал и осмотрел его рану. Затем он полил рану настойкой из небольшой бутылочки. На спине у Гельмута что—то зашипело и ноющая боль пропала. Лекс сказал, что приходить к нему будет или он, или девушка и он придёт сегодня попозже. Гельмут понял, он все ещё нужен этому странному командиру. Теперь он подметил несколько особенностей. С виду командир был не вооружён. Но ведь война и солдаты должны быть с оружием, а офицеры хотя бы пистолет должны носить. У этого, как и у девушки не было даже ножа, а вот двигались они как настоящие хищники, ни одного лишнего движения, все абсолютно рационально. Даже когда Лекс ставил на каменный постамент в углу пещеры тарелку с едой, не раздалось ни звука.

После их ухода, Гельмут обследовал свою тюрьму и тут его ждало очередное потрясение, двери не оказалось, весь дверной проём занимала абсолютно черная поверхность. Это даже поверхностью назвать нельзя. Просто очень темная тень. Рука натыкалась на ровную поверхность, но ведь он точно видел как его посетители туда прошли. Кроме того, в углу камеры обнаружился небольшой родничок с вкусной, холодной водой, стекающей дальше в небольшое ровное отверстие с каменным постаментом, похожем на унитаз в туалете. Конечно Гельмут не был геологом, но на вид весь угол с родником выточен из одного камня, который он даже поцарапать бляшкой от ремня не смог.

У Гельмута возникало все больше и больше вопросов, на которые он не находил ответов. Зачем затрачивать столько сил для обработки камня в камере. После еды, как воспитанный человек, он помыл за собой посуду и улегся на лежанку. Вопросы требовали ответа, но ответов не было. Часа через три, судя по часам, которые у него никто не забирал, появился ещё один вопрос. Факел, установленный Лексом в специальное отверстие в стене, продолжал гореть

ровным и жарким пламенем, просто уменьшившись на половину. Гельмут, давно в детстве, любил со старшим братом лазить по пещерам, у них рядом с домом их было несколько и брат научил его делать факелы из пропитанного маслом тряпья. Эти факелы горели максимум пол часа, а уж теплоты выделяли просто на порядок меньше. Он взял ещё один целый оставленный факел и внимательно его рассмотрел. На вид очень плотный, спрессованный, растительный материал, но при этом достаточно пористый и сердцевина пропитана, судя по запаху, машинным маслом. По эффективности факел напоминал сухой спирт. Чем дальше тем страннее, – подумал он, но раз ещё не расстреляли может и дальше повезёт.

Лекс тихо зашёл в камеру к пленнику и пока он не обратил на это внимания, понаблюдав за ним. Проверил щупом диагноста его рану. Она под действием эликсира, который они с утра приготовили с Леной, практически затянулась. Заодно посмотрел на него и магическим взглядом, благо глубина расположения камеры позволяла его использовать. Магические возможности пленника были практически нулевые. Надо сказать, что Лекс по возможности обследовал на эту тему всех находящихся сейчас на базе и тоже не выявил ни у кого, кроме своих учеников, никаких способностей к магии. Наконец пленник обнаружил, что он не один и вскочил со своей лежанки, где он с весьма задумчивым видом созерцал горящий факел.

– Можете присаживаться на место, – махнув рукой произнёс Лекс.

Топ просто выполнил его пожелание и с ожиданием уставился на него.

– У вас есть два варианта дальнейшей судьбы, – внимательно наблюдая с помощью диагноста за его реакцией, стал объяснять Лекс его положение. – Либо вы переходите в полное моё подчинение и выполняете все мои требования, какими бы странными они не казались. Либо я отдаю вас своим людям и что они решат, я не знаю.

Реакция на его слова, у пленника, судя по данным диагноста, конечно была бурной, хотя на лице она отражалась гораздо спокойнее. Как Лекс понял, он предполагал подобное развитие событий и поэтому не замедлил с ответом.

– А разве, господин Лекс, у меня на самом деле есть выбор? Думаю я вам для чего—то нужен, а вот вашим людям, я ни к чему. Предполагаю, что в этом случае меня просто расстреляют.

– Ну, не все так мрачно, – успокоил его Лекс, – раз вы попали в плен и вас ещё не расстреляли, то эта вероятность всё-таки не очень велика. Не скрою, у меня есть своя заинтересованность в вашем сотрудничестве.

– Моя ценность как языка весьма низка, – самокритично признал тот и прямо спросил. – Тогда зачем вам простой солдат? Даже если вы заставите каким—то образом меня стрелять в своих бывших сослуживцев, то результативность моих действий будет все равно приближаться к минимальной оценке. Надо признать, что солдат из меня получился не очень хороший.

– Я думаю мы найдём кому стрелять. У меня на вас пока немного другие планы, хотя воевать вам против своих, и я этого скрывать не буду, всё-таки придётся. Так какой вы выбираете вариант, – попросил Лекс его определиться. Ему в принципе выбор немца безразличен, для него он подходил в обоих случаях, но всё-таки хотелось использовать пленника в более полном объёме. Тот однозначно попадал в связи с пленением, в категорию отверженных одинок, как и в случае с самим Лексом или с его учениками, а на этом уже можно строить более качественные отношения.

– Тогда я предпочту подчиняться вам. Хотя сразу могу предупредить, что некоторые функции, которые противоречат моим мировоззрениям, я буду выполнять отвратительно. Не в силу того, что не хочу, а просто в силу того, что не смогу, – честно ответил он.

– Ну что же, честный ответ и это, как не странно, меня радует, – одобительно произнёс Лекс. Для вида покопавшись в сумке, Лекс достал артефакт-ошейник и подойдя поближе к пленнику, защёлкнул его у того на шее.

Теперь этот знак всем на базе покажет, что вы в моем подчинении. Особо, вам не будут задавать вопросов, а если и будут, то вы не обязаны на них отвечать. Можете предложить им задать эти вопросы мне напрямую, – сообщил ему Лекс.

– Наверное у вас на базе все владеют немецким языком, чтобы задавать мне вопросы? – иронически подняв бровь спросил тот.

– Вы можете не поверить, но такие люди наверняка найдутся, – немного озадачил его Лекс. – Но кроме того, то что надето у вас на шее, по виду напоминающее собачий или рабский ошейник, на самом деле им не является. Скажем так, это очень многофункциональное устройство.

– А можно ли мне узнать его функции? – заинтересовался тот.

– Некоторые, вы и так можете предположить. Некоторые я вам назову сейчас, ну а некоторые вы узнаете со временем. Например, это очень хороший сторож для пленников. Вы просто не сможете покинуть территорию базы.

– И как он мне может помешать? – удивился немец.

– А давайте проведём небольшой эксперимент, – достав из сумки простой метательный нож, Лекс бросил его немцу на лежанку. – Вы берёте этот ножичек и скажем, пытаетесь им ударить меня, например в руку.

– Вы не боитесь давать мне оружие? – удивленно рассматривая нож, который он взял в руки, спросил тот.

– Вы попробуйте им воспользоваться, я разрешаю, – подбодрил его Лекс.

Тот поднялся с лежанки, неуверенно подошёл к Лексу и попытался ткнуть ножом в руку. И тут, резкий болевой удар по его нервной системе, просто бросил немца на пол и нож выпал из руки.

– Что это было? – прошептал он немного придя в себя.

– Одна из функций этого ошейника и я вам скажу не самая приятная. То же самое может произойти и при попытке покинуть базу, – криво усмехнулся Лекс.

– Но это просто невозможно, – пробормотал немец.

– Разве ваши чувства не говорят, что это вполне возможно? – задал Лекс ему вопрос, помогая подняться и усаживая его на лежанку.

– Чувства говорят, но разум понимать отказывается, – покачал головой тот, совсем не понимая что произошло.

– Тогда я вам сообщу ещё одну функцию этого устройства, – продолжил Лекс, устраиваясь рядом с ним. – Это универсальный переводчик и дополнительно, обучающее устройство для изучения языков.

– Это как? – удивленно переспросил Гельмут.

– Теперь вы будете понимать все, что говорится вокруг, не зависимо от того на каком языке это говорится и автоматически получать подсказки для произношения ответа на нужном языке. Отвечать придётся самому, но вот увидите, это не создаст для вас особого труда, а со временем вы просто выучите чужой язык и будете владеть им как своим родным.

– Сознанием я понимаю, что вы говорите правду, но разум просто отказывается это воспринимать, – недоумевал Гельмут.

– Ничего, то ли ещё будет, – сильнее озадачил его Лекс.

– Но это просто невозможно, я даже не представляю, как такие возможности вообще могут быть реализованы, да ещё в таком маленьком устройстве? – трясая головой и трогая ошейник пробормотал тот.

– Давайте считать это просто чудом, – подбодрил его Лекс.

Некоторое время осмысливая полученную информацию, Гельмут пришёл к выводу, что такое объяснение наиболее полно подходит к текущему положению дел и немного пришёл в себя, получив хоть какой-то рациональный посыл, хоть и необычный.

– И много ещё чудес содержится в этой полоске кожи? – теребя ошейник поинтересовался он.

– Штук двадцать, – почти подтвердил Лекс его самые пессимистические предположения.

– Извините меня, но мне пока трудно смириться с вашей информацией, мне надо некоторое время для приведения себя в порядок, – пробормотал немец.

– Так я для этого и пришёл, – обрадовал его Лекс, – самый лучший метод обработки информации – это переключений на другую информацию, а для этого прошу рассказать о себе.

Немного подумав, Гельмут согласился и начал рассказывать. При этом по-открытому мыслеканалу, через ошейник, к Лексу потекла необходимая информация. Его отрывки из жизни, и работы сопровождалась полным потоком дополнительной информации. Конечно, она была пока очень краткой, но для Лекса этого вполне достаточно. Например, Гельмут оказался неплохим механиком и долгое время работал в автомастерской. А недавняя его работа по починке автомобиля вообще предоставила Лексу довольно обширный кусок знаний по функционированию двигателя внутреннего сгорания, со всеми его особенностями, которые очень хорошо знал Гельмут. Для Лекса это бесценный поток знаний и технологий этого мира. Конечно местами возникали пробелы в понимании, но Лекс думал, что со временем они тоже заполнятся.

Около двух часов Гельмут отвечал на его вопросы. Видя, что тот начинает уставать, Лекс решил дать ему время на анализ сегодняшних событий. Чтобы подкинуть ему ещё больше загадок, перед уходом вытащил из теневой сумки походное одеяло и набросил его на лежанку. Кроме того достал оттуда немного разнообразной еды и пару кувшинов. В одном гномье пиво, а в другом простое вино из графских запасов. Ну и уходя повесил над сводом пещеры обычного светляка. Это заклинание используемое для освещения. Пусть привыкает к необычному.

Целую неделю Лекс почти не вылезал из подземелья. Учил Лену и Митрича пользоваться новыми возможностями, продолжал обучение пользованием шупа в магии и просто по жизни. Учитывая более быструю скорость обучения у Лены, Лекс ещё занимался с ней и обучением простейших приёмов самообороны и бою на обычных мечях. Это позволяло более полно владеть телом и использовать её возросшие возможности по силе и скорости.

Оказалось, из-за резонанса печатей, она фактически получила его наработанные за всю жизнь приёмы и движения, но вот опыта их использования у неё не было. Хотя и то, что она могла, весьма впечатлило Грана, когда он случайно увидел, что Лекс с ней вытворяют на тренировке. По крайней мере он понял, как ему ещё далеко идти то до такого уровня, потому что видел только их размазанные по пространству движения. Кроме того, Лексу приходилось заниматься будущими гвардейцами и пленником.

Немец вполне освоился на базе и начал потихоньку разговаривать на русском. Конечно произношение пока не очень соответствовало нормам языка, но с помощью ошейника оно значительно улучшалось день ото дня. Кроме того, его бесконфликтность и готовность помогать женщинам в повседневных делах базы, значительно снизило негативное отношение к нему, присутствовавшее в начале его появления. Все стали понимать, что у немцев тоже есть люди, которые не очень желают участвовать в войне.

Еще они вместе с Гельмутом и Граниным, когда тот был свободен от тренировок, потихоньку копались с разбитой немецкой техникой и восстанавливали её для дальнейшего использования, а Лекс потихоньку продолжал разбираться с местными технологиями. По крайней мере одно потрясение основ своих знаний он получил. Оказалось, что в этом мире могут производить небольшие слабые источники магии, их называют магнитами. Лекс читал ранее об этом в учебниках, которые он разбирал вместе с Леной, но никак не предполагал что магнит – источник.

Это определилось как раз при работе с разбитой техникой. Поскольку в пещерах уровень излучения местного источника падал до небольших значений, Лекс при работе пользовался

магическим зрением, и каково же было его удивление когда в деталях разбитого двигателя он разглядел яркое свечение небольшого источника. Когда Гранин пояснил ему принципы создания магнитов. Он понял, что только этих сведений уже достаточно, чтобы ему на родине отлили статую из чистого золота, в каждом городе, если конечно он попадёт обратно и маги его там не прикончат. А сколько ещё интересного обнаружилось и обнаружится в этом мире.

Лена с Митричем и помощниками из селян создали в отдельной пещере что-то подобное маленькой мастерской, на базе колхозной моторно—транспортной станции, которую ранее припёр Прохор. В мастерской удалось запустить электрогенератор и запитать от него станки и освещение общей базы, так что теперь житьё почти не отличалось от нормального и только в жилых помещениях по-прежнему использовали факела и не столько для освещения, сколько для отопления.

За неделю лазарет опустел и все раненные солдаты с помощью эликсиров вылечились. Больные дети ещё раньше покинули его стены. Доктор находился на вершине блаженства из-за отсутствия работы. Как он пояснил, достиг высшей ступени качества своей деятельности, ведь отсутствие больных это показатель эффективности медицины. Кроме того, он исписал листов десять, тетради, по методикам и результатам лечения пациентов эликсирами и методиками Лекса. В связи с отсутствием у него магических возможностей, Лекс показал ему особые точки на теле человека, через которые можно воздействовать на жизненные каналы и проводить лечение. Конечно такое лечение требовало больше времени чем с помощью эликсиров, но эффект был тот же. Доктор был просто в восторге.

Под командованием старшины Петрова оказалось двадцать три человека, а под непосредственным управлением Лекса четверо его гвардейцев и немец. Доктор категорически отказался принимать командование отрядом, хоть и имел звание значительно выше звания Петрова, но и старшина скинул эту ответственность на Лекса, объяснив это более качественными результатами военных действий. Так что пришлось тому вспомнить свою почти двухгодовую службу в гвардии одного князя в столице, у которого они скрывались некоторое время с учителем.

Сержанта Лекс назначил главой отряда охраны базы и его люди пятёрками, стали заступать на дежурства на базе и на берегу болота, недалеко от замаскированного перехода. Гранин стал начальником отряда разведчиков и на его долю пришёлся контроль дальних подступов к базе. Его гвардейцы достигли определённых успехов в освоении трудных навыков использования своей интуиции. По крайней мере, стреляли они с любого оружия, которое было у них в наличии весьма прилично.

Особенно удивился старшина Петров, когда Гранин, на бегу, стреляя с двух рук из немецких пистолетов, поразил секунд за пять шестнадцать мишеней размером с яблоко, разбросанных на расстоянии до тридцати метров. Практически такие же результаты были и у других гвардейцев.

Митрич вместе с Антониной Павловной полностью наладили быт в помещениях базы. Очень помогло переселение на базу селян со всем их скарбом. Хозяйством и снабжением по-прежнему занимался Прохор. Для детей даже пришлось открыть школу, чтобы они от безделья не кружили по пещерам. Среди женщин с разбитого поезда, оказалась и одна с профессией учителя, так что детвору заняли нужным делом. Кроме того их привлекали для работ по уборке помещений и сбору лекарственных трав. В общем в результате всей этой деятельности образовалось отдельное, практически самостоятельное поселение, похожее на небольшой гномий посёлок в мире Лекса.

Для усиления отряда разведки, Лекс из собственных запасов достал два артефакта кольца подчинения. Эти артефакты выглядят, как небольшие кожаные кольца, надеваемые на пальцы, и предназначены для управления животными. На его призыв из леса быстро откликнулись, только два вида совместимых животных, это волки и ворон. Выбрав подходящие особи, Лекс

договорился с ними о совместной охоте. Проведя в лаборатории инициацию колец подчинения, он привязал волка к Гранину, а ворона к Белому. Они конечно предполагали что—нибудь необычное, когда Лекс затащил их в лабораторию и они увидели там волка, спокойно сидящего возле стола на полу и ворона важно расхаживающего по столу. Их состояние, после того как Лекс надел им на руки кольца и они почувствовали связь с животными, Лекс просто не мог передать словами. Это было выражено на их лицах.

Кольцо подчинения – очень своеобразный артефакт. Он позволяет совместить два разума на уровне достаточном для понимания. То есть разум с большими возможностями может обмениваться данными и командами с разумом более низкого уровня. Конечно обученный маг может управлять животными и напрямую, как делал Лекс при призыве, но с помощью кольца это может делать и не обученный маг и обычный человек. Кольцо позволяет понимать, что объект инициации чувствует в настоящее время, что делает, что видит и приказывать ему выполнять твои команды.

По настоящему ты конечно не сливаешься с животным, просто ощущаешь его, у тебя как бы появляются дополнительные возможности. Ведь никому не мешает иметь ещё пару глаз и пару ушей. В результате инициации разведотряд базы фактически пополнился крылатым и ночным разведчиками. После некоторого привыкания, Гран и Белый быстро освоились со своими питомцами и по их довольным лицам Лекс понял, что теперь приобрёл настоящих гвардейцев и уже никакой Сталин не сможет им приказывать.

Учитывая их исследовательский зуд, для проверки новых возможностей, Лекс направил их в месте с остальными гвардейцами на разведку с приказом обследовать ближайшую местность на наличие противника. Для маскировки в лесу, выдал им четыре комплекта эльфийских плащей типа хамелеон. Эльфы специально изготавливают их для продажи людям. Сами они конечно имеют другие методы маскировки. А вот в мелких людских разборках эти плащи приносят ощутимую пользу, подстраиваясь своей расцветкой под текущую обстановку. Кроме того Лекс их снабдил простейшими разговорными амулетами. Всего через сутки они принесли и новые новости и привели на базу новых людей.

Глава 5. Гости

Лейтенант Васильев уже вторые сутки кружил по лесам, со своей группой из двенадцати человек, пытаясь оторваться от преследования. Обидно и больно было от того, что не смог выполнить задание, подорвать этот проклятый мост. С самого начала все шло не так. Вместо нормального задания на разведку тылов противника и взятия языка, ему приказали выполнить работу диверсанта. На возражения о не обученности его подчинённых подрывным работам, комполка пояснил, задание не его, и указав пальцем на потолок, дал понять, что все идёт с верхов и его группа будет усилена. На усиление ему прислали двух подрывников из саперного батальона и одну радистку из штаба дивизии. Посмотрев на такое усиление и ещё раз поймав сочувствующий взгляд командира полка, он понял, это все, что смогло найти начальство, из имеющего в наличии личного состава.

Приказ получен и его надо выполнять. Используя разрывы в нашей обороне и в наступающих войсках противника, его группа легко прошла за линию фронта и избегая дорог и открытых пространств. Почти без препятствий, за пару дней, добралась до места. Пол дня заняло наблюдение за охраной моста и интервалами прохождения колонн. Все было готово к захвату и сил хватало и возможности были. Немцы не верили в возможность активных действий противника в таком глубоком тылу.

Вечером, после пропуска очередной большой колонны, группа пошла на захват. Уничтожив охрану, они приступили к минированию. Кто же знал, что небольшая часть колонны где —то задержалась и в этот момент, на большой скорости, выскочила к мосту. Охранение их конечно притормозило, но что могли сделать три человека, даже с пулемётом, против четырех бронетранспортёров и шести машин пехоты. Поняв, что они просто полягут здесь все, если не отойдут, а приказ все равно не выполняют, лейтенант дал команду отступать. Может удастся вернуться позже, хотя в это и не верилось, но у него не было выхода, слишком велик перевес в силах.

Еще очень повезло, что было всего двое легко раненых из охранения и ночью удалось быстро оторваться от преследования. К утру все же они налетели на прочёсывание. Хорошо, обнаружили немцев первыми и потихоньку ушли в сторону, но к концу дня их всё-таки вычислили. Снова был бой. Ночью опять удалось оторваться от круживших вокруг групп преследования, но теперь у них один тяжело раненный и ещё двое лёгких, да и силы у людей уже на пределе.

В середине дня их опять обнаружили и теперь обложили со всех сторон. Немного повезло с местом. Они закрепились на маленьком, поросшим небольшими редкими деревьями, плоском холме, на краю леса. Как раз из леса на них и выскочила цепь прочёсывания. Сержант Никифоров, пулемётными очередями, удачно прижал тех к земле, на некоторое время. Этого времени только и хватило чтобы закрепиться на холме. Но, по большому счету, это уже ничего не решало. Немцы отрезали их от леса, а отступление по полю, ввиду противника невозможно. Пришлось принимать бой. Васильев понимал, немцы не спеша подтянут ещё сил и установив миномёты быстро покончат с его отрядом. Укрыв в небольшой яме по центру холма радистку и тяжело раненого, он залёг с бойцами по периметру. Немцы, под прикрытием своих пулемётов, медленно приближались, короткими перебежками, от дерева к дереву. Никифоров изредка постреливал из пулемёта, короткими очередями, ведя дуэль с немецкими пулемётчиками. Бойцы тоже стреляли одиночными, экономя патроны. Немцы особенно не напирали, ожидая подкрепления. Васильев уже подумывал о попытке прорваться из окружения по краю леса, может быть и выйдет хотя бы часть отряда.

Неожиданно он почувствовал изменения в характере боя. На левом фланге, со стороны более редкого леса, стрельба медленно стала стихать. То один, то другой немец пре-

крашал огонь и уже не показывался из-за деревьев. Вот неожиданно оборвалась очередь пулемёта. Васильев схватился за бинокль. Ствол немецкого пулемёта, выглядывал из под коряги, задрался вверх и был неподвижен. Вот ещё один фриц вдруг вывалился из-за дерева и больше не подаёт признаков жизни. Васильев прислушался, что—то непонятное происходило со стрельбой в той стороне. Он явно слышал слабые хлопки пистолетных выстрелов. Постепенно стрельба с той стороны вообще прекратилась.

Васильев внимательно осмотрел в бинокль все доступное пространство в этом направлении. Такое впечатление, что с той стороны никого нет. Он до боли в глазах всматривался в панораму леса, пытаясь понять что происходит. Неожиданно, недалеко с той стороны, шевельнулись ветки кустов. Лейтенант припал к биноклю. На него смотрел человек в плаще с капюшоном, из под которого выглядывала пилотка со звёздочкой. Её четко было видно в бинокль. Человек смотрел ему прямо в глаза, как будто видел, что именно сейчас за ним наблюдают. Он улыбнулся, Васильеву и приглашающе махнул рукой, затем приложив палец к губам показал, что это надо делать по-тихому, а потом просто исчез.

Лейтенант протёр глаза, глянул ещё раз в бинокль. Никого не видно. В мозгу Васильева лихорадочно носились мысли, что происходит, что предпринять. Он все же решил не упустить шанс. Возможно, с той стороны ему кто—то помогает, ещё какая—то разведгруппа. Под шумок боя она по-тихому, сзади, перебила наступающих фрицев и даёт возможность ему вырваться из кольца. Не долго думая, он дал команду на прорыв в этом направлении. Быстро похватав вещмешки и подняв раненого, они короткими перебежками двинулись на левый фланг. Немцы, поняв что противник пытается уйти, устремились наперерез, почти не скрываясь за деревьями. И тут ожил тот, замолчавший немецкий пулемёт, с левого фланга. Длинной очередью он практически выкосил всех показавшихся фрицев, а затем короткими очередями в разных направлениях, заставил их надёжно спрятаться за деревьями.

Когда Васильев пробежал мимо кустов, у которых он кого—то видел в бинокль, то услышал тихий голос: – Две сотни метров по краю, а затем поверните вглубь леса. Там встретят. Мы прикроем.

Повертев головой и никого не увидев, он повёл людей по указанному маршруту. Через некоторое время за спиной вновь заговорил пулемёт и послышались щелчки пистолетных выстрелов, а затем непонятные вопли фашистов и истеричные крики: – Вервольф, вервольф.

Когда его отряд удалился на указанное расстояние и повернув в глубину, леса пробежал ещё метров триста, он дал команду остановиться возле большого поваленного дерева и перевести дух. Когда через пару минут успокоилось дыхание и Васильев задумался о том, что делать дальше, раздался тихий, спокойный голос:

– Ну что задохлики, пришли в себя.

Народ схватился за оружие и стал смотреть по сторонам. Васильев, дав команду своим людям, «отставить», – сказал. – Чем пугать людей, лучше бы показали куда дальше идти.

– Ну да, а вы с перепугу стрелять начнёте, – явно с усмешкой, ответил голос.

– Не начнём, у меня народ выдержанный, – отрицательно покачав головой, ответил Васильев, пытаясь определить откуда раздаётся голос. Не угадал.

– Тогда, хватит отдыхать и пошли за мной, – ответила фигура, вдруг неожиданно возникшая, казалось прямо из поваленного дерева.

– Твою – только и смог выговорить сержант Никифоров, едва не уронив пулемёт, когда в двух метрах от него зашевелилось дерево.

– Ну ты и даёшь, – едва выдохнув от удивления, уставился на фигуру Лейтенант.

Когда человек стянул с головы капюшон непонятного плаща, все увидели лицо обычного мужчины, лет сорока – сорока пяти, с довольной и располагающей улыбкой.

– С ваших физиономий сейчас только картины писать, – продолжая улыбаться сообщил мужчина и представился, – охранник Белый.

- Охранник чего? – удивленно переспросил Васильев.
- Пока не важно, – отмахнулся мужчина. – Я же вас не спрашиваю, кто такие и зачем здесь шляетесь. Вот доберёмся до базы, тогда и будем задавать вопросы.
- До какой базы? – ошарашенно спросил Васильев.
- Так вам все сразу и скажи, пошли уж, а то может сейчас немцы набегут, – проворчал мужчина.
- Как же прикрытие, там же нас кто—то прикрывает? – напомнил о себе Никифоров.
- А что ему сделается, тому прикрытию, – проворчал мужчина и вдруг как бы отвлёкся, смотря сквозь сержанта и через некоторое время продолжил, – к лесу, по полю три машины прутся с фрицами, а наши уже отошли, сейчас ваш след забьют и догонят.
- Не понял, а ты откуда знаешь? – опять удивился Васильев.
- Откуда, откуда, разведка донесла, – слегка недовольно пробормотал мужчина.
- У вас бинтов не найдётся? – не уверенно спросила радистка, – а то мы на раненого все потратили, а они уже в крови.
- Ух ты, совсем старый забыл, заговорился, – недовольно хлопнул себя по лбу мужчина. – А ну показывайте своего раненого.
- Ты что, доктор? – ничего не понимая спросил Васильев.
- Доктор, доктор, – ответил опять повторяясь мужчина, подходя к тяжело раненному бойцу, лежавшему на импровизированных носилках из двух плащ-палаток.
- Так, что тут у нас, – проворчал он осматривая бойца. – Действительно кровищи натекло. Наверное просто так не донесём.
- Он достал из небольшого вещмешка под плащом, две одинаковые маленькие фляжки, но с крышками разного цвета. Открутив фляжку с черной крышкой он аккуратно полил забинтованную рану на груди бойца. Раздалось небольшое шипение, но боец был без сознания и никак не отреагировал.
- Быстро снимаем бинты, – приказал мужчина радистке. Вместе с ней он начал срезать бинты с раненого. Бинты снимались легко. Когда показалась рана, мужчина плеснул на неё из фляжки. Вода при соприкосновении с кожей слегка зашипела и вспенилась. Закрыв фляжку, мужчина открыл вторую, с белой крышкой и опять полил рану. Пена легко смылась и показалось чистое входное пулевое отверстие. Достав из вещмешка чистые бинты, мужчина опять с помощью радистки забинтовали рану.
- Теперь до доктора доживёт, – довольно хмыкнул мужчина и приказал, – А ну кто ещё раненые, подходи.
- Он по очереди, таким же образом, обработал раны других бойцов.
- У меня уже не болит, – удивился один из подрывников, раненых ещё в первом бою, у моста. Остальные раненые тоже поддержали его довольными возгласами.
- Так мужики не хватайтесь сразу за оружие, сейчас прикрытие с трофеями привалит, а то они сами все не дотянут, – вдруг сказал мужчина.
- Пока все вертели головами, неподалёку раздвинулись кусты и оттуда буквально вывалились, как чертики из табакерки, ещё три человека в таких же плащах, увешанные немецким оружием и сумками с боеприпасами.
- Ух, ты, – поражённо воскликнул Никифоров и тут же поинтересовался у прибывших. – Вы что всех фрицев там положили?
- Не-е..., всех не успели, – откинув капюшон плаща, сказал совсем молодой парнишка, – уж слишком быстро они удрали.
- Как удрали? – ничего не понял Васильев, ошарашенно уставившись на пришедших.
- А они нашу разведку увидели и рванули так, что мы только их и видели, – ответил ещё один незнакомец, тоже скинувший капюшон.
- В нем Васильев узнал того бойца, которого он видел в бинокль.

– Разбирай оборудование, а то мы совсем вымотались, пока донесли, – сказал тот, сбрасывая немецкое оружие на землю.

– Да сколько же его здесь? – удивленно охнул один из бойцов Васильева.

– Один пулемёт с запасной лентой, сорок три автомата, десяток винтовок и боеприпасы к ним. Остальное не нашли. Некогда было по кустам шариться, – авторитетно ответил парнишка.

– Это что, вы втроём этих покосили? – кивнул на оружие Никифоров.

– Я же говорю, больше не успели. Удрали они быстро, – кивнул парнишка, как будто такое количество противника его совсем не пугало.

– А где же ваша страшная разведка? – спросил Васильев, зацепившись за предыдущую фразу незнакомца.

– Да вон рядом с Белым сидит, – ответил незнакомый солдат, указав рукой на первого мужчину, который раньше лечил раненых. Рядом с тем, довольно скалясь, сидел огромный матёрый волк, появившийся неизвестно откуда.

– Это-о-о..., что-о-о..., волк? – спросила радистка слабым голосом, испуганно прячась за Васильева.

– Ну кому волк, а кому разведка, – ухмыльнулся неизвестный в пилотке и продолжил. – Ну с разведкой, частично познакомились, с Белым наверное тоже. Меня можно называть Граном, вон тот малой – Ив, а этот бугай – Иль. Теперь вы берёте все оружие и бегом за Белым, а мы опять в охранение. Часа через четыре будем на базе, там будете с командиром разбираться.

Он не ожидая комментариев, повернулся и дал какой-то знак своим двоим подчинённым, те накинули плащи и практически беззвучно растворились в кустах. Васильев ошарашенно посмотрел на первого мужчину, тот поймав вопросительный взгляд, просто пожал плечами и спрятав вещмешок под плащ сказал:

– Народ, собирай свои и наши шмотки и потопали на базу, там и будем дальше с начальством разбираться.

Васильев, все ещё находясь под впечатлением произошедших событий, распределив вещи и оружие по бойцам и забрав носилки с раненым, двинулся за проводником, решив отложить вопросы на потом. Разыгрывать перед ним такой спектакль, только ради того чтобы взять его группу в плен, немцы бы по любому не стали. Да и при выходе из кольца окружения он видел немецких трупов больше чем состав его группы.

Примерно через четыре часа, неспешного перемещения по тропинкам среди леса, проводник вывел группу к небольшой поляне у болота. На подходе к поляне, возле просёлочной дороги, их остановил дозор из красноармейцев и пограничников в форме РККА. Переговорив с проводником, они пропустили их дальше. Проходя мимо, Васильев обнаружил хорошо замаскированный кустами дзот с крупнокалиберным пулемётом, а рядом ещё два, замаскированных окопчика полного профиля с двумя немецкими пулемётами. В голове у Васильева роем крутились различные мысли.

(Васильев: – Хорошо живут местные, если так укреплены подходы и откуда тут какая-то база. Если бы начальство знало о базе, то какой смысл гнать меня с отрядом к мосту. Значит о базе начальство не знало, а о каких базах моё начальство знать не может. Только о НКВД-шных. Судя по эффективности и скорости с которой местные разделились с фрицами, это ещё те волкодавы. Похоже ОСНАЗ. Надо бы попросить помощи в выполнении задачи.)

Ещё больше вопросов появилось у него, когда проводник повёл их по подземному проходу. Почти триста метров немного искривлённого, но огромного туннеля, по которому можно даже танки гонять, производили серьезное впечатление. Электрическое освещение в большом зале, куда привёл их проводник, тоже добавило впечатлений. Громада зала, размером с футбольное поле, часть которого заставлена столами и явно являлось столовой для местного персо-

нала, просто подавляла. Свет электрических ламп, развешанных по периметру, даже не доставал до потолка и терялся где—то в вышине.

Пока они, сгрузив на пол вещи и раненого, ждали местное начальство, из проходов то и дело высывались местные обитатели, большинство из которых составляли женщины и с интересом рассматривали бойцов, но близко не подходили. Через некоторое время, из ближнего прохода появилась группа людей. Один, мужчина среднего возраста, в форме капитана медицинской службы. Второй, пожилой, крепенький дедок, в старой меховой безрукавке, а третий молодой парень, в гражданской одежде. Васильев, отдав честь капитану, доложил: – Лейтенант Васильев, выполняю особое задание командования с группой разведчиков.

– Капитан Михайлов, – представился тот и указав на парня, добавил, – а командует здесь вон тот молодой человек. Васильев повернулся к парню и внимательно на него посмотрел. С виду, обычный молодой человек, в потёртом костюме, похожем на охотничью одежду, а вот взгляд никак не вяжется с внешностью. Глаза слишком серьезные, что—то прячется в них опасное. Васильев вдруг понял, что если он или кто—то другой встанет на пути у этого парня, то этот кто—то долго не протянет. Такой взгляд бывает у человека который видел очень много и возможно трупов за его спиной лежит тоже не мало. С трудом оторвав взгляд от глаз парня, Васильев повторил рапорт парню.

– Меня можно называть мастером или Лексом, а можете просто лешим, – представился тот.

Васильев немного обалдел от такого представления. Если капитан подчиняется этому парню, то его звание должно быть выше, а с другой стороны он выглядит не старше двадцати и никак не тянет на майора, и звания своего так и не назвал. Что—то здесь не так. Между тем, Лекс приказал капитану заняться ранеными, а деду, которого назвал Митричем, приказал принять, накормить и обустроить бойцов. Потом он повернулся к Васильеву и сказал, – пошли лейтенант, обсудим ваше положение, – и повёл его к длинному столу со скамейками, расположенному неподалёку.

Когда Гранин доложил Лексу о спасении группы бойцов Красной армии, тот приказал вести их в столовую, а сам нашёл Митрича и врача и они тоже двинулись туда. Когда вошли в зал, Лекс сразу просмотрел незнакомых бойцов магическим взглядом, благо глубина пещеры столовой позволяла это делать. Опять никого с магическими возможностями не оказалось. Какие—то минимальные задатки проглядывали только в ауре командира, но их недостаточно даже для самого слабого артефактора. После того, как врач перевёл стрелки на Лекса и пошёл заниматься ранеными, тот отозвал командира бойцов в сторону и принялся его расспрашивать.

Ситуация с пришедшими бойцами оказалась достаточно простой, при выполнении задания они столкнулись со случайностью, которая не позволила им его выполнить, а потом их уже пытались найти и уничтожить. Лейтенант обратился к нему с просьбой помочь выполнить задание. Сегодня заканчивается поставленный срок. Лекс немного подумал и согласился и для этого у него были предпосылки.

Гранин наверняка не смог убрать все следы на месте боя и при большом желании можно выйти в зону базы. В таком положении нет ничего лучшего, чем перенаправить поиски в другую сторону, а для этого как раз и можно взорвать мост. Правда гораздо проще и быстрее это сделать ему самому, поэтому отправив лейтенанта к бойцам подкрепляться, сам пошёл готовиться к вылазке.

План сложился достаточно простой. Он, Гран и лейтенант садятся на мотоцикл и ночью едут по лесным дорогам к мосту. Там Лекс издали стреляет из лука стрелой с артефактом накопителем, их у него ещё штуки четыре в сумке остались, и они быстренько отъезжают обратно. Гран ему нужен на всякий случай, если появятся проблемы с мотоциклом, а лейтенант видел, куда его люди закладывали взрывчатку. Эти места наверняка являлись самыми слабыми у этого сооружения, одно из них и будет его целью.

У плана нашёлся только один недостаток. Ночью мог видеть только один Лекс, а готовых артефактов ночного глаза у него не было. Придется идти в лабораторию и делать простенькие амулеты кошачьего глаза. Конечно с артефактом его нельзя сравнивать, но на короткое время его вполне хватит.

Амулет представляет собой обычную повязку на голову из любого кожного материала, в виде обруча надеваемую на лоб, как можно ближе к глазам. Он усиливает возможности человека в распознавании слабых источников освещения, а этого вполне достаточно для действия в ночное время. Правда и заряда у него хватает не больше чем на месяц, зато делается за пару часов. Позвав Лену по мыслеречи, изготовление амулета будет для неё хорошей практикой в магической науке, Лекс пошёл в лабораторию.

Лена сразу раскритиковала внешний вид амулета и предложила сделать что—нибудь похожее на изделие этого мира. Некоторое время посовещавшись, они решили сделать очки. Из осколков стекла сделали округлые большие и слегка выпуклые линзы. Оправу сплавляли из обрезков медной проволоки. Для повышения прочности обжали все это щитами земли. Разбить стекло или поломать основу теперь очень трудно. Соединив стекла с оправой, Лекс маленькими локальными щитами земли вжал стекло в металл, точнее влил, поскольку в определённом состоянии эти части приобрели пластичность глины.

Для красоты, на поверхности металла, выдавил повторяющийся узор в виде картинki кошки, а внешней поверхности стекла придал зеленоватый оттенок. Руны кошачьего глаза Лекс нанёс на стекло. Кроме того, тоже по совету Лены, дополнительно наложил руны приближения из амулета глаз орла. Теперь устройство могло работать и как бинокль, причём и днём и ночью.

Управление с помощью рун закрепил на дужках устройства. Теперь при касаниях пальцами дужки работали регуляторами, типа ближе — дальше, а заодно и небольшим магическим накопителем. По прикидкам, без подзарядки, очки часов триста проработают в непрерывном режиме, а если выключать, то и гораздо дольше. Получилась вещь с виду принадлежащая этому миру, а вот функционально из его. Первый амулет делал полностью сам, Лена только смотрела и давала советы. Кстати по её совету, доделал режим индикатора заряда, чтобы было понятно сколько осталось времени работы. По насыщенности цвета стекла теперь можно судить об оставшемся заряде. Второй и третий комплекты Лекс делал уже с Леной, а последующие десять, Лена делала уже сама. Создание простых амулетов под надзором мастера, это очень хорошая тренировка для начинающего артефактора.

Глава 6. Военные игры

Лейтенант Васильев к концу дня весь извёлся. По его прикидкам до моста около шести-десяти километров, а это десять часов быстрого хода. Если они не выйдут сейчас, то никак не успеют к мосту до рассвета, хотя непонятный командир базы и обещал помочь.

Разместили их вполне прилично, в просторной пещере с деревянными кроватями в два яруса, причём помещение рассчитано на пол сотни человек. Радистке выделили отдельную койку в женской пещере. Целые разведчики отсыпались после тяжелого рейда, а раненых он ранее посетил в лазарете у капитана. Тот улыбаясь пообещал, что все его бойцы будут скакать козликами через пару дней, в том числе и тяжелораненый. Конечно Васильев был удивлен сообщением врача, но все на этой непонятной базе вызывало удивление и одним фактом больше или одним меньше, уже в общем ничего существенного не добавляло.

Люди, которых он видел на базе, были довольно разнообразными. Большая часть выглядела как обычные колхозники, но и много женщин в городской одежде. Все они, по своим делам, часто проходили по коридору. Больше всего Васильева поразила пещера с названием школа на входе, в которую он случайно заглянул, проходя по коридору, когда шел из лазарета. Там даже какая-то женщина вела занятия с детьми, хотя сейчас было лето. Несколько раз в коридоре он встречал и таких же бойцов Красной армии, да и в столовой они тоже были. У одного из таких бойцов он и спросил как найти командира. Тот пожал плечами, и сказал что передаст просьбу своему сержанту. Уже к вечеру в помещение зашёл боец в пилотке, который раньше, при знакомстве, назвался Граном. Увидев взволнованного лейтенанта, он хитро посмотрел на него и сказал: – Ну что, подопечный, поехали твоим мостом заниматься.

– Как поехали? – опешил Васильев.

– Просто. На мотоцикле, – пояснил тот, – вот сейчас подготовимся и поедем.

– Что, вдвоём? – удивленно спросил лейтенант.

– Почему вдвоём, втроём. Ты, я и мастер, – ответил он.

– А взрывчатка, а подрывники? – спросил волнуясь Васильев.

– Зачем нам взрывчатка с подрывниками, я же сказал с нами мастер едет, – ехидно улыбувшись сказал тот и повернувшись вышел из пещеры в коридор. Пол часа назад командир посвятил его в план намечаемой компании.

Ничего не понимая, Васильев подхватил автомат и планшет с картой и выскочил за ним. Прошагав по запутанным коридорам метров двести, они вышли в большой подземный ангар. Васильев опять удивился количеству техники, практически по линейке расставленной в ангаре. Здесь находился тентованный немецких грузовик, пара мотоциклов, несколько колхозных тракторов, несколько полуторок. Даже бензовоз стоял в стороне у стены. У другой стены пещеры тарахтел электрогенератор и были установлены несколько станков. У одного из мотоциклов их ждал Лекс. Протянув им пару немного необычных очков, он приказал:

– Одевайте. Для включения, нужно коснуться пальцем дужки у стекла.

Не понимая что включать, лейтенант одел очки и коснулся дужки. Ничего не произошло.

Лекс, поглядев на него, кивнул: – Все нормально.

Лейтенант, не понимая, глянул на Грана, который тоже был в очках. И вдруг он заметил, что стекла в очках Грана окрасились в зелёный цвет. «Наверное и у меня так же, а ведь когда я надевал они были прозрачными» – подумал он. Гран сел за руль, Лекс сзади. Посадив Васильева в люльку, они поехали. Если езду по тоннелям ещё можно было назвать ездой, то когда они выскочили в лес, это уже была не езда, это гонка. Так быстро Васильев ещё никогда не мчался. Деревья у дороги непрерывной лентой соскальзывали назад. Только когда они выскочили на небольшую полянку, Васильев увидел, что все небо усыпано звёздами. Но ведь ему видно, как днём. С недоумением, едва удерживаясь одной рукой, он приподнял очки

и ничего не увидел. Было темно. Опустив очки на место, он опять увидел залитую светом поляну.

Только через некоторое время, сквозь мешанину мыслей, у него в голове появилась одна здравая. Очки своеобразный прибор для ночного видения. Но откуда он взялся на базе. Васильев никогда не слышал и даже предполагать не мог существования такого устройства. Однако вот оно, у него на лице. Что же творится на этой чертовой базе. Через некоторое время мотоцикл поехал медленнее, а затем вообще съехал с дороги и остановился. Гран спрыгнув с мотоцикла, и указав на поросший кустарником холм сказал:

– Вот оттуда, судя по карте, можно и на мост посмотреть.

– Веди вперёд, разведка, – приказал Лекс и они направились за Граном, вверх по склону. Выбравшись на вершину холма Васильев и вправду в полукилометре отсюда увидел мост.

– Где вы закладывали взрывчатку? – спросил Лекс у Васильева.

– Далеко, плохо видно, надо бы поближе, – ответил тот, присматриваясь.

– А очки тебе зачем? – улыбнулся Лекс и скомандовал, – проведи пальцем по дужке от глаз к уху.

Когда Васильев выполнил команду, ему показалось, что мост просто прыгнул на него. Ни хрена себе, эта штука ещё и бинокль, – с восторгом подумал он, принаравливаясь к управлению. Рассмотрев мост, он подробно рассказал Лексу, где подрывники закладывали взрывчатку. Что—то прикинув, немного подумав, тот откуда—то достал лук и стрелу, куда—то прицелился и выстрелил. Глянув на мост, Васильев увидел короткую вспышку и затем опора моста с двумя пролётами осыпалась в воду, как будто была из песка.

– А теперь ходу отсюда, пока не наехали, разные, – приказал Лекс и развернувшись побежал с холма. Остальные рванули за ним. Усевшись обратно в мотоцикл они быстро помчались на базу. Когда и каким образом Васильев оказался в своей пещере, он почти не помнил и учитывая груз навалившихся впечатлений, он мгновенно отключился, добравшись до кровати.

Донесение начальникурайона обер-лейтенанту Шмидту.

Довожу до вашего сведения результаты расследования подрыва моста через реку При попытке подрыва моста была обнаружена диверсионная группа противника. Попытка подрыва сорвана, но группе удалось уйти. Саперам удалось разминировать мост. Русские не успели закончить минирование. Поднятые по тревоге, ближайшие тыловые подразделения, два дня пытались найти и уничтожить группу, но тем все время удавалось оторваться от преследования. Усиленный стрелковый взвод лейтенанта Вольке, выполняя прочёсывание, обнаружил и окружил группу на окраине леса в районе села

Во время боя, неожиданно с тыла, взвод атаковала другая группа противника, в результате чего взвод понёс значительные потери (т. е. практически полностью уничтожен), до подхода подкрепления. В составе первой группы противника находилось 10 – 12 человек, возможно имелись раненые. Состав второй группы определить не удалось, но не более 5 человек. Уровень подготовки второй группы очень хороший, это специалисты высокого класса. В основном большинство солдат поражены в грудь или в голову из пистолетов системы вальтер, находящихся на вооружении войск вермахта.

В составе второй группы подтверждено наличие одной или двух больших собак (хотя некоторые, оставшиеся в живых солдаты утверждают, что это большие волки). Некоторые отпечатки следов бойцов второй группы соответствуют следам, найденным на месте разгрома колонны лейтенанта Листа. Найти, с помощью подкреплений и поисковых собак, группу противника не удалось. (след обработан неизвестным препаратом, собаки отказывались идти по следу). Вечером того же дня мост уничтожен неизвестным способом. Эксперты определить параметры взрыва не смогли. Есть предположение, что сработало взрывное

устройство неустановленного типа, заложенное при первой попытке взрыва и не обнаруженное ранее саперами.

Распоряжение обер-лейтенанта Шмидта.

По приказу полковника Мольтке, снят батальон из охранной дивизии СС и ему выдан приказ на прочёсывание леса в районе сел.... При обнаружении отрядов противника окружить и уничтожить их на месте. Основная задача – обнаружить замаскированную базу противника.

Утром Лекса разбудила Лена. Открыв глаза, он обнаружил накрытый стол в его комнате, от которого доносились очень вкусные запахи.

– Вставай лежебока, – позвала его Лена.

– После боя воину положено отдыхать, – возразил Лекс, с удовольствием потягиваясь лёжа в койке.

– Нечего придуриваться. Сам говорил, что теперь нам отдыхать много не надо, а уже десять часов и столовая закрылась, вот и пришлось еду тебе в спальню тащить. Как будто я тебе жена какая—то, – легко стаскивая его с кровати, с довольной улыбкой сообщила она.

– Ну, во-первых, спать всё-таки необходимо, и вернулись мы только под утро, – ворча себе под нос и потирая ушибленный бок, Лекс поднялся с пола.

– А во-вторых? – угрожающе постукивая деревянной ложкой по ладони и намеренно выбирая место для экзекуции, спросила она.

– Во-вторых, будить хозяина может и служанка, – пробормотал Лекс, тут же уворачиваясь от её руки с ложкой, пытающейся протаранить его лоб.

– Да я тебя... – возмущённо брыкалась девушка, пытаясь вырваться из его рук, после того как Лекс быстро скользнул ей за спину.

– Но жена мне нравится больше, – прошептал Лекс ей на ушко.

– Так бы сразу и сказал, – сразу прекратила брыкаться Лена.

– Ну да, а ты бы так сразу и прыгнула ко мне в объятия, – не отпуская рук поинтересовался он.

– А может и прыгнула, – задумчиво пробормотала она и добавила, – я вчера почему—то боялась, что ты исчезнешь, так же как и появился.

– Обещаю, без тебя не исчезать, – шепнул Лекс, поворачивая её к себе и увлекая на постель. Потом они потеряли счет времени. Так хорошо Лексу ни с кем не было. Между страстными поцелуями и объятиями, Лекс мельком замечал в магическом диапазоне грандиозные фейерверки при наложении их аур, казалось что разноцветные волны гуляют по всему пространству комнаты. Когда они немного пришли в себя и Лена замерла, обняв его и положив голову Лексу на грудь, тот проверил их ауры диагностом и тихо выпал в осадок.

Таких магических каналов Лекс не видел никогда. Даже у архимагов магической академии они тоньше на порядок. Если раньше их каналы выглядели как тонкая сетка, то теперь это было дерево, очень большое и толстое дерево.

Мозг пытался найти объяснения, но знаний не хватало. Из опыта магов его мира известно, что магические каналы можно увеличивать с помощью постоянных тренировок. Но этим можно увеличить канал только на уровень, но никак не на сотню уровней. Единственное объяснение давал только их с Леной резонанс. Похоже, во время их недавних упражнений с потерей контроля, волны внутренней магической энергии из накопителей миллионы раз перетекали туда-сюда, разрабатывая и расширяя каналы. При этом слабые каналы просто разрывались и сплетались с более сильными, возможно и образовывались другие новые каналы. Теперь Лекс просто не представлял всех их возможностей.

Наиболее мощными выглядели известные каналы всех стихий. Ну это и понятно – они были наиболее разработаны. Но ведь образовались и другие, вообще не известные в его мире каналы и тоже достаточно мощные. За что отвечают они, Лекс не знал. Скорее всего это какие —то каналы этого мира, взятые и скопированные из ауры Лены. Теперь им с Леной обеспечены проблемы с обучением на долгие годы. Их ауры выглядели абсолютно одинаковыми. Мало того у него было основательное подозрение, что теперь любое изменение в его ауре будет сразу отражаться у неё.

Еще исчезли все руны артефактов на коже, то есть Лекс не видел ни диагноста, ни накопителя, ни никаких других. В то же время, Лекс продолжал пользоваться ими. Создавалось впечатление, что артефакты просто растворились в теле, но совсем не потеряли своей функциональности, а судя по всему и ещё что—то приобрели. В общем, похоже кроме жены, Лекс в этом мире получил и очень вкусную плюшку, ведь теперь, если удастся вернуться в его мир Лекс мог поступить в любую магическую академию и получить такие знания, которых никогда не было у артефакторов, им просто не хватало мощности канала.

Но это будет потом, здесь и сейчас ему нужно закрепиться в этом мире. Только подумать, у него с Леной будет целый собственный мир с огромным магическим источником и безграничными возможностями изучения. Ради этого стоит жить и учиться. Потревожив Лену Лекс спросил:

– Как ты смотришь на то, чтобы сделать твоему бывшему правительству небольшой подарок.

– А почему бывшему и почему небольшой? – довольно потягиваясь поинтересовалась она.

– Ты посмотри на себя, да и на меня магическим взглядом и попробуй оценить результат, – пробормотал Лекс, поправляя ей волосы и целуя в ушко.

– Ух, ты, – только и смогла сказать Лена, немного отодвигаясь от него, с удивлением осматривая свою ауру. – Это же ни на что не похоже. Такого я в твоей книге даже не встречала.

– Вот я о чем и говорю, – улыбнулся Лекс, опять притягивая её к себе.

– А что это значит? – ничего не понимая спросила она, но устраиваясь по удобнее в его руках.

– Всего навсего, только то, что ты уже не человек, да и я уже не человек. Такой ауры у людей не бывает, да и у магов не бывает, а поэтому уже никакому местному правителю ты подчиняться не будешь. Вот помогать можешь, а подчиняться нет. Мы теперь с тобой неизвестные магические существа и даже я не знаю, что это будет значит в дальнейшем.

– Ну и ладно, мне и с тобой хорошо, а почему небольшой подарок?

– Потому, что магам нельзя различных правителей баловать. Иначе они постараются припахать тебя на своих работах, считая, что ты ему что—то должен. Мага нельзя к чему—нибудь принуждать. Это, знаешь ли, чревато тяжелыми последствиями для особо непонятливых правителей. Обычно маги просто идут на добровольное сотрудничество, для каких—то собственных целей. Так и нам нужно идти на такое сотрудничество. Война со всем миром это довольно утомительное занятие для мага. Я думаю, в качестве небольшого подарка, можно сделать пару десятков амулетов кошачьего глаза, таких как ты вчера делала, и пару канистр лечебного эликсира и передать все это с разведчиками их начальству. Пусть те поломают головы и подумают, что это и откуда. У них явно проявится к нам интерес. Раз появится интерес, то появятся и взаимоотношения и если не давать себе садиться на голову, то интерес этот будет взаимный.

Еще немного повалявшись в постели они встали. Под руководством Лекса, Лена, магическим способом, заново разогрела еду и они с удовольствием пообедали, так как завтрак пропустили по сугубо личным обстоятельствам. Сразу после обеда они, по настоянию Лены, сходили к Прохору и в специальной книге он оформил их отношения по местным законам, а потом ушли в лабораторию и Лена под присмотром Лекса опять занялась амулетами, а тот принялся

делать зарядные устройства к ним. Других магов, кроме них, в наличии не имеется и заряжать амулеты никто соответственно не может.

Зарядное устройство для амулета это довольно сложное устройство, фактически это уже часть артефакта, которая позволяет перегонять сырую магическую силу источника в нужный тип энергии. Не особенно выдумывая, Лекс создал четыре тонкостенных, гранитных ящика, небольшого размера. Примерно на пару килограмм веса. Таких чтобы в них входило десяток комплектов амулетов в виде очков. Потом отполировал внутренние и внешние поверхности. Затем нанёс на боковые внешние стенки, методом выдавливания, различные картинки местных кошек. Крышку сделал стеклянной, только уплотнил её щитами земли, чтобы придать плотность. Внутри стекла крышки, по всей поверхности, выдавил изображение кошачьей мордочки, которая будет появляться когда амулеты зарядятся. И только потом три часа накладывал руны самого артефакта.

Пока Лекс делал зарядки, Лена успела сделать десяток амулетов. Потом они проверили скорость заряда амулетов. Оказалось, что канал артефакта позволяет заряжать один амулет примерно за одну минуту, соответственно одновременно весь десяток заряжается за десять минут. Лена поворчала по поводу того, что Лекс рабовладелец и пользуюсь её рабским трудом по производству амулетов и одновременно подала гениальную, для его мира мысль, а нельзя ли производить амулеты автоматически, с помощью других амулетов. Как на конвейере, делая с помощью амулета, за один шаг одну магическую операцию в виде наложения нужной руны. В принципе никаких запретов на эту тему Лекс не видел и надо попробовать в следующий раз создать что-то подобное, тем более что амулет кошачьего глаза достаточно простой и с небольшим количеством рун. Но сейчас ему удалось убедить Лену в том, что ей просто необходимо набить себе руку и набраться опыта в изготовлении амулетов.

В это время Лекса по разговорному амулету вызвал Гран. Он передал, что лейтенант хочет с ним поговорить. Оставив Лену доделывать амулеты, он взял готовые и две зарядки и пошёл на встречу с лейтенантом. Оказалось, что тому нужно по радиции сообщить начальству о выполнении задания и получить дальнейшие инструкции. После небольшого совещания решили вывести ночью радистку с прикрытием, подальше от края болота и оттуда послать сообщение. Охранять её будут сам Васильев с пятью бойцами и гвардейцы.

Когда бойцы все собрались, Лекс раздал им амулеты и показал как ими пользоваться и объяснил Васильеву порядок зарядки амулетов с помощью артефакта зарядки. Амулеты и артефакт зарядки Лекс специально сделал именными. Он не будет работать в чужих руках. Это исключит случайное попадание работающего артефакта в чужие руки. Привязка осуществляется на основе ауры первого хозяина одевшего амулет. Убрать привязку можно с помощью артефакта зарядки, а управлять им может только лейтенант. Привязка Васильева к артефакту зарядки производилась на основе магии крови. Лекс капнул капельку его крови на язык кошки, на крышке артефакта. Конечно и этот артефакт можно передать другому хозяину, но для этого нужно опять капнуть каплю крови предыдущего хозяина на руну управления, а затем туда же каплю нового хозяина. Вся особенность процедуры в том, что невозможно передать управление под принуждением. Магия крови четко реагирует на состояние хозяина.

Настоящий маг крови сможет изменить настройки, но где же его тут найдёшь. В пояснениях Лекс ни слова не сказал про магию, просто сослался на то, что все это секретные разработки особой лаборатории. Когда народ послушал, получил в руки и попробовал пользоваться полученными артефактами, все тихо и мирно выпали в осадок. Даже лейтенант, хотя он и успел попользоваться уже очками, после подробных объяснений некоторое время не мог вымолвить ни слова. Гвардейцы Лекса хоть и тоже получили в руки такие амулеты в первый раз, конечно кроме Гранина, сидели и слушали спокойно. В отличие от разведчиков Васильева, они уже узнали много чего необычного. После ознакомления с амулетом и утихших восторгов, сержант Никифоров пожаловался на хрупкость конструкции. Лекс просто положил очки на стол и раз-

решил ему разбить их любым способом. Тот, не долго думая, долбанул по ним прикладом автомата. Когда их нашли под столом, куда те отлетели, на них не было ни царапины. Сержант признавая свою не правоту, пояснил:

– А на вид хрупкая вещь.

После небольшого обсуждения, решили выходить двумя группами. Гранин обеспечивает дальний дозор, а разведчики идут с радисткой прикрывая её. Учитывая предыдущее знакомство с гвардейцами, лейтенант с разведчиками не пытался спорить с таким положением. После совещания, Лекс отвёл Васильева немного в сторону и выдал ему переговорный амулет, такой же как у его гвардейцев. В виде круглого медного диска на шнурке, который вешается на шею.

Амулет позволял вести переговоры в группе между собой, если его сжать в кулаке или приложить к коже недалеко от головы. Внешний вызов вызывал вибрацию амулета. Недостатком таких амулетов являлось небольшое количество возможных связей. Он позволял работать совместно не более семи амулетам, но пока это особенно и не мешало. Один амулет был у Лекса, четыре у гвардейцев и теперь ещё один у лейтенанта, так что даже ещё один оставался в резерве. Лейтенант конечно подозревал что, что—то с этой базой не так и после последних пояснений и получения новых устройств, о которых он даже не слышал и кроме того не представлял, что такое вообще возможно. Особое недоумение вызывало сравнение, медный кругляш в руке и ящик рации, стоящий перед радисткой.

Лекс видел, что вопросов у лейтенанта к нему уже накопилось более чем достаточно, но учитывая, что собирается ему попозже подкинуть тем для размышлений, пока сохранял на лице невозмутимую мину. Он явно должен в докладе начальству сообщить о странностях и потребует дальнейших инструкций, а Лексу все равно надо как—то выходить на связь, хотя бы пока с местным руководством. Уже перед выходом к Лексу подошёл Гранин и с сомнением сказал:

– Мастер у меня необычные предчувствия, прохожу мимо пулемёта, а рука так и тянется его взять, – и помявшись добавил, – и у моих то же самое.

– Так в чем же дело? Надо, значит вооружайтесь с запасом, с просыпающейся интуицией лучше не спорить, – подбодрил его Лекс.

– Тяжело будет тащить, – засомневался тот.

– А живую воду зачем вы с собой в фляжках носите, она же с эликсиром силы смешана, – задал, очень логичный для него, вопрос Лекс.

– Что её и не раненым можно употреблять? – удивился тот, даже не думая о таком применении эликсира.

– Почему бы и нет, это ведь просто очень хороший стимулятор регенерации, а усталость это те же самые повреждения организма. Только не надо увлекаться. Больше глотка за раз не употреблять. Резервные запасы организма не беспредельные и жрать будет потом хотеться очень прилично, – пояснил и сразу предостерёг Лекс.

После чего, обрадованный гвардеец помчался к подчинённым. Надо было видеть лица разведчиков Васильева, когда Гранин и компания вывалились из прохода, все с немецкими пулемётами на ремнях поперёк груди и увешанные лентами с запасными патронами. Васильев посмотрел ошарашенным взглядом на это воинство, но ничего не сказал.

Гранин вывел всех через проход на край болота и оставив с Васильевым проводником Белого, остальных увел вперёд. Растянувшись по тропе, все тоже двинулись за ними. В очках передвижение по ночному лесу трудности не представляло. Через три часа неторопливого движения по лесным тропинкам, они удалились в чащу километров на десять. Васильев, выбрав подходящую полянку, приказал натянуть антенну и провести сеанс связи. Радистка, настроив станцию, отстучала ключом длинное сообщение, переданное ей Васильевым. Голосовая связь уже не работала. Слишком далеко разведка оказалась в тылу у немцев. Посовещавшись с Гра-

ниным по разговорнику, Васильев решил ждать ответа на месте, так как прикрытие сообщило, что в пределах пяти километров движения не обнаружено.

Сообщение штабу от Васильева

Задание выполнено. При выполнении задания, группа попала в окружение. С помощью спецотряда НКВД окружение было прорвано и уничтожено до 60 солдат противника. Спецотряд является охраной засекреченной подземной базы НКВД. Уровень подготовки бойцов охраны высочайший. Часть из них являются местными жителями. Без поддержки базы задание выполнить бы не удалось.

База хорошо скрыта на местности. Вероятность обнаружения базы противником отсутствует. Вероятность взятия базы противником, даже значительными силами низкая. На базе находится много местного гражданского населения, есть женщины и дети. В охране базы присутствуют бойцы РККА, ранее попавшие в окружение. База полностью автономна. В наличии имеется собственная электрическая установка, гараж и до двадцати единиц автомобильной техники, собственная ремонтная мастерская, большое количество трофейной техники и вооружений. Недостатка продовольствия на базе не ощущается.

На базе существует высокий режим секретности. Местные на контакт с составом разведгруппы не идут. Звания и фамилии руководства базы неизвестны, кроме начальника медицинской части капитана Михайлова Михаила Михайловича. Руководит базой молодой человек на вид 20—25 лет, скорее всего имеет хорошую военную подготовку, Имеет несколько кличек: Мастер, леший, Лекс, поляк. Звание не определено, но капитан Михайлов подчиняется ему безоговорочно.

На базе присутствует уникальное, не использующееся больше ни где и неизвестное, оборудование и устройства. Некоторые устройства выданы для пользования членам разведгруппы. Характеристики устройств передать не могу, по моему мнению секретность превышает все мои полномочия. Все данные получены только на основании того, что нам показали. Жду дальнейших указаний.

Вася.

Где—то далеко в тылу.

Начальник штаба дивизии полковник Владимир Иванович Камов несколько раз перечитал принесённую радистами радиogramму, полученную от полковых разведчиков, направленных по его распоряжению на спецзадание. Некоторое время подумав над бумагой, он вызвал начальника контрразведки и передал бумагу ему.

— Ну что думаешь Константин Михайлович? — спросил он его через некоторое время.

— Даже не знаю что сказать, товарищ полковник, очень много неясностей, — ответил тот, несколько раз перечитав сообщение. — По данным авиаразведки, мост взорван. Если группу или радиста взяли на отходе, то все равно нет смысла в сообщении о нахождении секретной базы НКВД, слишком похоже на провокацию. А вот если база существует, это может нам дать хороший рычаг на немцев в данном регионе. В сообщении разведчиков слишком много нестыковок, хорошую дезинформацию так не делают. Посмотрите. Охрана базы хорошо подготовлена и в то же время есть местные, значит база существует давно и под хорошим прикрытием, а возможно и вообще была законсервирована.

Сами знаете, что у нас творилось в армии несколько лет назад. С другой стороны, руководит ей молодой человек с хорошей воинской подготовкой, значит расконсервация произошла недавно. Одна из кличек — поляк. Возможно появился недавно, или перед войной, или сразу после её начала, может быть даже перешёл границу из Польши. Большая вероятность того, что это люди кого—то репрессированного из внешней разведки, по направлению Польши и война заставила их активизироваться.

Оборудование и устройства, о которых разведчик не стал распространяться даже в радиограмме, показывает наличие некоторой производственной базы для таких устройств. Значит на базе существовала или существует секретная лаборатория с таким уровнем секретности, о котором мы даже не слышали. Судя по тому, что Васильев не даёт даже мельчайших указаний о параметрах устройств, то с его точки зрения это уже является секретом не его уровня.

– Так что же будем делать? – в раздумье спросил полковник.

– Раз есть возможность дальнейшего использования группы, давайте дадим ей несколько следующих заданий. Если группа под контролем у немцев, то они вряд ли будут выполнены, а вот если все так, как сообщают разведчики и удастся выполнить следующие задания, то пошлём туда нашего представителя. Нам надо уничтожить гарнизонные склады возле посёлка ..., оставленные нашими отступающими частями, в которых хранится большое количество вооружения и различных материалов. Да и немцы свозят туда все, что осталось на дорогах от наших разбомбленных колонн. Еще хорошо бы пощипать аэродром у села ..., а то авиация противника почти полностью блокирует переброски наших войск по дорогам в прифронтовой полосе. Наши истребители не справляются. А по поводу представителя, есть тут у меня один лейтенант с подходящим высшим образованием. Вот его и пошлём на самолете. После его подробного доклада и сообщим результаты выше.

– Ну что же, тогда готовьте приказ группе.

Ответ штаба

К фронту не выходить. Разрешаем находиться на базе. Следующим заданием будет уничтожение складов, в районе посёлка Вторым объектом, выведение из строя или уничтожение лётного состава аэродрома истребителей, вблизи села В конфликт с руководством базы не вступать, попросить оказание помощи в выполнении задания. Уточнить у руководства базы возможность принятия самолета с уполномоченным сотрудником НКВД.

Васильев, прочитав расшифровку радиограммы, сообщил Грану, что можно отходить на базу. К лейтенанту подошёл проводник и сказал, поправляя пулемёт:

– Лейтенант, обратно идём не спеша, внимательно смотрим под ноги и слушаем.

– Что есть какая—нибудь информация? – вопросительно посмотрел на него тот.

– Пока нет, но пулемётами мы не зря обвешались. Лучше перестраховаться, – неопределённо пожал плечами Белый.

– Хорошо, бережёного бог бережёт, хотя я в бога не верю, – согласился лейтенант и дал нужные указания бойцам. На всякий случай он забрал у радистки рацию и закинул себе на плечи.

Через два часа неспешного хода они оказались на пол дороги к базе. И тут вдали послышалась хорошая перестрелка. Васильев схватился за амулет и запросил Грана, в чем дело. Тот ответил, что сам пока ничего не знает, охранение не дошло до боя. Он начался километрах в трех впереди, почти на окраине болота. Разведчики остановились и спрятавшись в кустарнике под деревьями, стали ждать сообщения передового дозора. Белый сообщил Лейтенанту, что вблизи противника не наблюдается.

– А ты откуда знаешь? – удивился тот.

– Разведка донесла, – ответил тот и показал рукой на морду волка, который высунулся из кустов.

– С вами не соскучишься, – нервно передёрнув плечами, прокомментировал лейтенант, и затем спросил. – Он что все время вокруг нас кругами бегает?

– Ну наконец—то вы начинаете в чем—то разбираться, – весело подмигнул ему одним глазом проводник.

Васильев только ошарашено покачал головой. Через некоторое время, на связь вышел Гран и доложил, что немцы в черных мундирах и в большом количестве, прижали к болоту отряд окруженцев в полторы – две сотни человек и среди них много раненых. Фрицы, до четырехсот человек, накапливаются возле них для атаки на рассвете. Позади немецких порядков, на поляне, разворачиваются до десятка миномётов. Судя по всему передовое охранение окруженцев обнаружило фрицев и открыло стрельбу. Васильев с удивлением вспомнил, что ещё ночь. Очки давали прекрасную видимость и если бы не звезды над головой, то отличить пасмурный день от ночи, в очках практически невозможно.

– Что предлагаешь? – спросил он у Грана.

– Думаю нужно помочь, а то они утра не переживут. У тебя разведка языков брала? – поинтересовался Гран.

– А для чего же она существует, – улыбнулся Васильев.

– Тогда используя темноту, подходите к миномётчикам и стараетесь их тихо убить, причём всех. Когда пойдёт шум, потому что кто-нибудь, все равно, заорёт, Белый накрывает оставшихся из пулемёта, а вы добиваете автоматным огнём. Мы сейчас между миномётчиками и основными силами немцев. Когда у вас начнётся стрельба, мы прорываем середину порядков немцев и выводим окруженцев к вам, а потом все лесом отходим к переходу в базу. Если поспешить, то к рассвету как раз управимся. Ну и конечно перед этим подадим весточку окруженцам.

– Согласен, надо использовать наше преимущество в ночном зрении, – согласился Васильев и поинтересовался, – а как весточку передавать будете?

– Ты ворона на плече у парнишки видел, так вот это ученый ворон, он им записку и сбросит, – ответил Гран и даже через переговорник чувствовалась его загадочная улыбка.

– Если у них волки ручные, так почему не может быть ручных воронов, – мелькнула шальная мысль у Васильева.

Батальонный комиссар Семенов с трудом разлепил глаза. За последнее время ему, как и другим оставшимся бойцам батальона, очень редко удавалось поспать. Им повезло, что начало войны их застало вне расположения части. Проверенные старички вывели только пришедшее пополнение в летние лагеря для обучения. Правда и вооружены они были только частично. Необходимым для обучения оружием. Но поэтому и не полезли на немецкую танковую колонну в первый же день войны, а потом по пути, в разгромленных гарнизонах, добывали себе целое вооружение и боеприпасы. Изредка вступая в бой с небольшими группами немцев и собирая по пути к линии фронта остатки окружённых частей, они уже вторую неделю прорывались к своим.

Боеприпасов и провианта и раньше было немного, а теперь просто катастрофически не хватало. Много бойцов ранено. Вчера вообще не повезло. Разведка нарвалась на колонну гитлеровцев и их заметили. Пришлось вступать в бой и остальным. Колонну они конечно пощипали, но тут подошли ещё войска немцев и пришлось отступить в лес. Немцы сразу в лес не полезли, но накопив силы начали прочёсывание и под непрерывным давлением пришлось отойти к болоту, надеясь найти хоть какую-то тропу через него.

Разведчики очень огорчили, не обнаружив ни каких проходов. Практически сразу от твердого берега начиналась топь. Семенов понимал, что на рассвете предстоит их последний бой, поэтому приказал бойцам отдыхать. Только передовые посты вели вялую перестрелку с постами немцев. Попытка прорваться в ночи провалилась, перевес гитлеровцев слишком значительный. Пока мысли тяжело ворочались в уставшем мозгу, он в темноте разглядел своего заместителя лейтенанта Волкова, который собственно и разбудил его.

– Что там у вас случилось, лейтенант? – приподнимаясь, устало спросил он.

– Непонятки какие-то, товарищ батальонный комиссар, – коротко отрапортовал тот.

– Что за непонятки, говори конкретнее, неужели тропу нашли?

- Нет, тропу не нашли, хотя весь берег облазили и даже гать пытались мостить.
- Так что же тогда случилось? – раздражённо прошипел комиссар. Спать хотелось по-страшному.
- Вот, охранению подбросили, – пробормотал тот, протягивая ему свернутый в трубочку листок бумаги.
- Как подбросили? – сразу просыпаясь от неожиданности, удивился Семенов.
- Сержант Каримов говорит, слышал вверху шорох крыльев и это сверху упало, прямо ему на голову. Вы почитайте, – посоветовал лейтенант.

Записка Грана

Командиру неизвестного подразделения. За пол часа до рассвета немцы будут атакованы с тыла по центру их построения. Пулеметным огнём вам будет обеспечен проход по коридору. Минометная позиция на поляне, в тылу немцев, будет захвачена нашими бойцами и подсвечена по краям фонариками. Там вас будет ждать проводник. Ваша задача вывести людей и подобрать трофейное вооружение на поляне. Предупредите своих людей. В бой не вступать. Огня не открывать. Всякий открывший огонь будет считаться врагом и будет уничтожен. Подготовьте людей к марш-броску на 5 километров. Остальные инструкции у проводника.

– На шутку не похоже, да и шутить тут некому, – задумчиво произнёс Семенов, дважды прочитав записку, – давай ка на всякий случай поднимай народ, всем готовиться к прорыву и предупреди бойцов по поводу стрельбы, если это парни из разведки, то они ночью и по вспышкам отстреляться могут.

Приближался рассвет, Семенов вместе с лейтенантом Волковым лежали с бойцами передового дозора и напряжённо вслушивались в тишину леса. Кругом стояла абсолютная тишина. Ночные обитатели леса уже успокоились, а дневные ещё не проснулись. Последнее время даже редкая перестрелка между постами прекратилась. Комиссар дал постам, на всякий случай, команду огня не открывать.

Вдруг вдали послышались истошные крики и поднялась стрельба. Такого Семенов давно не слышал. Создавалось впечатление, что в бою участвует целый полк и тут же идёт рукопашная. Бой быстро приближался к линии обороны. Вблизи послышался непрерывный треск очередей немецких пулемётов. Наконец сквозь кусты и деревья стали заметны пулемётные трассы упирающиеся в места скопления немцев. При этом непонятные вопли на немецком языке не прекращались.

– Такое впечатление, что их там режут, – тихо прошептал сержант Каримов, лежащий рядом.

– Очень может быть, – ответил кивая головой лейтенант Волков. – Я немного знаю немецкий, они там орут – «Спасайтесь оборотни, волки оборотни.»

– Оборотней не существует, – поправил комиссар, да и с пулемёта оборотни не стреляют.

– Не скажите товарищ комиссар, – возразил Каримов, – мне ещё бабушка рассказывала, что в горах оборотни живут и горы от людей охраняют, так может и здесь оборотни леса охраняют.

– Отставить разговоры, – прервал дискуссию Семенов и скомандовал, – смотрите стрельба пошла в глубину леса, словно нам дорогу раздвигают. А ну давайте все вперёд. Начиная движение. Напоминаю, огня не открывать.

Он сам выскочил из полукопа и побежал вперёд в темноту леса. Остальные бойцы похватав вооружение и тяжело раненых бойцов на носилках, бросились за ним. По краям прохода, невдалеке, по-прежнему короткими очередями били немецкие пулемёты.

– Разведка похоже трофейными работает, – тяжело дыша на бегу пробормотал Волков.

– А впереди тишина, – так же на бегу произнёс комиссар.

Через некоторое время они заметили среди деревьев сначала свет одного фонарика, а затем и другого. Неожиданно, рядом с ними, бегущий человек в развивающемся плаще похожем на плащ-палатку сказал: – Я проводник. На поляне хватайте мины, миномёты и оружие, сколько можете унести и цепочкой за мной.

Ошарашенный Семенов просто продублировал команду подчинённым. Через секунду они действительно выскочили на поляну, где было сложено вооружение и ранцы немцев. Нераненные солдаты быстро расхватили трофеи.

– Не разбредаться, строимся в колонну по двое и выдвигаемся за мной, – опятьскомандовал проводник.

Только теперь в сумерках рассвета, комиссар рассмотрел непонятную фигуру. Мужчина среднего роста, в плаще с капюшоном, с немецким пулемётом на ремне поперёк груди и в больших темных слегка выпуклых очках.

– Что там кругом интересного, ещё разбредаться, а то я трупиков не видел, – раздался недалеко ворчливый голос Каримова.

– Каких трупиков? – удивился Семенов.

– Да вот там куча, штук тридцать, похоже ножами порезали, – махнул рукой в сторону непонятной возвышенности на краю поляны Каримов, явно успевший осмотреть эту кучу.

Семенову почему-то совсем не хотелось смотреть, что там в куче. Поэтому быстро построив людей в колонну по двое, они двинулись за проводников. Примерно через полчаса быстрого шага проводник предупредил Семенова, который постоянно находился рядом с ним и слышал, как проводник что-то бурчит тихим голосом, что скоро к ним присоединятся ещё бойцы. Буквально через несколько секунд из ближайшего подлеска вынырнула бегущая группа бойцов. Впереди, похоже такой же проводник в плаще с капюшоном и с пулемётом на ремне. За ним обычная разведгруппа в зелёных масках с автоматами за спиной и с радиостанцией, у которой на спине виднелся горб переносной рации. У всех чужих на глаза надвинуты такие же очки, как и у проводника. У Семенова немного отлегло от сердца, всё-таки один вид радиостанции давал уверенность в том, что они уже не сами по себе, они вышли к своим и можно получить новый приказ по борьбе с врагом.

– Это они нам дорогу пробивали? – поинтересовался Семенов у проводника, после того как неизвестная группа пристроилась в голове колонны.

– Нет, они миномётчиков били, – коротко ответил проводник.

– А кто же, нам коридор чистил? – удивился Семенов.

– Я и компания, – криво усмехнулся проводник, взглянув из под капюшона на комиссара.

– Коридор пробивали немецкими пулемётами, – раздался из-за спины голос Каримова. Немецкие пулемёты только у проводников, только сейчас дошло до Семенова.

– Это что, вы вдвоём нам проход чистили? – чуть не споткнулся Семенов.

– Нет, четверо нас, двое остались трофеи прятать, – ответил тот.

– Как прятать, а как же немцы? – не понял Семенов, опять сбиваясь с шага.

– Нету больше немцев, – усмехнулся проводник, хитро поглядывая на Семенова и добавил, – Да не пугайся так, комиссар, на твой век хватит фрицев. Просто отошли они. Удрили ..., если кто конечно живой остался.

– И много их осталось? – не зная что сказать, поинтересовался комиссар.

– 212 штук, наши наблюдали, на всякий случай, пока они удрили. Даже хоронить своих не стали, наверное позже в большем количестве нагрянут, – быстро ответил проводник.

– А сколько вы положили?

– 240 мы и 34 разведчики.

– Ни хрена се, – раздалось из-за спины от Каримова.

Вот так дела, – подумал Семенов, – если пятёрка разведчиков, непонятно как уложила ножами три десятка фрицев, а четверо с пулемётами, в темноте, стреляя на вспышки перебили почти две с половиной сотни, то какая же подготовка у этих проводников. Через пол часа, когда отряд попал на базу, у комиссара возникло ещё больше вопросов.

Донесение командира усиленной роты СС обер-лейтенанта

После нападения большевиков на колонну тылового обеспечения, мне по рации было дано задание, прекратить прочёсывание местности в районе сел и окружить и уничтожить обнаруженную группу противника. Противник был окружён и прижат к болоту. Утром я собирался нанести миномётный удар по расположению противника и затем добить его с помощью пехоты.

Пред рассветом расположение роты подверглось нападению. Вероятно наши посты в глубине леса были бесшумно уничтожены, хотя были выставлены по всем правилам, с двойной страховкой. Затем подверглась нападению группа поддержки в составе миномётного взвода. Большая часть вероятнее всего была убита ножами ещё во сне, остальные расстреляны в упор. Из состава усиления не уцелел никто. Затем противник пулемётным огнём, с поразительной точностью, в ночном бою, уничтожил всю центральную часть окружения и отогнал левый и правый фланги. Все подкрепления направленные в центр были также уничтожены.

После того как противник перешёл в наступление на фланги, среди моих подчинённых возникла паника. Я не знаю были ли в составе нападавших оборотни, но то, что на нас напали волки, могу доказать характером некоторых ранений у моих подчинённых и кроме того у меня на глазах был убит фельдфебель Вольке. Зверь, прыгнув на него сбоку, разорвал ему горло и исчез в темноте. Остановить панические настроения солдат я не смог и был вынужден дать приказ на отступление. Прошу направить остатки роты на фронт, поскольку воевать в этих лесах они больше морально не способны.

Результаты обследования поля боя экспертами криминалистами.

По характерным отпечаткам подошв нападавших можно определённо сказать, что это потерянная разведгруппа, взорвавшая мост в квадрате Кроме того, специалисты определённо могут подтвердить наличие в группе двух – трех обученных и довольно крупных волков. Все обнаруженные на трупах укусы в количестве 18 штук приходятся в область шеи. Большинство смертельных ранений на солдатах вермахта нанесено с помощью пулемёта МГ-34, стоящего на нашем вооружении или ножами. Характер ранений подтверждает очень высокий профессионализм противника. Особо необходимо отметить наглость противника. После отхода роты, погибшие солдаты подвергнуты мародёрским действиям, пропали все походные вещмешки и вооружение.

Выводы специалистов: Так поражать противника в ночном бою просто невозможно, если это не бойцы эсэков (не уверен, но может быть один на 100 000 солдат), а учитывая что таких бойцов было до 5 человек, то могу предположить что—либо у нас не хватает сведений и мы чего—то не понимаем, либо против нас воюют темные силы. Так стрелять из пулемёта, с руки и ночью обычный человек не может. Волки дрессировке практически не поддаются, а по следам выходит, что они напали вообще самостоятельно, как разумные твари.

После сообщения Грана по разговорнику, пришлось выводить весь наличный воинский состав на встречу окруженцам. Далее суматоха продолжилась. Быстро разместить такое количество солдат на базе ещё то удовольствие. Митрич и Антонина Павловна разводили солдат по пещерам и устраивали их, как могли. Принять такое количество постояльцев хозяева

не рассчитывали. Конечно почти сотню они сразу разместили вместе с разведчиками, да и полсотни раненых поместилось в лазарете. Остальных легко раненых и здоровых развели пока по пустым, свободным пещерам, выдали охапки сена и одеяла для постелей. Пришедшие бойцы были истощены и сильно измотаны. Митрич, по частям, водил прибывших в столовую.

В помощь врачу пришлось выделить четверых бойцов из охраны базы, так как три санитарки, прибывшие вместе с окруженцами, сами мало чем отличались от раненых бойцов. Гвардейцы тоже удалились в свои помещения. Ночной бой с использованием внутренних резервов и эликсира живой воды, основательно вымотал их. На всякий случай перевели базу в режим полной осады, то есть вывели на базу все внешнее охранение и замаскировали дополнительно внешние огневые точки. С Лексом все рвался поговорить командир пришедшего отряда. Учитывая его состояние, никак не лучшее чем у его бойцов, Лекс все-таки убедил его, что лучше решать проблемы на свежую голову. После суматохи с расселением, Лекса выловил Васильев, он протянул ему листок с радиogramмой. Тот прочитал её и посмотрев на лейтенанта, спросил:

– Не поверили?

– Я бы тоже не поверил, – вздохнул тот. Поверить такому сообщению было действительно трудно.

– А что вы им написали, если не секрет? – поинтересовался Лекс.

– Какой уж тут секрет, это у вас тут секрет на секрете, – переминаясь с ноги на ногу проворчал он и продиктовал Лексу свою отправленную радиogramму.

– Ну что же коротко, доступно и непонятно, – прокомментировал послание тот.

– Так что насчет помощи? – помявшись спросил лейтенант.

– Надо, значит надо, – притворно вздохнул Лекс, хотя это как раз то, на что он и рассчитывал. Протянулась первая ниточка к руководству. Теперь надо её укреплять.

Следующие два дня окруженцы отсыпались, отъедались и устраивались в пещерах с помощью местного населения. Большая часть раненых с помощью эликсиров и забот доктора и санитарок уже переселилась в пещеры. Остались ещё на пару дней только тяжело раненые.

Используя накопленные Прохором запасы лесоматериалов, солдаты быстро создавали себе необходимую мебель: столы, шкафы, стулья. Остальной необходимой мелочёвкой поделились селяне. Женщины помогли постирать и привести в нормальное состояние форму солдат. Часть солдат пришлось задействовать в столовой, так как поварахи не справлялись с таким количеством прожорливых постояльцев. Васильев вместе с Граниным планировали очередной выход на склад с боеприпасами, Лекс пока не вмешивался, а сам под разными предлогами уклонялся от встречи с командиром окруженцев. Необходимо, чтобы у того накопилось достаточное количество вопросов.

Они с Леной по ночам расширяли собственные возможности наиболее приятным им способом, а днём пытались соорудить лабораторию по производству амулетов кошачьего глаза.

Ох и трудная это задача получилась. Изначально необходимо сделать одинаковые заготовки из стекла и из проволоки для дужек. Затем обработать их щитами для укрепления и только потом накладывать руны, другими амулетами копирующими руны. Если создание амулетов копировщиков рун сложности не представляло, то вот работа таких амулетов совместно друг с другом, это что—то невообразимое. Мало того, что воздействие одного амулета с руной должно строго дозироваться в зависимости от состояния заготовки, так ещё и следующее воздействия должно происходить только при достижении заготовкой определённого состояния, при сращивании предыдущих рун.

В общем ничего путного у них не получалось, пока Лена не придумала каждый шаг воздействия копировальщика сравнивать с артефактом, который содержит всю образцовую вязь рун на текущее состояние заготовки. Копировщик при этом не сразу впечатывал руну в заготовку, а плавно наращивал свое воздействие, и после каждого шага увеличения силы, происходило сравнение с эталоном. Перемещение заготовки происходило тоже автоматически, после

окончания каждой операции наложения рун. Этим отслеживались те действия, которые необходимо производить с перерывом по времени между наложением рун. Для упрощения всего процесса, все собрали в одну колонну. Заготовка двигалась снизу вверх, с уровня на уровень, по спирали, подвергаясь воздействиям амулетов копировщиков. Те были расставлены по уровням, по внешней поверхности колонны.

Они, по настоянию Лены, предусмотрели даже автоматическую нумерацию устройств. Ну и конечно Лекс, в обязательном порядке, ставил клеймо мастера артефактора. Для этого мира он выбрал стилизованные буквы МА. В итоге у них получилась установка довольно большого размера, круглой формы, с диаметром около метра и высотой метров шесть. За то она делала автоматически все операции по изготовлению амулетов одного вида. Достаточно снизу подсовывать пластины стекла и медную проволоку, а сверху снимать готовые амулеты. Всю эту штуку он подключил к замковому накопителю базы.

Ну почему такие мысли не приходили ему с учителем в их мире, ведь это же имея даже небольшой источник можно просто озолотиться. Хотя даже не подозревая, что такие амулеты делаются магом артефактором, остальные маги наверное быстро бы постарались каким—либо образом избавиться от такого серьезного конкурента.

Правда в изготовлении амулетов присутствует одна особенность, которая не будет давать нормально работать такой колонне в его мире, это отсутствие одинаковых материалов. Каждый мастер в том мире делает свое стекло и медь. От плавки к плавке состав исходного материала меняется. Поэтому нет возможности автоматической работы с таким материалом. Под каждую плавку колонну придётся перестраивать.

Толи дело в этом мире, материал стандартизирован и отличия в составе минимальны. Да и кроме того, производство всего одного амулета даже у Лекса, как мастера артефактора могло занять до двух часов, а у обычного мага амулетчика и пара суток не предел. Поэтому такие артефакты в его мире стоили очень дорого, да и труд мага вообще довольно дорог. А тут амулеты делаются сами по себе.

Они с Леной извели на амулеты всю имеющуюся медную проволоку и все десять листов оконного стекла, которые обнаружили у запасливого Прохора. В итоге после всех этих экспериментов у них на руках оказалось 429 готовых, однотипных и практически одинаковых, амулетов кошачьего глаза в виде очков. По мере изготовления амулетов, Лекс заряжал их в зарядках, пять штук которых сам и сделал за эти два дня. Что интересно, если вдоль колонны установить амулеты копировщики в другом порядке и с другими рунами, то вполне можно изготавливать и другие амулеты.

Утром по мыслеречи их разбудил Митрич, сообщив, что Лекса очень настоятельно требует на совещание куча народа. Пришлось приводить себя в порядок и выдвигаться. Лену Лекс посадил за изучение учебника магии.

В столовой за отдельным столом собрались все командиры, присутствующие на базе, Митрич с Граниным и старшина Петров, как военный комендант базы. Митрич на правах самого старшего по возрасту решил высказаться первым.

– Поскольку народа на базе прибыло, необходимо определить кто за что отвечает, а то бардак уже получается, – произнёс он и уставился на Лекса. Остальные тоже не обошли вниманием его физиономию, с полным основанием считая Лекса полноправным хозяином базы. Пришлось быстро прикидывать, какие задачи и на кого сваливать и Лекс принялся рассуждать вслух:

– Значит что касается базы. За собой я однозначно закрепляю всю закрытую часть базы, о которой уже наверняка ходят слухи. Мне непосредственно подчиняются Гранин и его люди и охрана базы, во главе с Петровым. Приказывать им больше никто не имеет права. И не потому, что я так хочу, а по тому что они могут иметь дело с таким оборудованием, о котором больше никто знать не будет и соответственно правильный приказ отдать не сможет.

Кроме того, я иногда буду привлекать и военный и гражданский персонал для своих работ. В случае, если кому—то из них окажутся доступны некоторые секреты, я переведу их в свое полное подчинение, – Лекс подождал некоторое время, но возражений не последовало. Наверняка Васильев кое—что рассказал новеньким. Тогда Лекс продолжил:

– Митрич будет так же заниматься всей гражданской частью персонала базы и внутренним обеспечением, что тоже будет связано с некоторыми секретами. Это тоже не обсуждается. Капитан Михайлов по-прежнему будет заниматься медициной, так как никто другой этим заниматься не может. Лекс посмотрел на остальных, но возражений так и не дождался. Пришлось опять продолжать:

– Руководство военными действиями можно возложить на батальонного комиссара Семенова и его зама лейтенанта Волкова. Опять же не потому, что я так хочу, а по следующим причинам. Во-первых, они уже побывали в окружении, побегали, набрались опыта и теперь понимают, что значит ошибки в руководстве. А за одного битого двух небитых дают. Во-вторых, поскольку они смогли управлять бойцами в окружении и их не добились, то на базе точно справятся. В-третьих, имея такую базу как у нас, в тылу противника и не использовать её, это просто не профессионально. В-четвертых, я полностью уверен в том, что руководство, после сообщения Васильева в центр, поддержит такое положение.

Лейтенант Васильев, имея собственное задание, подчиняться руководству базы не обязан, а вот мы оказывать ему помощь должны. Еще могу сказать только следующее, все что вы здесь на базе увидите или услышите распространению вне базы не подлежит. Это действительно даже для вышестоящего вашего начальства. Без особого распоряжения моего, руководства базы или лиц, определенных в будущем вышестоящим вашим руководством, отсюда не должна уходить никакая информация.

Конечно особого урона вы не нанесёте, поскольку все оборудование защищено от несанкционированного использования, но себе лишних проблем создадите точно. На этом позвольте закончить и послушать ваши предложения.

Лекс закончил свое сольное выступление и уселся за стол.

После непродолжительного молчания поднялся комиссар:

– Ну что же товарищ Лекс нам сжато, но доходчиво высказал свои соображения по поводу управления базой. У меня в принципе нет возражений, конечно в том случае если мою кандидатуру утвердит руководство. Я в общем—то не долго нахожусь в этом месте, но состояние базы и её функционирование меня очень радует. Порядок обеспечивается. По проведенным собеседованиям я могу сказать и о впечатляющих военных успехах. Имея очень незначительное количество военнослужащих, вы умудрились нанести чувствительные удары по врагу. Да и некоторые возможности оборудования с которым меня познакомили очень впечатляют. Если ни у кого нет больше возражений, нам необходимо приступить к обсуждению задачи, поставленной разведчикам Васильева, по уничтожению складов. Первым прошу высказаться товарищу Гранину. По моим сведениям, он получил некоторую информацию об этих складах.

Гранин достал из трофейного немецкого планшета карту и расстелил на столе. Он указал место расположения складов на карте. Показал все возможные подходы и подъезды, места расположения секретов и охраны, состав и расположение охраны, места расположения линий связи и вообще практически все, что касается этого склада, вплоть до того, где и что находится. Все военные ошарашенно уставились на него. Даже Васильев, предполагавший нечто подобное, был удивлен.

– Откуда такие сведения, у вас что свой человек на складах? – только придя в себя, удивленно спросил комиссар.

– Нет, но сведения точные, есть у нас некоторые возможности, – хитро усмехнулся Гранин и добавил, – но вот товарищ Лекс запрещает о них распространяться.

– Вы уверены что сведения точные? – уточнил у Лекса Семенов.

– Абсолютно, – подтвердил Лекс, – Это данные воздушной и наземной разведки.

– Ну как я сразу не догадался, вот откуда они все знают, – хлопнул себя по лбу Васильев, наконец поняв, что гвардейцы каким—то образом очень хорошо используют животных, в частности ворона и волка, которых он постоянно видит с гвардейцами.

– Может нам тоже поясните, – заинтересованно посмотрел на него комиссар.

– Если только товарищ Лекс разрешит, уж очень это необычно и если немцы об этом узнают, то они все отдадут, чтобы нас уничтожить, – с сомнением посмотрел Васильев на Лекса. Остальные тоже уставились на него. Гранин тихо усмехался.

– Давайте остановимся на полуправде. Пусть Васильев озвучит свои прозрения и будем считать это официальной версией, – подумав согласился Лекс, посчитав, что все равно о полных возможностях общения с животными Васильев просто не подумает.

– Они могут дрессировать и понимать животных, а те им много чего могут рассказать и о складе, и о местности, и о скрытых постах, ведь на животных никто внимания не обращает, – выдохнул Васильев, указав на Гранина.

– Это, что правда? – удивленно спросил Семенов, глядя на Лекса.

– Да, но не вся, – коротко подтвердил тот.

– Ага, значит есть ещё что—то и если мы это узнаем, то лучше самим запереться в камере и помереть, – пробормотал молчавший до этого лейтенант Волков.

– Ну не так все страшно, но к немцам вам теперь лучше не попадать, – согласился с довольной улыбкой Гранин, понимая, что кроме Лекса и Митрича, здесь никто больше не понимает действительных возможностей его общения с волком или Белого с вороном.

– Ладно, считаем сведения достоверными и займёмся разработкой плана, – согласился Семенов.

После двадцати минут обсуждения, выработали план уничтожения склада. Зная все о нем и имея возможность действовать ночью, это не представляло большого труда. Лекс не вмешивался в обсуждение. Военные всегда любили свои опасные игры. Лекс всё-таки по натуре был больше авантюристом одиночкой и из этой ситуации ему можно извлечь очень много пользы.

– А почему бы не доработать ваш план? – спросил Лекс, после окончания обсуждения.

– Каким образом? – первым поинтересовался Васильев.

– А давайте не только уничтожим, а ещё и ограбим склад, – предложил Лекс и продолжил. – У нас есть куча автомобилей и водители к ним. На складе есть ещё техника и некоторая наверняка на ходу. Грузимся все на свою технику и мотоциклы. Ночью по просёлочным дорогам подбираемся к складу, берём его по вашему плану. Забираем и грузим все что можно увести и к утру скрываемся на базе. Даже если немного захватим день, то ничего страшного, немцы все равно ничего сделать не успеют. На дорогах до склада всего два поста и ночью они не сменяются, взять их тихо с нашими возможностями можно без проблем. Кроме того немцы и так знают, что в этом месте бродит большая группа окруженцев. И можно вполне предположить, что мы завладели техникой с целью быстрого прорыва к линии фронта. Никто с таким обозом нас не будет искать в лесу или на болоте.

– А что, может и получится, – подумав, согласился Семенов.

– Тогда делаем так. Я сейчас выдам Васильеву ночные очки, двести штук. Он знает как с ними обращаться и выдаст всем бойцам и расскажет как пользоваться. Все потренируетесь в темных пещерах, хотя там и так все понятно. Потом все готовятся к ночному рейду. Проверяем машины и шоферов, можно привлечь и гражданских из колхозников. После чего к вечеру готовим колонну и выезжаем. Гранин с Васильевым на мотоциклах впереди обеспечивают расчистку пути, – подвёл итог Лекс.

Поскольку больше предложений не поступило, все разбежались готовиться к рейду. Сам рейд получился быстрым и относительно спокойным, чего нельзя сказать о противнике. Гранин с гвардейцами и Васильев с разведчиками уничтожили заставы немцев на дорогах. Животные

помогали наблюдать за обстановкой и обнаруживать противника за долго до столкновения. Подобраться на бросок ножа к охране, ночью, в очках, да ещё с помощью эльфийских плащей, было не трудно.

Большая часть охраны складов вообще находилась в помещении и спала. У нападавших потерь не было, поскольку реально воевали только разведчики и гвардейцы. В плен взяли 22 человека из охраны складов. Солдаты сильно устали только из-за работы. Пришлось быстро таскать и грузить ящики, чтобы успеть до утра. Набрали много. К десятку машин, уже находившихся в распоряжении базы, добавили ещё 38 штук. На обратном пути пришлось даже цеплять машины друг к другу, так как такого количества водителей не нашлось. Естественно забили машины полностью. Добыча была значительной, даже четыре танка БТ, которые были на ходу и на них нашлись экипажи из состава бывших окруженцев, удалось забрать с собой. Еще прихватили кучу вооружения о котором Лекс раньше и не подозревал, но короткие справки получил во время погрузки.

- 6 крупнокалиберных зенитных орудий 85мм, на колёсном ходу.
- 8 пушек 45мм.
- 16 немецких зениток калибром поменьше на 20мм и тоже на колёсах.
- 42 ручных пулемёта ДП дегтярева.
- 20 станковых пулемётов максим.
- 17 миномётов 50мм.
- 700 автоматов ППШ в заводской упаковке.
- 20 снайперских винтовок СВТ.
- 70 простых винтовок СВТ
- 300 пистолетов ТТ в заводской упаковке
- Взрывчатки 2 тонны
- Различных мин 1300 штук.
- 2 относительно небольшие радиостанции 12-РП, новые в заводской упаковке.
- 5 тонн консервов.
- 6 тонн круп и муки в мешках.
- 2000 комплектов полевой формы.
- 6 тонн различных материалов типа простыни, одеяла и т. д.
- 24 тонны боеприпасов, патроны снаряды к взятым вооружениям.
- 4 прицепные автоцистерны (3 с бензином, 1 с дизтопливом)
- 2 тонны строительных материалов, краски, растворители, лаки.

Отдельно Лекс загрузил для собственных нужд полторы тонны оконного стекла и тонну различных кабелей и медной проволоки.

Все остальное, подрывники Васильева заминировали и взорвали, после отъезда основной группы. Учитывая, что передвигались ночью по дорогам или в объезд сел, реальных следов отхода, ведущих к базе, колонна не оставила. Когда обоз прибыл на базу, вся техника в гараж поместиться не смогла, пришлось быстро подключать новый портал в один из резервных залов.

Учитывая количество пленных, помещение тюремных камер Лекс забил полностью. Пока оставил смотреть за ними Гельмута. Надо потом будет придумать что с ними делать. В мире Лекса пленные были самым ходовым товаром. Сильные мужчины, способные работать очень дорого стоили. Такого жестокого рабства, как в этом мире, в мире Лекса не было. Там раб мог легко выкупиться или отработав определённое время освободиться, а за убийство раба накладывался такой большой штраф, что не каждый владелец хотел платить большие деньги за такие прихоти. Хотя везде люди разные находились. В этом смысле военнопленные были идеальной рабочей силой. Освободиться сами они не могли. Работали хорошо, чтобы быстрее выкупиться. Возможно и в этом мире удастся таким образом использовать военнопленных.

Утром, со спокойной совестью, народ разбежался отдыхать. После небольшого отдыха Лекс нашёл Лёну и утащил её в тренировочный зал. Лекс понемногу занимался с ней тренировками с холодным оружием и боем без оружия. Учитывая специфику его мира, куда он всё-таки хотел вернуться, эти тренировки для неё необходимы, да и самому форму терять не следовало. Раньше он сам показывал ей приёмы и обучал её. Теперь она немного набралась опыта и надо усложнять задачу.

В качестве тренировочного снаряда в детстве, в своем мире, Лекс использовал деревянного голема, который до сих пор хранился у него в теневой сумке в разобранном виде. Теперь он достал его, собрал и показал Лёне. Конечно она уже читала в книге по магии описание такого магического устройства. Там даже приводятся простейшие руны создания аналогичных устройств. Но одно дело читать про что-то, другое увидеть это воочию. Тем более это не простой голем, Лекс его делал вместе с учителем. Выглядел он как грубая деревянная копия большого человека. В него заложены все возможности движений обычного человека и ещё набор большого количества приёмов и различных ударных техник с оружием. Существовала возможность задавать уровень обучения, с соответствующим набором приёмов.

Конечно тренажер туповат, но учитывая огромный набор приёмов, он как нельзя лучше подходил для начального обучения. Тренировка проходила с имитацией оружия. Размеры, вес и балансировка как у настоящего, а вот кромка тупая, чтобы не было возможности нанести смертельное ранение обучающемуся. Лёна поначалу была в восторге от такой игрушки, но когда эта игрушка пару часов гоняет тебя по всему залу и лупит по всем выступающим частям, восторги быстро проходят.

Во время небольшого перерыва Лёна подкинула очень хорошую идею. Если можно создавать таких сложных и почти самостоятельных големов, то почему в его мире не создают простых, которые что-нибудь крутили или поднимали. На самом деле маги конечно создают подобные устройства, но все требует магической энергии и не сырой, а уже обработанной магом или артефактом. Поэтому магу проще один раз взлететь самому или поднять что-то, или сдвинуть если надо, но постоянно питать устройство своей силой маг конечно не будет. Есть ещё накопители магической энергии на кристаллах, но опять же его кто-то должен заряжать. Работа мага стоит денег и очень больших денег, поэтому проще и дешевле крутить что-то с помощью человека или животного. Конечно если у мага есть собственный источник все немного проще и накопители можно заряжать в нем, но источников в том мире мало и стоимость зарядки велика.

Другое дело – этот мир, здесь море магической энергии и здесь можно делать небольшие источники на базе магнитов, поэтому необходимо подумать над созданием нужных устройств на магической энергии. Пока Лёна продолжала заниматься с тренировочным големом, Лекс вызвал дневник и начал восстанавливать свои знания по созданию големов.

Вообще, магический дневник это довольно значительное создание артефакторов, один из самых хранимых секретов сообщества. Это заклинание сильно связано с диагностом и является магическим накопителем сведений и заклинаний, этакий своеобразный, информационный магический портал. Все, что маг видит или делает может быть занесено в этот дневник. Сам дневник не имеет материального воплощения, он навечно связан с самим магом и его сознанием. Управляется он внутренним шупом диагноста или сознанием мага. Вся информация хранится в нем в виде картинок, а сами картинки могут быть трех видов.

Первый, это запомненные внешние изображения, то что видит глаз мага, в том числе и в магическом диапазоне. Таким образом можно запоминать любое количество страниц книги, что Лекс и делал, просматривая книги этого мира и только потом реально уже в дневнике читал их.

Второй, это придуманные магические конструкции заклинаний в виде законченного набора взаимосвязанных рун или их части. Если имеешь много магической энергии или боль-

шой магический накопитель, то готовые заклинания из дневника можно применять мгновенно. Жаль только в этом мире нельзя применять такие заклинания в не защищённых помещениях. Контролировать построения можно только магическим взглядом, а как раз смотреть в источнике невозможно.

Третий вид, это собственные записи и комментарии, пишутся внутренним шупом диагноста, как на листе бумаги. Когда артефактор занимается со своим дневником у него просто задумчивый вид, поэтому они никогда не пользуются бумагой для хранения заклинаний. Можно понять бешенство других магов, когда уничтожив артефактора, они не находят его секретов и соответственно не могут делать такие вещи, как делал он.

Кроме того дневник позволяет делиться частью или всеми сведениями с таким же дневником ученика, ведь ученик и учитель навечно связаны каналом мыслеречи с помощью печати диагноста. Жаль только канал этот при передаче жрёт уйму магической энергии и пользоваться им часто в том мире, где нет под рукой постоянного магического источника, невозможно. При смерти артефактора вся накопленная магическая энергия не пропадает, а используется диагностом для передачи по мыслесвязи информации дневника ближайшему подходящему по параметрам диагносту, а ближайшими как раз и являются либо ученики, либо учитель или магистр, который и являлся учителем учителя.

В середине дня, Лекса вызвал Гранин и попросил прийти к ним в тренировочную пещеру и начать наконец учить их стрелять из лука. Пришлось ему доставать из теневой сумки несколько простых луков и стрелы и идти учить гвардейцев. Очень ответственно ребята относятся к тренировкам. Уровень подготовки они подняли значительно. «Наверное скоро придётся подключать их к обучению рукопашному бою вместе Леной», – подумал Лекс. Часа через два он потребовался Васильеву. Встретившись с Лексом, тот немного помявшись, попросил дать ему для разведчиков дрессированного ворона, очень уж ему результаты разведки понравились.

– Нет, ворона не могу, – ответил на его вопрос Лекс и видя его обиженную физиономию, усмехнувшись, пояснил. – Вороны живут на одном месте и не любят менять территорию, поэтому вам не подойдут. Вам подойдёт вороньё, хоть они и поменьше, но возможности у них для разведки те же, видят прекрасно, слух отличный, да и разговаривать могут, если подучить. Вот только волки вам тоже понадобятся, они в основном ночные хищники, а вороны ночью плохо видят и поспать любят.

– А что и их можно? – с надеждой спросил Лейтенант.

– Можно, можно, – кивнул Лекс, – но только есть несколько особенностей. Выбери ещё трех человек и через часик вызывай меня.

Обрадованный Васильев унесся к бойцам, а ему пришлось выйти из базы в лес и опять использовать призыв. Выбрав из животных пару подходящих ворон и волка с волчицей, Лекс привязал их к кольцам подчинения и привёл в лабораторию. Когда Васильев связался с ним, Лекс провёл его с подчинёнными туда же. Усадил их перед животными и птицами. Людям покрупнее, лейтенанту и его пулемётчику сержанту Никифорову, достались волки, остальным вороны. Лекс коротко пояснил особенности работы с животными через кольца.

Когда до народа дошло, что это не совсем дрессировка, а точнее, совсем не дрессировка, а какой—то симбиоз с животными, то потрясение основ понимания жизни было большими буквами написано на их лицах. После инициации артефактов и небольшого по времени привыкания, у всех возникло очень много вопросов: как, почему, откуда и так далее. На что Лекс только коротко ответил:

– Все что можно, я вам рассказал. Остальное будем считать секретом, да и не нужно оно вам. Меньше знаешь лучше спишь. Только обращаю внимание ещё раз, вы с животными теперь стая. Они не стали дрессированными или домашними. Никому чужому они подчинятся не будут, вы теперь их вожаки. Они позволяют вам видеть их глазами. Слушать их ушами.

Пользоваться их лапами и чувствовать то, что они чувствуют. Но не забывайте и они частично воспринимают ваши чувства, те что могут понять. Если на вас кто—то нападёт, они без раздумий бросятся на защиту, поэтому необходимо сразу для них помечать людей дружественными эмоциями. Особенно внимательно относитесь к волкам, это хищный зверь и если ему что—то не понравится, а вы его не остановите, он нападёт мгновенно.

Учитывая, что со временем они обучаются и многие действия станут делать самостоятельно, в ваших руках страшное оружие, которое ни на минуту нельзя оставлять без контроля. Если вам в данный момент времени они не нужны, прячьте их, пока не обучите поведению среди людей или просто отпускайте в лес. По призыву они все равно придут быстро. Не забывайте их подкармливать и прислушиваться к их чувствам и желаниям, ведь теперь вы вожаки стаи. Чем больше вы с ними находитесь в контакте, тем лучше они будут себя чувствовать среди людей.

Ваше отношение друг к другу, через установленную связь передаётся и вашим животным, на самом деле вы теперь одна стая. Вот почему я стараюсь вывести вас из подчинения других начальников. Те не понимают особенностей отношений между вами и животными. Если начальник начнёт на вас орать, волк просто бросится на него и остановить его будет трудно. Другие члены стаи смотреть на это тоже не будут, своих они защищают до конца.

Про кольца советую не рассказывать никому. Это иногда бывает единственный шанс выжить если попадёте в плен. Никто не обратит внимание на затёртую полоску кожи на пальце, а животное придёт на помощь в нужный момент или вы сможете сообщить о своем положении товарищам. Звери говорить не умеют, но вот написать пару закорючек на земле вполне смогут, с вашим управлением.

— Если бы не почувствовал сам, не поверил бы никогда, — выразил одну общую мысль сержант Никифоров.

— Что же теперь нам с начальством делать, ведь трудно будет что—то объяснить? — задумчиво пробормотал Васильев.

— С начальством придерживайтесь предыдущей своей версии, по поводу дрессировки, а те кто будет посвящены в ваши возможности, пусть ответственность берут на себя и управляют вами с умом, — посоветовал Лекс и дальше распорядился. — Для проверки и тренировки вам сегодня надо сходить на место встречи с окруженцами у болота и осмотреться кругом. Если все спокойно, то вызовете нашу автомашину и загрузите в неё трофеи, которые Гранин попрятал в овраге, после ухода немцев. Он вам место покажет на карте. Заодно свяжитесь по рации с командованием и сообщите о результатах работы по складам. Если им хватит для посадки самолета триста метров, то пусть присылают самолет со своим человеком. Мы примем их прямо на острове, посредине болота, там есть ровная площадка.

Согласившись с его предложением, Васильев увел людей и животных из лаборатории, для продолжения знакомства, а Лекс вызвал Лену из тренировочного зала и они занялись магической учебой.

Сообщение Васильева в центр.

Состав персонала базы увеличился. Выведено из окружения и включено в состав базы 234 человека под руководством батальонного комиссара Семенова Петра Ивановича и лейтенанта Волкова Сергея Викторовича из 91 погранотряда. Они и возглавили военное руководство открытой части базы.

Склады у села уничтожены. Захвачено большое количество советской техники и вооружений. 38 машин, 4 танка и до 60 тонн боеприпасов, продовольствия и другого обеспечения. Уничтожено 42 солдата противника. 22 взято в плен. Потерь нет. Все укрыто на базе. Готовы к приёму самолета. Полоса 300 метров с координатами Указатели обеспечим. О дате и времени прилёта просим сообщить. Готовим вторую операцию.

Вася.

Через некоторое время где—то далеко в тылу.

Начальник штаба дивизии полковник Владимир Иванович Камов вместе с начальника контрразведки обсуждали полученные из радиоцентра сведения.

— Ну и что ты теперь на это скажешь, Константин Михайлович? — спросил своего подчинённого полковник, кивнув на лежащую на столе радиogramму разведчиков.

— Данные авиаразведки и агентурные данные подтверждают уничтожение складов. Целый день было видно зарево в том направлении и слышались сильные взрывы. Такая дезинформация может слишком дорого обходиться противнику, никто на это не пойдёт, — подробно отчитался контрразведчик.

— Ты хочешь сказать, что где—то у нас в тылу, а теперь в тылу у немцев, находилась наверняка подземная база, в которой может без проблем находиться полторы сотни машин и до тысячи народа и мы об этом не знали? — хмуро спросил тот, нервно барабанив пальцами по столу.

— Выходит так. НКВД нам не отчитывалось, что и где оно строило. Надо посылать наблюдателя и получить более полные сведения. Другого пути нет. Да и на верх, пока не разберёмся, самим выходить не стоит, — предложил контрразведчик.

— Запроси все данные о названных в радиogramме людях и надо посылать самолет. Грех упускать такие возможности, если это все правда, — немного подумав и оценив предложение, распорядился Камов.

На следующий день Лекса выловил старшина Петров и ультимативно потребовал его бойцам тоже предоставить дрессированных животных для охраны базы. С внутренним удовлетворением, поскольку события развивались по задуманному сценарию, Лекс эту просьбу выполнил. Теперь в охране базы появилось ещё 16 ворон и четыре волка. Но просто так, Лекс от народа, который потихоньку привязывал к себе, отставать не стал. Наконец—то на тренировке он свел вместе всех, более или менее посвящённых в тайны базы, это Митрич с Леной, Гранин с гвардейцами, лейтенант Васильев с разведчиками, включая радистку и подрывников, и старшина Петров со своими бойцами.

Для начала Лекс для всех прочитал небольшую лекцию о воинском искусстве. Существует в его мире очень совершенная школа воинских искусств, школа теней, позволяющая противостоять сильным противникам. В свое время, один из адептов этой школы стал магом артефактором и соответственно записал все о ней в дневник. Нарушить клятву о нераспространении знаний он не мог, поэтому никого не обучал. После его смерти, через некоторое время его дневник попал к учителю, а он такой клятвы естественно не давал, и поэтому маг мог учиться сам и учить учеников. Вот так Лекс и стал мастером этой школы.

Приемы школы настроены на бой с очень сильным противником, который и быстрее вас и сильнее физически в несколько раз. Если говорить точнее, то для боя с вампирами. Как говорил учитель, если вампир добрался до вас, и вы обычный человек, то вы труп. Поэтому школа имеет три группы приёмов боя на разных расстояниях. Вампиру для удара необходимо подойти, это раз. Во-вторых, надо ещё ударить и в-третьих, надо правильно попасть. Вот на это и настроены все приёмы школы.

Вампир быстрее человека в несколько раз, но и для того, чтобы добраться до вашей тушки ему нужно некоторое время, а вот тут и кроется ваш выигрыш. Вам действовать ближе, значит в результате по скорости вы равны вампиру. То же самое с силой, если вампир вас схватил, то вы труп. А вот если вы всегда оказываетесь в неудобном положении для атаки противником, то преимущество уже у вас. И так по всем принципам школы. Всегда где—то можно откопать и использовать преимущества ситуации.

Конечно про вампиров Лекс народу ничего такого не говорил, заменив их просто сильными бойцами. Когда он вышел перед ними в полной наряде бойца школы, раздались смешки. А как бы вы восприняли человека, с тремя мечами из которых два коротких по бокам и один средней длины за спиной. На груди, на вертикальной сбруе, крепились два ряда коротких метательных ножей. Два простых ножа располагались на мягких сапогах, по бокам, в специальных ножнах. На бёдрах, опять же зафиксированы в ножнах, два ножа покрупнее. На руках в специальных наручных ножнах, десять острых метательных штырей. Поверх плеч, тоже в ножнах, закреплены два метательных ножа. На ладонях специальные перчатки с прорезями для пальцев и с шипами на тыльной стороне ладони.

Выглядел Лекс конечно смешно, для тех кто не сталкивался с вампирами. Но смешно Лекс выглядел только до тех пор, пока не приказал всем нападать на него. А вот когда они через несколько секунд все разлеглись на полу в различных позах, это произвело впечатление. Учитывая что Лекс кидал все метательные инструменты тупыми концами, большая часть народа обзавелась приличными шишками на лбу. Лене Лекс специально хорошо поддал ручкой по одному очень мягкому месту, чтобы не лентяйничала, поскольку хотя он ей уже много показал, да и дневник она читала, но знать это одно, а уметь это совсем другое.

– И что это было? – риторически пробормотал Никифоров, ощупывая большую шишку на лбу.

– Ваша смерть в бою, – спокойно сложив руки на груди, информировал его Лекс.

– А если бы острым концом, – недовольно пробормотал лейтенант Васильев, подбирая около себя острый метательный штырь и с опаской трогая его наконечник пальцем.

– И заметьте, это я ещё не применял ножики и режикки, – усмехнулся Лекс, с явным удовольствием обозревая живописное поле побоища.

– Это что? Вы один всех нас на базе можете положить, а мы и не заметим? – с опаской косясь на него спросил, поднимаясь и пошатываясь Васильев, а потом сам себе и ответил, – точно положите.

Гвардейцы Лекса поднимались молча, один раз они видели их тренировку с Леной.

– Итак, я вам показал только маленький краешек искусства боя и это не предел. Я все-таки довольно посредственный боец, – подвёл итог Лекс, когда все пришли в себя и поднялись. Теперь отношение к его словам было очень серьезным. Личные шишки очень доступно объясняют некоторым всю глубину их заблуждений.

– Теперь прошу всем нападать на мою прекрасную половину, – указал Лекс остальным на Лену, а ей по мыслеречи приказал не калечить личный состав. Всё-таки если задействовать печати силы и скорости, даже без приёмов они с Леной и Митричем равны вампирам.

Потом началась свалка. Сначала бойцы очень осторожно пытались обращаться с Леной, но после второго вылета из кучи, осторожность была забыта и за неё взялись всерьёз, но это ни к чему не привело. Один за другим они разлетались от неё как воздушные шарики. Даже гвардейцы со своей интуицией ничего не могли ей сделать. Да, они хватали её, пытались бросить, но вот сил не хватало. Используя собственные возможности она их просто запускала в полёт. Митричу же не хватало приёмов, которые уже изучила Лена. О других вообще говорить нечего. Через некоторое время видя бессмысленность нападения все остановились.

– И что это было? – повторил ранее возникший вопрос и устало вытирая пот со лба Васильев.

– Это наглядная демонстрация уровня новичка такой школы боя, – пояснил для всех Лекс, ухмыляясь.

– Говорила мне мама, в сказках все правда, – пробормотал почти про себя Никифоров.

– Это вы о чем? – спросил его Лекс.

– Да есть у нас такие сказки про богатырей, типа Илья Муромец, которые в одиночку выходили против войска и побеждали. Боялись их враги, очень, – задумчиво ответил тот.

Лена по мыслеречи подтвердила, что такие сказки есть и богатыри былинные там описаны и подвиги их тоже описаны. Попросив её быстро передать ему известную информацию и получив её, Лекс удивился: – А маги то здесь были и это были маги его мира. Большинство описанных в сказках предметов существует в том мире. Например скатерть самобранка – это теневая сумка, ковёр самолет – подъёмник в замке, сапоги скороходы – амулет ускорения и другие аналогичные вещи.

Тысячи лет назад, ещё во время третьих магических войн, жил у них великий архимаг Волх. Во время войны он откуда—то привёл сильную армию и раскатал противников, как лепёшки по столу. Правда остальным его союзникам его возвышение сильно не понравилось и с помощью интриг и предательства они его пристукнули, а потом и сами между собой передрались, что—то не поделив. Теперь, кажется, Лекс начинал понимать, что они не поделили. Обмен по мыслеречи происходит быстро, поэтому всем показалось что Лекс просто задумался, а потом ответил:

– Скорее всего это именно школа боя ваших богатырей.

– А откуда вы её знаете? – сразу поинтересовался Васильев, который обратил внимание на слово ваших.

– Да нашёл книгу в одном из польских монастырей, было время позаниматься этой техникой боя, – выкрутился Лекс, недовольно посмотрев на Васильева.

– Может быть, может быть, – не очень—то и поверил лейтенант.

После показа они начали занятия. Лекс с помощью заклинания, благо глубина расположения зала позволяла экранироваться от источника, загнал всех в транс и в замедленном темпе показал три первых ученических комплекса приёмов школы теней, а потом они вместе в более замедленном темпе выполнили совместно несколько раз эти комплексы, очень похожие на медленный танец. Выведя народ из транса, Лекс приказал повторять комплексы до полной потери сил. Пока ещё действуют установки транса, все будет запоминаться очень хорошо. Теперь народу достаточно заданий для освоения, как минимум на неделю, а вот шлифовать технику выполнения можно и нужно гораздо больше времени.

Отправив Лену в лабораторию учиться магии, Лекс оставил Митрича наблюдать за процессом и самому учиться. Тому было легче, Лекс по мыслеречи всегда мог наблюдать за ним и сразу корректировать его ошибки. Хотя и сами комплексы сформированы так, чтобы обучающийся не мог совершать ошибок. По другому все эти связки выполнить очень трудно и болезненно для ученика.

Ещё Лекс притащил и выдал для тренировки двадцать комплектов сбруи с полным вооружением, которые были у него в теневой сумке. Больше просто не было, но в дальнейшем он планировал обеспечить и остальных. Тренироваться лучше сразу в сбруе, тогда руки надёжно запоминают позиции на теле, где хранится какое оружие и понятнее становится сам комплекс приёмов. Для тренировки желательно вообще ходить в такой сбруе как можно дольше, чтобы начать чувствовать её как вторую кожу, ведь в бою ценно каждое отыгранное мгновение. Мечи Лекс не выдавал. Обучение приёмов боя на мечах в основном проводилось в последующих комплексах, да и не нужно это на Земле.

Обеспечив всех заданиями, Лекс наконец решил заняться пленными. По его приказанию Гельмут, разнося еду, постоянно запугивал бывших сослуживцев, рассказывая небылицы о своем злом рабовладельце. Когда Лекс появился перед ними, они в принципе уже готовы были поверить во что угодно, а уж когда тот с помощью печати морока превратился в злобную тварь, приличного размера и с очень с большими зубами, этакий бычок на кошачьих лапах и с головой от крокодила, они были готовы на все. Такая тварь реально живёт в северных лесах его мира.

На пленных у него недавно появились грандиозные планы. В куче незадействованных тоннелей Лекс планировал создать гномьи оранжереи, в которых гномы в таких же пещерах,

выращивали съедобные грибы. Некоторые тоннели для других целей задействовать нельзя, слишком они влажные, а вот для оранжерей самое то. Когда—то давно, в ряды артефакторов затесался гном, по каким—то причинам изгнанный из рода и естественно большая часть технологий гномов стала доступна артефакторам. Они с учителем, пожив некоторое время у гномов, прикупили у тех необходимые саженцы, хотя те и посмеивались про себя, потому что не зная особенностей, нельзя получить результат. Вот и пришло время использовать эти технологии.

На самом деле грибы в скальных пещерах сами по себе не растут. Сначала надо подготовить плодородную основу, на базе перегнившей древесины. В здешнем случае это будет торф, который содержит все подходящие вещества. Следующим шагом, высаживается специальное растение, похожее на лиану с белыми листьями. Оно имеет огромную скорость роста, лишь бы была вода, почва и темнота, поскольку солнца эта лиана не любит. Вот лиана и будет питательной средой для грибов, которые тоже растут с огромной скоростью. Пара тоннелей длиной в сто метров обеспечивает едой поселение до 10 тысяч гномов. Из грибов можно делать муку и печь очень питательный хлеб, а можно употреблять и напрямую в сушеном, жареном и вареном виде, или солить в бочонках для хранения.

Сами лианы после сушки и обработки дают отличную основу для нитей. Материал из них получается прекрасный, мягкий, лёгкий и прочный, хорошо пропускает воздух и не пропускает воду. Гномы делают из материала отличную рабочую одежду, а если его ещё и магически обработать, то канаты из этого материала не уступают по прочности металлу, чем и пользуются гномы, поскольку ковать металлические канаты очень трудно, а штольни у гномов достаточно глубокие. Немцы под руководством Гельмута и будут заниматься разведением таких лиан и грибов. Передав Гельмуту по мыслеречи, через ошейник раба, все сведения по выращиванию грибов и выдав ему из теневой сумки саженцы, Лекс, настроив порталы из тюрьмы в нужные галереи, отправил новых земледельцев заниматься трудом на благо базы.

Пока Лекс разбирался со своими делами. База опять обустроивалась. Дооборудовались помещения для проживания персонала. Трофеи разбирались по соответствующим складам и все переписывалось. Прохор окончательно заделался снабженцем и завскладом, для чего завёл себе толстую амбарную книгу, в которую и записывал весь учет. Солдаты получили новую форму взамен старой, истрепавшейся от лесных переходов. Также они получили новое вооружение. Теперь у них достаточно автоматического оружия и им пришлось проходить курс обучения по его использованию. Те солдаты, кто знал что—нибудь из вооружения учил этому других. Нашлись у них и артиллеристы, и зенитчики. Подрывники Васильева набрали себе группу солдат для обучения по их профилю.

Все вооружение в ход пустить не удалось, народу не хватало, даже с учетом того, что некоторые места, в частности зенитчиков, заняло мирное женское население. Пришлось комиссару увеличивать количество бойцов своего отряда за счет добровольцев. Вообще Семенов был очень доволен. Боеспособность отряда значительно выросла. Имея за спиной такой арсенал и такую базу, можно подумать о дальнейшем усилении своей деятельности. Доходившие до него слухи о привлечении к борьбе с фашистами дрессированных животных его только радовали, учитывая предыдущую операцию проведённую без потерь.

Через три дня пришло по рации сообщение о прилёте самолета. Ночью, охрана базы, кострами указала на острове полосу приземления для самолета. Прилетел маленький, двухместный самолетик. Вместе с лётчиком прибыл лейтенант НКВД для инспекции и принятия дальнейших решений по использованию базы. Он привёз много газет и был быстро передан в руки батальонного комиссара. Лекс с ним заранее оговорил круг информации, которую тот мог открыто передавать прилетевшему.

Первое время Лекс решил игнорировать инспектора, пусть походит по базе, поспрашивает людей, поговорит с ними, накопит побольше вопросов. Да и стоило посмотреть на его

поведение. Вот тогда он, посмотрев на его отношение к людям и на его действия, с ним встретится и либо расскажет больше, либо отправит его отсюда подальше.

Летчик сразу хотел отправиться назад, но его сначала накормили и врач дал ему глоток живой воды для восстановления сил. Потом Лекс сам вручил ему амулет очки и рассказал как ими пользоваться. Конечно сначала тот отнёсся к амулету с недоверием, но когда лейтенант Васильев кое—что рассказал из своего опыта, да и сам он попробовал им попользоваться, то пришел в непередаваемый восторг. Еще бы, ползти ночью, без ориентиров на партизанский аэродром, очень трудно, а теперь можно летать как днём.

Перед отлётом он ещё раз сам подошёл к Лексу и попросил: – Не найдутся ли у них такие очки для его сослуживцев. У Лекса, конечно же нашлись штук тридцать, да ещё и с зарядным артефактом, который он настроил на пилота и показал как им пользоваться. В отдельной коробке Лекс выдал ему 100 штук обычных солнцезащитных очков, полностью похожих на амулет кошачьего взгляда, но им не являющихся и пояснил, что их необходимо раздать знакомым, для прикрытия и маскировки настоящих устройств от разведки врага. По совету Васильева, Лекс взял с него подписку о не разглашении сведений об устройстве и месте его получения. Врач базы нагрузил лётчика двумя десяти литровыми фляжками с живой и мёртвой водой и инструкцией по их использованию, для врачей их полкового лазарета. Выполнив коварный план по распространению неизвестных технологий в этом мире, Лекс со спокойной совестью отправился к себе, где и был отловлен своей ученицей с целью получения нужных знаний и не только.

Лейтенант НКВД Сизов, получив задание, был удивлен. Ему приказали не вмешиваться в деятельность партизанского отряда, а просто узнать о нем все что возможно. Получил он при этом только данные на нескольких человек из его военного руководства. Причем начальство вскользь предупредило, что военное руководство играет отнюдь, не ключевую роль и возможна встреча, с людьми из его ведомства, но там не так все прозрачно, как хотелось бы начальству. Все интересное началось сразу после его прилёта. Еще когда они с лётчиком вылазили из самолета, он услышал его слова: – Если у партизан такие посадочные полосы, то чем же занимается наш БАО?

– А в чем проблема? – сразу поинтересовался он у лётчика.

– Да в том, что у них тут бетонка лучше, чем на учебном аэродроме в Подмосковье, – пояснил свои слова тот.

Сизов сразу поставил второй вопросик в список особенностей отряда, это к тому, что у отряда вообще есть собственный аэродром. Дальше вопросики посыпались как из рога изобилия. Подбежавшие к самолету бойцы были все с автоматическим оружием и в новенькой военной форме. На партизан они были совсем непохожи. Изнуренными и голодными они тоже не выглядели. Под руководством лётчика, они мгновенно развернули самолет на полосе. К Сизову подошёл командир отряда разведчиков Васильев и представился, хотя Сизов и так узнал его по карточке в личном деле. Сизов тоже ему представился и показал документы, которые тот проверил со всей тщательностью. Внешний вид разведчика резко отличался от вида обычного бойца разведроты. Даже сказать что он увешан оружием было нельзя, он был им покрыт. На удивленный взгляд Сизова, он просто пояснил: – Не обращайтесь внимание, просто для тренировки таскаю.

Не успев задать вопрос по поводу тренировки, Сизов ещё больше удивился. К Васильеву подбежал боец, опознанный Сизовым как сержант Никифоров, также увешанный оружием, только рядом с ним трусил настоящий матёрый волк. Мельком взглянув на Сизова и при этом полностью проигнорировав его, он доложил Васильеву: – Самолет готов к взлёту. В округе все тихо. Факелы зажигать?

– Какие факелы, а вы лётчика накормили? Немедленно накормить, успеет ещё налетаться, – распорядился Васильев.

– Есть накормить, – отпрапортовал боец и умёлся вместе с волком к самолету.
– А что это, за собачка рядом с сержантом? – поинтересовался Сизов у лейтенанта.
– Эта собачка называется Волк дрессированный. Приобрели по случаю в местном цирке, – только усмехнулся Васильев в ответ.

По тому как лейтенант произнёс слово волк, Сизов понял, что не все так просто в ответе, и в ответе присутствует скрытый слой, который он пока не понимает. Невдалеке послышался треск мотоцикла и Васильев, увидев вопросительный взгляд Сизова, пояснил: – Сейчас немецкая телега подъедет, а то топать двести метров лень.

Через некоторое время подкатил немецкий мотоцикл с пулемётом в коляске. Водитель был в темных очках. «Какого хрена он очки нацепил, ночью и так ничего не видно», – подумал Сизов. Васильев усадил Сизова с грузом в коляску, сам сел на заднее сиденье, тоже достал из кармана очки и нацепив их, приказал водителю:

– Двигай вперёд, на базу.

Мотоцикл развернулся и взревев, рванул в темноту. Сизов не успел даже испугаться, только мелькнула мысль:

– Идиоты. Ночью на такой скорости, они что смертники. Я не хочу.

Через несколько мгновений темнота сначала сменилась освещённым тоннелем, а затем и огромным освещённым подземным ангаром, заставленным различной техникой. Свет ламп установленных на растяжках по всему ангару, освещал только пол. Потолок ангара терялся в темноте. Чего тут только не было. Танки, грузовики разных видов, несколько мотоциклов, трактора. Зал, размером с футбольное поле, в несколько рядов заставлен техникой. Откуда столько? – ошарашенно спросил Сизов Васильева, после остановки мотоцикла.

– Трофеи, – махнул рукой тот. – Недавно склады взорвали, а перед этим немного прибархлались.

– Не хило вы прибархлались, – удивленно покачал головой Сизов, обозревая эту выставку техники.

– Это только часть, у нас ещё несколько пещер забито, – похвастался водитель.

«Ну ни хрена себе, партизаны», – подумал Сизов, потихоньку переваривая информацию, идя вслед за Васильевым.

Через некоторое время его привели в небольшую пещеру и познакомили с руководством партизанского отряда. Батальонный комиссар произвёл на него приятное впечатление. Повидавший многое, тертый калач, за которым охотно идут люди. Начальник местного штаба лейтенант Волков, хоть и выглядел молодо, но взгляд был серьезным. Третьим присутствовал пожилой коренастый мужчина, в простой гражданской одежде, но чувствовалась в нем военная косточка, которую не могла исправить даже длительная гражданская жизнь. «Точно, отставной военный или вообще военспец из бывших белых, по возрасту подходит» – подумал Сизов. Его представили Митричем, начальником гражданской части.

На вопрос Сизова о фамилии, тот в упор взглянув на него, ответил: – Просто Митрич.

«Точно бывший беляк» – утвердил свое мнение Сизов, но больше вопросов на эту тему пока не задал. Еще присутствовало два человека в абсолютно такой же экипировке, как и Васильев. Это оказались местные начальник разведки Гранин и начальник охраны базы старшина Петров. Одинаковая форма бойцов уже наводила на мысль об отработанной системе и хотя форма одежды бойца Красной армии была нарушена, но в условиях партизанского отряда это не выглядело вызывающе. Сизова предупредили, что отсутствует их врач и начальник секретной части, которые сейчас заняты с лётчиком. Сизов пояснил присутствующим свою задачу, – Выяснить для руководства возможности отряда и базы для дальнейшего использования.

По лицам присутствующих он почувствовал некоторое облегчение и атмосфера разговора немного подогрелась, хотя настороженность сохранилась. Военные, только после повторной проверки его документов, начали рассказывать Сизову историю их появления на базе. Рас-

сказы об их приключениях поразили Сизова. Придумать специально такое невозможно. Хотя он и чувствовал, что что—то ему не договаривают, но истории в целом наверняка соответствуют истине. Результаты их действий были на лицо, но вот как они этого добились не совсем понятно. Пришли и взорвали. Пошли и спасли. Пришли и побили. Но как, и почему без потерь, он не понял.

Ему свободно обо всем рассказывали, но когда дело доходило до базы, все начинали переглядываться и замолкать или переводить разговор на другую тему. Так же необычно было то, что Митрич, совсем без боязни, рассказал ему о себе и своей семье, при этом абсолютно не боялся ни Сизова, ни его принадлежность НКВД. Все присутствующие наверняка знали его историю, поэтому никакого удивления не испытывали. Ответы на вопросы Сизова Митрич строил таким образом, чтобы не задевать интересы партии и правительства, хотя было видно, что многое он не одобряет. Он не оценивал их действия и не делал выводов. Он приводил факты своей биографии и было видно, что сейчас ему глубоко безразлично, как поймёт его какой—то лейтенант Сизов из НКВД и какие выводы сделает, и что сообщит начальству о старом, бывшем белогвардейце. Такое его отношение удивляло и озадачивало Сизова, а все непонятное могло привести к неправильным решениям.

Было в ответах присутствующих темное место – это отсутствующий руководитель секретной части базы. Все вопросы о нем наткнулись на стену единственного ответа: – «Спросите его сами, когда он освободится». Два дня Сизов ходил по базе, встречался и разговаривал с людьми, слушал их рассказы, смотрел как они живут. У него все больше появлялось вопросов на которые он не находил ответов. Большинство из них упиралось в руководителя секретной части. Причем все военные и даже гражданские люди отказывались отвечать на вопросы об этом человеке, а многое, если не все в конце концов сводилось к нему. Даже когда, в паре случаев, он попытался надавить на человека, за счет своей принадлежности к НКВД, его почти откровенно послали, сообщив, что если у него есть полномочия, то он напрямую может обратиться к известному человеку и на этом разговор закончился. По косвенной информации Сизов понял, об этом человеке людям на базе известно очень мало. Даже называют его по-разному, а о том, что он делает и где живёт, вообще не известно, но вот авторитет у него, как бы его не называли, непререкаемый. Еще одно Сизов понял точно, все люди пойдут за этим человеком, чем—то он привязал их к себе. Когда дальнейший сбор информации стал приводить к одним и тем же вопросам, Сизов пришёл к Семенову и потребовал обеспечить встречу с неуловимым человеком.

Тот хитро прищурившись спросил:

– А вы накопили достаточно вопросов?

– Дальше некуда, – раздражённо ответил Сизов.

– Так вот, что я вам скажу, – посерьёзней комиссар и после небольшой паузы, глядя в глаза Сизову, продолжил. – Все это время, за вами постоянно следили. После ваших встреч с людьми, все шло ко мне и рассказывали, как и о чем вы с ними говорили, где ходили, что смотрели. Если бы я посчитал вас недостаточно подходящим человеком, то вы бы вообще не выбрались из базы.

– Это настолько серьезно? – удивился Сизов.

– Вы даже не представляете и даже вообразить не можете насколько серьезно. Присаживайтесь поближе, – кивнул на стул комиссар и пояснил. – Ваше спокойствие и внимательное отношение к людям, поражает. Некоторые командиры НКВД считают себя выше других и на вашем месте брызгая слюной и с пеной у рта уже грозили бы мне всеми карами и мне пришлось бы пристрелить такого, как не оправдавшего доверие.

– Даже так, – поражённо уставился на него Сизов. Такое сообщение от командиров Красной армии по поводу сотрудника НКВД, высказанное ему в лицо, не часто можно услышать.

– Поскольку проверку вы прошли в основном удачно, я вам открою тот уровень секретности, к которому имею доступ, – не обращая внимание на его высказывание продолжил комиссар.

– А остальное, как я понимаю, мне расскажет неуловимый начальник секретной части, – улыбнулся Сизов.

– Честно говоря я сомневаюсь, что он вам много расскажет, у него секрет сидит на секрете. Вы думаете я много о нем знаю, так вот вы ошибаетесь. Я не знаю о нем почти ничего. Но если это «почти ничего» попадёт не в те руки, то нам будет не просто трудно, а очень трудно, – задумчиво сказал Семенов и качая головой, добавил. – Конечно он сам принимает очень серьезные меры по исключению утечки секретов, но это возможно у нас на базе, а что будет за её пределами прогнозировать достаточно трудно.

– Может тогда просто забыть про эти секреты? – предложил возможный вариант решения Сизов.

– Думал я об этом, но слишком велик выигрыш в человеческих жизнях, – опять покачал головой комиссар и достав из кармана очки протянул их Сизову. – Что вы думаете об этом?

– Да обычные очки, у вас на базе у каждого бойца такие есть. Я для интереса пробовал брать и смотреть. Солнечные очки, немного другого типа встречаются в иногда Москве. Когда —то закупались партиями у буржуев, – сразу ответил Сизов.

– Вы не удивились такому большому их количеству у нас на базе?

– Удивился конечно, но тут же Польша близко и что было на складах тоже не известно. Вы же могли их и там взять.

– А вы не обратили внимание на то, как вам боец давал очки? – довольно ухмыльнулся комиссар.

– Не обратил. Вроде он улыбался, – задумался Сизов, только сейчас он вспомнил такую особенность, а ведь он брал очки у двоих бойцов и оба посмеивались.

– Так вот, могу пояснить вам кое—что. Это на самом деле не совсем очки, точнее совсем не очки, хотя на них и похожи и сделаны они здесь на базе. На самом деле это прибор ночного видения, называется кошачий глаз. Кроме того, это сорокакратный бинокль и работает он только в руках хозяина, а для других это просто очки. Вот вам небольшая инструкция. Почитайте, – Семенов передал один листок с текстом, недоверчиво смотрящему на него Сизову.

– Если это все правда и я не сплю, то это поясняет ваши предыдущие слова и действия, – произнёс Сизов, признавая правоту комиссара по обеспечению секретности информации, после того как несколько раз внимательно прочитал инструкцию, которая сама по себе представляла некоторые вопросы.

– Ага, тоже обратили внимание, – увидев пристальное разглядывание листочка, уточнил Семенов и подал Сизову ещё один листок.

Тот присмотревшись ко второму листку, взял первый, потом опять второй и ошарашенно уставился на комиссара.

– У меня пол сотни таких и я не знаю как это сделано, а он нам не говорит, – отрицательно покачал головой комиссар.

На двух тетрадных листках, почти чертежным почерком, от руки написан текст инструкции, но вот тексты совпадали полностью до каждой завитушки, как будто писались под копирку, вот только цвет текста одинаково черный.

– Не смываются, затереть невозможно, такое впечатление, что текст выжжен на поверхности бумаги. Проверяли. Кстати, в инструкции не написано, но эта штука как сорокакратный микроскоп тоже работает, наплевав на всю нашу физику с фокусными расстояниями и кривизной увеличительных стекол, – дополнительно сообщил Семенов.

– Так вот почему вы немцев как слепых котят бьёте, – догадался Сизов, сопоставив полученную ранее информацию и описание прибора.

– Если бы это было все, – опять вздохнул Семенов, протягивая новый листок.

– Это—то о чем здесь написано? – указал Сизов на диск, болтающийся на шнурке на шее у комиссара, прочитав новую инструкцию.

– Да, – коротко ответил тот.

– И эта штука на самом деле является радиостанцией? – мозг Сизова пытался анализировать полученные сведения, но это было почти невозможно. Весь предыдущий опыт, все его накопленные знания вопили, что это просто нереально. Комиссару не верить, он тоже не мог и тот ответил на невысказанный вопрос.

– Нет, это не радиостанция, это нечто другое, нам непонятное. Этой штуке все равно где она находится, похоже она работает не на радиоволнах, и в воде, и под землёй, и от расстояния сигнал тоже не зависит. Наверно и между континентами можно переговариваться. В инструкции написано, что расстояние не ограничено, ограничено только количество абонентов. Вот так—то, и это не все. Есть ещё дрессированные животные. Есть ещё методики подготовки солдат. Видели бы вы как стреляют бойцы Гранина, это в принципе невозможно, но они это делают. Вы знаете как местные называют нашего настоящего командира, товарищ леший. И это название наверное наиболее полно передаёт его сущность.

Я не знаю, кто он и откуда. То, что он не местный, да и вообще не советский, это видно когда с ним часто общаешься. Иногда он не знает элементарных вещей. А мышление у него это вообще, что—то с чем то, непонятное нам. Вот как бы вы поступили, увидев что мальчишки опасно прыгают по скользким камням на ручье. Наверняка либо запретили, либо прогнали, а он научил их сохранять равновесие и сказал, что если какой—нибудь баран, по дурости, сломает себе что—нибудь, то больше учить его ничему не будет. Так что вы думаете, теперь никто в бараны записываться не хочет и прежде чем что—то делать или бегут спросить разрешение у взрослых, либо делают очень осторожно. Я бы не смог таким образом решить проблему с детьми, а он решил, причём с перспективой развития.

А как он работает с местными?! Вы бы это видели! Вы думаете откуда у нас такое изобилие овощей и фруктов. Да просто местные колхозники каждые три дня выезжают на свои огороды. Но все это обставлено как военная операция. Сначала разведка проверяет весь периметр работ. Потом выдвигается охранение и только за ними идут колхозники и соответственно, видя это, люди ценят такую заботу об их безопасности, передавая излишки провизии в общий котёл.

Сам он похоже ничего не боится. Знаете, он реально представляет силу НКВД, милиции, правительства, страны наконец, но относится к этому просто как к фактору известной силы. Отношение этой силы к нему самому его практически не волнует. Мои попытки рассказать ему о преимуществах социалистического строя просто разбиваются о его аргументы. Причем он признает многие наши достижения и явно их одобряет, но ко всему относится критически. Если бы он жил у нас, то его уже давно загребли товарищи из вашей организации, точнее сказать попытались загрести, а вот в результате я сильно сомневаюсь.

– Вы не верите в силу нашей организации? – саркастически усмехнулся Сизов.

– Я то верю, а вот он нет и результат такого столкновения я предсказать не берусь, – посмотрев на Сизова очень серьезно ответил Семенов и пояснил. – Вы считаете наши бойцы тяжелую сбрую с холодным оружием зря все время на себе таскают? Так я вам скажу, совсем не зря. Лекс три десятка бойцов за несколько секунд с помощью такой сбруи уложил и заметьте боевым оружием, а нападающие только шишками отделались. Точнее описать что там произошло я не могу, не присутствовал, но по словам Васильева это о что—то из области фантастики и так сражались по его словам богатыри в далёком прошлом. И что вы можете возразить на то, что внучка Митрича, девушка двадцати лет и весом в 50 килограмм, потом аналогичным образом катала бойцов по площадке и те ничего не смогли ей сделать.

Кстати, влиять на Лекса можно только через Митрича и его внучку. Похоже, только из-за них он и вынырнул из неизвестности. Да и Митрич не так прост как кажется, хотя он и не очень

любит наше государство, но он русский человек и предавать Россию, как он её воспринимает, не будет. Вот, фактически, я вам рассказал все, что знаю. Что делать дальше, решать вам, хотя конфликтовать с Лексом я бы вам не советовал, пользы от нормального сотрудничества будет гораздо больше.

Сизов ушел от комиссара сильно озадаченным. Необходимо было серьезно подготовиться к разговору с Лексом. Полученная информация не укладывалась в рамки поставленной задачи. Она превышала уровень его полномочий и он сомневался даже в том, что достаточно полномочий окажется у его дивизионного начальства. Он представлял, чем может ему откликнуться его решение в будущем, но ничего не делать, также как Семенов, уже не мог. Договорившись через комиссара о встрече он пошёл знакомиться с лешим.

Знакомство оправдало все его самые пессимистические прогнозы, в первую очередь для него самого. Этот человек был проблемой и отнюдь не его уровня, и как—то обойти или спрятать эту проблему уже никаким образом невозможно. Только узнав о том, что этот гад, не посоветовавшись ни с кем, отправил с лётчиком устройства, на которые можно смело вешать бирку совершенно секретно и после использования уничтожить, Сизов почти потерял дар речи и хорошо, что не высказал вслух все что думал. Аргументы, которые привёл дальше Лекс, всё-таки немного охладили его пыл и в общем были достаточно логичны и в принципе даже выгодны самому Сизову, в целях повышения его выживаемости.

Так как по независящим от него обстоятельствам, новые технологии станут доступны для использования и не только он будет носителем секретов, что в условиях военного времени и значения этих устройств сильно повышает его шансы не исчезнуть в застенках его родного ведомства. Учитывая, что Лекс предусмотрел вариант с обманками и обеспечил очки легендой их попадания в отряд из захваченного имущества складов, операция внедрения устройств выглядела обоснованной, но главное снималась опасность уничтожения самого Сизова, при неблагоприятном развитии ситуации с начальством.

Сизов оценил действия Лекса. Тому удалось построить ситуацию таким образом, чтобы наиболее безболезненно передать эти устройства в войска, минуя высшие инстанции, снизу, и одновременно привязать к себе Сизова, который теперь в любом случае вынужден будет представлять и продавливать решения выгодные Лексу, иначе ему будет плохо с обеих сторон. Зная специфику деятельности своей родной конторы, Сизов получив от Лекса более подробную, хотя и явно не полную, информацию по многим вопросам, засел за составление отчёта руководству, что учитывая уникальность случая составляло очень сложную задачу.

Сведения, которые в конце концов Лекс представил прибывшему лейтенанту, конечно были ограниченными. В них входило подробное описание использования амулета кошачьего глаза, переговорника, зарядки и методик применения живой и мёртвой воды. Сведения по применению кольца подчинения Лекс припрятал, на будущее, да и изготавливать их гораздо сложнее, и он пока пользовался готовыми, из запасов теневой сумки.

Они с Леной и Митричем соорудили ещё одну установку производства амулетов, теперь переговорников. Изготавливать их стали из обычных медных гильз. Выглядел такой переговорник как небольшой, круглый медальон с отверстием у края для крепления на шнурке. С одной стороны выбивался номер группы и номер порядка в группе. С другой стороны немного выпуклое изображение головы совы. Заряда хватало тоже примерно на 300 часов непрерывного разговора. Доступ к амулету осуществлялся по слепку ауры и мог сбрасываться при очередной зарядке амулета.

Основную работу они делали с Леной, а Митрич просто наблюдал и учился. Производительность установки была приличной, до 700 штук за сутки, примерно одну штуку за две минуты, то есть сто комплектов связи по 7 штук в комплекте. Цикл изготовления одного амулета занимал целый час, но ведь они делались параллельно. Такого не мог сделать в день даже весь клан артефакторов в период своего рассвета.

Следующей на очереди была автоматизация производства зарядок, но эта штука гораздо сложнее и они решили отложить её на потом, тем более что большого количества пока не нужно, а две три в день Лекс и сам мог делать, да и Лёну будет учить, это хорошая практика по магии крови.

Гранин подготовил очередной набор сведений по второму заданию Васильева, немецкому аэродрому. Эта задача была сложнее. Сам аэродром находился почти за 60 километров от базы. Охраняла его рота солдат. Вокруг располагалось 14 зенитных установок различного калибра. На аэродроме находилось постоянно два бронетранспортёра. Недалеко, в селе располагалось две роты солдат. При планировании, на совете присутствовал и Сизов.

После детального обсуждения возможных вариантов, решили остановиться на следующем. Перед выходом проводят переформирование отряда на семерки. Всем бойцам выдают разговорники. У командиров семерок их будет два, для разговора с вышестоящим начальством и со своими бойцами. Сорок девять бойцов вместе с командирами будут составлять манёвренную группу – это семь семерок. Пять манёвренных групп и будет составлять отряд, остальные – это шестая группа, останутся охранять базу. Нападают опять ночью. Выдвигаются мобильной колонной на автотранспорте. Всех людей разбивают на два отряда. Первый, состоящий из трех групп, нападает на аэродром, а второй, из двух групп, делает ловушку – заслон на дороге для вызванных подкреплений. При подходе к аэродрому, по всему пути следования отдельные мобильные группы Гранина и Васильева чистят все разведанные посты и нарушают обнаруженные линии связи. Основной отряд, под управлением комиссара Семенова и при поддержке всех четырех их танков и группы Васильева занимает аэродром. За Васильевым уничтожение постов и секретов противника.

Второй отряд, с четырьмя крупными зенитками и восемью мелкими, делает засаду на дороге и уничтожает подкрепления. Мест для засады там предостаточно. За Граниным прикрытие засады от разведки противника, если она будет. Учитывая их превосходство в вооружении, особенностях экипировки и неожиданности нападения, особых проблем не предвиделось. Дальнейшие события собственно и показали закономерные результаты и подтвердили эти расчеты. Особых трофеев на аэродроме не взяли. Но всё-таки отряду достались:

Трофейный автобус,

Два бронетранспортёра (охрана даже добежать до них не успела),

12 зенитных установок среднего калибра,

2 зенитки крупного калибра 88 миллиметров,

4 бензовоза с горючим,

4 грузовика повышенной проходимости,

3 тонны бомб небольшого калибра,

4 немецких авиационных пушки с запасом боезаряда (5тыс. снарядов),

2 полевые кухни,

1 грузовик ЗИС с частично разобранным самолетом ИЛ-2, скорее всего оставленным нашими войсками при захвате немцами аэродрома.

После проведения операции и доклада по рации, Сизов затребовал у начальства самолет для его возвращения. На следующую ночь самолет прилетел за ним. Что Лекса очень обрадовало, лётчик был другой, но он был с их амулетом кошачьего глаза и сразу потребовал привести его к Лешему. Так Лекс представлялся пилоту прилетавшему первый раз. Когда пилота подвели к нему, а Лекс предполагал нечто подобное, ну не могли такие вещички не понравиться, пилот сразу попросил дать ещё таких же устройств. Эффективность их ночных вылетов выросла даже не в разы, а на порядок.

Всего за неделю ночных полётов с новыми устройствами, полк, по данным разведки и результатам налётов, разнёс у немцев столько техники, сколько не набил с начала войны, не потеряв при этом ни одного самолета. Немцы не успевали реагировать на ночные налёты.

При этом он клятвенно заверил, что о свойствах прибора знают только летающие лётчики, в том числе командир полка. Остальные носят обманки и чужим они выдают их же. Даже их особист пока не в курсе, хотя конечно что—то начинает подозревать и тут уж ничего не поде-лаешь и рано или поздно он получит информацию.

Новые приборы нужны для другого полка ночников. Соседи уже почти осадили их ком-полка, с требованием рассказать об опыте работы, которая приводит к таким результатам. Кроме того, пилот передал аналогичную просьбу от начальника медицинской части по поводу эликсиров. Поскольку у Лекса все было уже наготове, они быстро решили с летуном все проблемы. Кроме запрошенного, Лекс также передал двадцать комплектов разговорников с инструкциями и две канистры с эликсирами от врача.

На базе образовался избыток эликсиров. Дети и колхозники по-прежнему выходили на сбор трав. Лена, уже с помощью Митрича, продолжала изготавливать эликсиры и накопи-лось почти по две столитровые бочки каждого, а раненых и больных последнее время немного. Сизов немного поморщился, увидев, что загрузили лётчику. Лекс с ним договорился раньше, что это чисто его инициатива и Сизов узнает о ней только в штабе дивизии. Если особисты на местах разберутся, или он сам заметит у кого—нибудь очки и начнёт разборки, откуда что появилось. Это ему только плюсом будет. Отправив Сизова за линию фронта, Лекс фактически начал новый этап вrastания в мир.

Глава 7. Ветер перемен

Донесение оберсту Мольтке от начальника района... обер-лейтенанта Шмидта.

Довожу до вашего сведения, что в моем районе действует мобильная, хорошо подготовленная и вооружённая группа противника, скорее всего из состава НКВД. Место её базирования определить не удалось. Поисковые группы вермахта следов пребывания противника не обнаружили, что подтверждает наличие у противника хорошо замаскированной базы, значительного размера.

Учитывая безрезультатные поиски, база скорее всего подземного типа, что существенно затрудняет её поиск. Группа имеет связь с центром по радиостанции. Зафиксированы многочисленные выходы в эфир чужой радиостанции. Скорее всего группа передвигается на автомобилях, и в своем составе имеет танки и артиллерию.

За короткий промежуток времени уничтожен склад с трофейным вооружением и аэродром истребителей люфтваффе. Выживших при нападениях нет, есть пропавшие без вести. На месте склада из-за взрыва и последующего пожара, следов обнаружить не удалось. Посты и секреты на дорогах, вблизи складов и аэродрома, уничтожены холодным оружием. На аэродроме обнаружены только следы стандартной обуви солдат армии противника. Присутствуют также следы автомобилей и танков противника, возможно ранее находившихся на трофейных складах. Но проверить это не представляется возможным из-за потери документации при взрыве и пожаре на складах.

Подкрепление вызванное по рации при нападении на аэродром уничтожено полностью (выживших нет) из специально подготовленной засады. На месте боя имеются характерные следы применения артиллерии и крупнокалиберных пулемётов. Анализ расположения огневых точек противника показывает хороший уровень подготовки командования противника и большой опыт диверсионной работы, особенно учитывая что обе операции проведены в ночное время суток.

Очень настораживает отсутствие выживших в ночном бою с нашей стороны, что указывает на наличие у противника поисковых животных, собак или волков многочисленные следы которых обнаружены во всех местах нападений. Наличие животных также подтверждается предыдущими сообщениями, о столкновениях с этой группой. Учитывая особо опасный характер действия этой группы прошу провести войсковую операцию по обнаружению и уничтожению указанной группы дополнительными силами, следующими к фронту в составе двух моторизованных и одного танкового полков.

Ответ оберста Мольтке начальнику района... обер-лейтенанту Шмидту

В кратчайшее время вам необходимо обнаружить место базирования отряда противника. Используйте местную агентуру и все средства тылового обеспечения вашего района. Для оказания помощи вам будет направлен батальон лесных егерей под управлением капитана Бера. Без обнаружения противника бессмысленно вводить в ваш район большие соединения.

Где—то в тылу.

— Похоже мы переосторожничали, Константин Михайлович и выпустили ситуацию из рук, — сказал начальник штаба дивизии Камов своему подчинённому и давнему другу начальнику контрразведки Константину Юричу, перебирая на столе блиндажа листы бумаги с отчётом Сизова.

— Да, есть такое дело, — пробормотал тот, соглашаясь.

– Как думаешь информация об этом уже далеко разбежалась? – кивнув на отчёт, спросил Камов.

– Думаю... нет. Пока максимум на нашу дивизию, и то отрывочная, учитывая то, что наши снабженцы даже реквизируя у летунов часть обманок и раздав их начальству, ничего не заподозрили. Даже я получив эту вещь особо не обратил на неё внимание, Ну очки и очки, просто по виду немного необычные, да чего только буржуи не делают. Подумаешь, летуны с кем —то по мелочи поменялись. Если бы Сизов их у меня случайно не обнаружил, то вообще их распространение и связь с базой некоторое время не всплыла бы на поверхность. Хотя подозреваю это время было бы небольшим. Особисты полков тоже свой хлеб не даром едят. Хорошо что на базе припугнули летунов подпиской о секретности и те пока строго её соблюдают. Хотя результаты их действий уже вызывают вопросы в штабах повыше, да и устройства, по сведениям Сизова, уже во второй полк попали, – подробно обосновал свой ответ Юрич.

– Остались у тебя прямые выходы на Меркулова? – немного подумав, спросил Камов. – Ты же кажется, некоторое время назад у него работал.

– Есть в его замах подходящий человек, – кивнул тот.

– Тогда делаем так. Как говорили древние философы, если нельзя предотвратить процесс, надо его возглавить. Собираем в штабе совещание в составе командиров двух полков летунов с их особистами, Сизова, да нас с тобой. Представляем всю эту авантюру проверкой работоспособности, полученных от партизан устройств. С соответствующим уровнем секретности и с отзывами летунов отправляем Сизова, с его отчётом по твоему каналу напрямую к Меркулову. Командира дивизии подставлять не будем. Я с ним поговорю и объясню ситуацию. Представим это так, как будто это мы произвели проверку такой информации и устройств своими силами, из-за необычности их характеристик и только убедившись в их эффективности сразу пустили процесс на самый верх. Как тебе такой сценарий? – вопросительно посмотрел на подчинённого Камов.

– Сам хотел предложить нечто подобное, – согласился тот.

– Ну что же, тогда действуем быстро, пока процесс не зашёл слишком далеко и мы можем его контролировать, – подвёл итог начальник штаба.

Совещание было собрано на следующий день. Командир дивизии тоже присутствовал. Он не согласился взваливать ответственность на начальника штаба, хотя на самом деле, до этого и не подозревал о событиях, приведших к этому совещанию. Начальник контрразведки сам вёл протокол совещания. Перед началом со всех присутствующих опять взяли подписку о неразглашении сведений, полученных на этом совещании. Бумага с подписями была подшита к протоколу.

Сизов начал доклад первым. Он рассказал о действиях партизанского отряда, о применяемой тактике и устройствах, при этом по согласованию с начальством умолчал о базе. Большая часть присутствующих знала некоторые сведения, приведённые лейтенантом, частично, некоторые вообще ничего не знали. После окончания довольно длительного доклада, по результатам его инспекции, возникло огромное количество вопросов, на которые он давал более развёрнутые ответы, если конечно знал их сам. На вопросы об источниках полученного оборудования, он ответил только то, что они получены от союзников и это не ведущие капиталистические державы. Мало того, технологии используемые при изготовлении этих устройств неизвестны. Принципы действия непонятны и противоречат всем законам физики. Аналогов в мире никто не знает.

После него выступили командиры полков ночных летунов, которые рассказали о результатах применения полученных устройств и медикаментов у себя. Отзывы были только восторженные. Эффективность вылетов возросла на порядки. В последние несколько дней лётчики забыли о проблемах со связью, используя разговорники. Самолеты для разведки прифронтовой полосы противника вылетали только ночью. Действия врага были видны как на ладони.

Сразу же, в процессе полёта, пилот сообщал разведанные в полк и эскадрильи с бомбами мгновенно летели на уничтожение противника. В полосе действия дивизии немцы уже две недели с ужасом ждут наступления ночи.

Если бы не действия соседей, дивизия вообще бы прекратила отступление. Потери фашистов от ночных налётов огромны. Пара старых, легкомоторных самолетов, за один ночной вылет безнаказанно уничтожает аэродром истребителей противника и немцы пока ничего с этим не могут сделать. Наши лётчики легко уходят от них, даже если те поднимаются в воздух. Из-за возможностей полученных приборов, в бой идут даже молодые лётчики, не имевшие ранее навыков ночных полётов. Вопросы секретности полученных приборов решены в самих приборах, они просто не работают у других людей, не привязанных к этим приборам.

После длительного обсуждения и демонстрации возможностей полученного оборудования, на примере устройств привезённых с собой Сизовым, решили отправить его со всеми документами и отзывами лётчиков, к руководству страны, минуя промежуточные инстанции. Конечно все присутствующие понимали важность принятых решений и цену которую они могут заплатить в случае ошибки, но другого выхода никто не видел. Даже особысты, сами испытав приборы в действии, хотя и были слегка обижены на летунов за сокрытие от них такой информации, понимали что чем меньшую цепочку промежуточных инстанций пройдёт эта информация, тем лучше будет для страны.

Юрич договорился со старым знакомым о срочной встрече лейтенанта Сизова с Меркуловым в ближайшее время, намекнув ему, что сведения которые получил Сизов в партизанском отряде имеют огромное значение для страны в целом и по телефону это обсуждать невозможно. Учитывая, что знакомый давно и хорошо знал Юрича и понимал, что тот просто так не будет подставлять свою голову и требовать встречи своего представителя с руководством НКВД, случилось что—то вообще фантастическое, чтобы тот мог решиться на такой шаг. Он прислал для Сизова из Москвы самолет из состава авиаполка НКВД, на котором тот без приключений добрался до подмосковного аэродрома.

Там его встретила молчаливая охрана из сотрудников его ведомства и быстро загрузив в машину, вместе с багажом, доставила на конспиративную квартиру, где и произошла встреча с Меркуловым, который очень заинтересовался непонятным визитёром с линии фронта.

После того, как Сизова, обыскав и только с небольшой опечатанной папкой, ввели в кабинет к Меркулову, он по всей форме представился заместителю наркома НКВД и предъявил ему документы. Также он, набравшись наглости и в душе отчаянно трусая, попросил предъявить того свои документы, так как сам Меркулова никогда не видел и в лицо не знал. Тот слегка удивившись и ещё более заинтересовавшись визитёром, показал документы. Тогда Сизов попросил у Меркулова дать ему какой—нибудь острый предмет. Тот подойдя к столу и покопавшись в ящике, достал небольшой перочинный ножик, которым затачивал раньше карандаши и передал его Сизову. Сизов аккуратно, снизу разрезал папку, не трогая печать и сначала немного выдвинул из папки толстый блокнот, из которого проводок уходил внутрь и аккуратно обрезал этот проводок. Выполнив эти манипуляции он, взглянув на удивленного Меркулова, пояснил: — В блокноте двести грамм тротила, взрыватель подключён к печати, при вскрытии мина должна была сработать.

— Это настолько серьезно, что нужно было применять такие меры безопасности? — спросил впечатленный Меркулов.

— Вам оценивать наши действия, здесь вся информация, — пожал плечами Сизов, передавая Меркулову тонкую пачку прошитых и пронумерованных листов бумаги.

Меркулов присел за стол и приказав лейтенанту присаживаться напротив, углубился в чтение. Быстро просмотрев несколько первых листов бумаги, он оторвался и внимательно посмотрел на сидящего напротив Сизова. Хотел что—то спросить, но не стал. Вернулся к первому листу и начал внимательно читать, время от времени возвращаясь назад и перечитывая

информацию вновь и вновь. Примерно через час, подняв глаза от последнего листа бумаги, он посмотрел на Сизова, как будто первый раз увидев. Все ещё не до конца поверив в полученные сведения, настолько невероятными они казались, спросил:

– Это что, все на самом деле существует?

– Существует, – подтвердил Сизов, понимая как трудно человеку не видевшему реального устройства, воспринять представленную информацию, и затем продолжил, – образцы упакованы в моем багаже, только мина там на много мощнее и как её отключить я не знаю, надо связываться с Юричем, он один может сказать.

Только почувствовав серьезность предпринятых мер безопасности Меркулов вдруг окончательно понял, что все написанное правда, как бы фантастично это не звучало.

Выглянув за дверь, он приказал охране занести в кабинет багаж лейтенанта и отпустил их. После того как лейтенант, демонстративно вытащил из кармана разговорник и тут же, через него, вызвал Юрича и получив инструкции, отключил управление миной, до сознания Меркулова окончательно дошли фантастические возможности этой техники.

Вот так просто, достать маленькую штучку и без настройки и установки антенны, разговаривать с человеком за тысячи километров. Внимательно рассматривая и вертя в руках, передаваемые ему Сизовым, устройства он только качал головой, слушая дополнительные пояснения лейтенанта. Проведя активацию разговорника, Меркулов связался с Юричем и тут же выслушал его доклад о предпринятых мерах безопасности в дивизии, по пресечению утечки информации и полностью одобрил их, оценив профессионализм сотрудников НКВД, руководства дивизии и руководства партизанской базы.

Они в своих условиях сделали все возможное для проверки информации и оценке свойств полученных устройств, что учитывая их нереальные характеристики, конечно требовало проверки, перед докладом вышестоящему начальству. Только когда начальство дивизии убедилось в возможностях полученных устройств, оно предприняло следующие шаги, вполне адекватные сложившейся обстановке. Как минимум, в дальнейшем требуется отметить всех отличившихся при проведении такой операции. После активации очков и испытания их возможностей, он пришёл в восторг. Реальность происходящего не могли передать никакие бумажки. Немного придя в себя, он спросил Сизова: – кто входит в семерку его разговорника.

– Я, вы, Юрич, Командир секретной части базы Лекс Леший и три свободны, – четко доложил тот.

– Правильный выбор, – одобрил Меркулов, и подойдя к телефону попросил соединить себя с Берией.

– Лаврентий Палыч, есть у меня к вам очень важное дело, которое не терпит отлагательства.

– Это наверное то дело, что вам привёз спецрейс? – раздалось в трубке.

– Оно самое, – подтвердил Меркулов, абсолютно не удивившись вопросу.

– Я жду. Приезжайте, – коротко ответил Берия.

– Собирай свои вещички, – скомандовал Меркулов лейтенанту.

– Некоторые вещички уже ваши, товарищ Меркулов, – уточнил Сизов.

– Ах да, я же забыл, что активированные вещи только для меня работают. Как же это непривычно. Ну что же, будем привыкать к новым реальностям, – улыбнулся Меркулов.

Посадив Сизова вместе с его багажом в свою машину, они поехали к Берии. По пути Меркулов расспрашивал лейтенанта о его собственных впечатлениях нахождения на базе, которые не вошли в отчёт и внимательно слушал его ответы, формируя собственное мнение по этому не простому вопросу.

Сначала к Берии пригласили самого Меркулова и они совещались вдвоём около двух часов. Потом туда пригласили Сизова и он долго отвечал на вопросы Берии. Затем лейтенант активировал разговорник и очки для Берии. Тот так же как и Меркулов соединился с Юри-

чем и довольно долго говорил с ним уже без Сизова, которого попросили подождать в приёмной. Дальше была поездка к Сталину и опять, после долгого ожидания в приёмной, Сизову задавали вопросы и требовали пояснений. После очередного проведения активаций устройств, Сталин, заметив усталое состояние лейтенанта, предложил Берии отпустить лейтенанта отдохнуть и поговорить пока самим, а с лейтенантом потом ещё поработать. Выполняя приказ вождя, лейтенанта под охраной доставили в гостиницу и оставили отдыхать, выставив при этом пост у дверей его номера.

– Что думаешь Лаврентий, учитывая реально действующие образцы, не похоже это на провокацию? – неспешно закуривая трубку, спросил Сталин, однозначно показав его заинтересованность этой проблемой.

– Да, это явно не провокация, – согласился тот, – На сколько я знаю состояние современной науки, эти устройства не возможны в принципе, но вот они на столе и работают назло всей нашей науке.

– Учитывая отзывы лётчиков ночников из дивизии и отчёт лейтенанта Сизова по действиям партизанского отряда, очень хорошо работают, товарищ Сталин, – подтвердил Меркулов.

– Давайте пока не будем торопиться, товарищи. Лаврентий, ты организуй специальную группу из наших ученых на базе какой—нибудь лаборатории академии наук, по изучению полученных образцов. Только не раскрывай им источник и обеспечь нужный уровень секретности. Пусть они повозятся недельку и выдадут какие—нибудь результаты. Наблюдать за ними, поставь этого лейтенанта, тоже при деле будет, естественно с подстраховкой. Ну ни мне тебя учить. Товарищ Меркулов займётся дивизией и базой. Пошлите туда дополнительно людей, но только наблюдать и помогать, но не вмешиваться в управление. Для работы по этому направлению образуйте особый отдел, с максимальным уровнем секретности и продумайте различные варианты операций прикрытия. Сами понимаете, что если информация просочится к противнику или нашим союзникам, это осложнит ситуацию, а мы в ней ещё далеко не разобрались, – попыхивая трубкой и расхаживая по кабинету произнёс Сталин.

– Хорошо, мы задействуем в операции небольшое количество проверенных людей и повысим уровень секретности в дивизии. Пусть пока испытывают устройства дальше. Разрабатывают методики применения. А с базой мы наладим более плотные контакты, – согласился Берия.

– И ещё хорошо подумайте и доложите мне через недельку, ваши соображения на эту тему. Зачем кому-то, имеющему такой уровень техники, помогать нам? Зачем бесплатно предоставлять достаточно значительный объём уникальной техники? Сотни образцов, это уже не ручное производство и даже не лабораторное. Заметьте, они нам явно показывают только то, что реально нам сейчас нужно и мы мгновенно можем оценить преимущества использования их подарков.

Это явно не наши люди, нет у нас ни такой базы, ни таких технологий, да и наверняка не люди запада. Тогда кто они? Если бы им нужны были деньги, они продали бы знания и устройства на западе, а не раздавали нам даром. Значит им что—то от нас нужно и именно от нас. Тогда что это? Что есть у нас такого, чего нет у других? Если конечно исключить версию, что это русские патриоты, решившие в трудную минуту помочь своей стране, но как вы предположили наука ещё не дошла даже до принципов работы этих устройств, не говоря уже о технологиях изготовления. А теперь идите, думайте, я тоже буду над этим думать, – подвёл итог разговора Сталин.

Глава 8. Ложная база

После проведённой операции по разгрому аэродрома и отправки Сизова за линию фронта, собрали все руководство базы для планирования дальнейших действий. Немцы не оставят без внимания такие серьезные нападения в своем тылу и надо в ближайшее время ожидать их ответные реакции. После бурного обсуждения различных вариантов, когда народ утомился от споров и стал активно посматривать в его сторону, Лекс наконец предложил:

– Давайте создадим немцам реального врага.

На него посыпались различные недоуменные вопросы и Лекс пояснил свою мысль:

– При хорошо продуманной работе по поиску, есть возможность обнаружить нашу базу и затратив огромные силы, её уничтожить. А оно нам надо? Даже если отбросить вариант уничтожения базы, нас могут просто зажать на маленьком пятчке в болотах и мы будем ограничены в своих действиях. Почему бы не создать невдалеке хорошо укрепленную, но открытую, вторую базу и держать противника там.

Надо сказать Лекс не просто так выдвинул эту идею. Совсем недавно, точнее утром, он обнаружил заработавший контур замкового артефакта. Подключившись к нему по личному каналу управления, просмотрел результаты настройки. Оказалось артефакт перешёл в режим работы начального уровня. Это позволяло строить мгновенные небольшие порталы, размером метр на два, достаточным для прохода одного человека на расстояние до двадцати километров и большие порталы на расстояние до двух километров. Что особенно радует, на эти двадцать километров они теперь зрячие и могут наблюдать и отслеживать любые изменения в обстановке, через кристалл наблюдений.

Это специальный артефакт для визуализации информации, в виде небольшого настраиваемого миража. Лекс не поленился и быстренько подключил этот артефакт к замковому. Теперь у него заработал полный комплект артефактов замка мага. Вот и пришло время серьезного разговора с его гвардейцами. Дальнейший допуск их к его тайнам может быть произведён только после принятия магической клятвы. После которой они не смогут нанести ему своими действиями никакого вреда.

Существует множество вариантов магической клятвы, но наиболее правильной и надёжной является клятва вассалитета. Такая клятва накладывает обязанности не только на подчинённого, но и на самого мага или правителя, что обеспечивает высокую верность вассала и не заставляет его искать возможностей разорвать такую клятву. Вызвав в зал тренировок гвардейцев, Лекс озвучил требование, дальнейшего сотрудничества на более высоком уровне. Оно было достаточно коротким, если Лекс прикажет им прыгнуть в огонь они должны будут это сделать. Время на ответ было специально ограниченным. Но что радует, люди уже хорошо знали его и верили ему и ответили согласием, без раздумий.

Лекс провёл обряд принесения клятвы на магии крови. Обряд ранее был знаком гвардейцам при активации артефакта зарядки, только теперь приносился на замковом артефакте. Вот теперь Лекс рассказал им о себе очень многое. Для них стали понятны многие его недоговорки, секреты и возможности. Также Лекс объяснил им почему нельзя давать всю его силу и знания правителям этого мира, в том числе тому же Сталину. Да помогать, да кое чему учить, но всегда помнить, что все не идеальны, а особенно правители.

В его мире были моменты, когда полностью исчезали целые страны вместе со всем населением. Да и все магические войны начинались с непомерных амбиций властителей. Сталин как правитель, тоже не идеален, да и не вечен, и даже если он хорош сейчас для большинства, всё-таки существует ещё и меньшинство, с ним несогласное. Если у этого меньшинства не будет альтернативного выбора, все это приведёт к конфликту. Чем мощнее будет оружие

в руках конфликтующих сторон, тем более разрушительные войны будут случаться. Что собственно и происходит сейчас в этом мире.

Надо просто строить не агрессивное государство с продуманной политикой, но с мощной обороной. Не надо уничтожать всех несогласных. Достаточно обеспечить им альтернативный выход, в этом случае конфликт будет протекать более мягко. Гвардейцы вполне понимали этот подход, ведь у них перед глазами была история Митрича с сыном и внучкой, которые уже пострадали от такого подхода, а ведь ни сын Митрича, ни внучка не были ни в чем виноваты, но сделать ничего против государства не могли. А сейчас, тем не менее, помогают тому же государству в борьбе с агрессорами, что совсем не вяжется с предательством.

Опасность в том, что может оказаться, что альтернативный путь лучше и сильнее, а путь проводимый правителем гибелен. Если этот правитель правильный человек и увидит опасность своего пути, он может его поправить. А вот увидеть собственные ошибки он может только на примере развития альтернативного порядка, а если его нет, то и ошибки не заметны, пока не становится слишком поздно. Гвардейцы не всё поняли из его рассуждений, но все больше узнавая Лекса, они просто верили ему и готовы были идти за ним.

После разговора Лекс показал им секретную часть базы, дал небольшие пояснения по её устройству, в том числе рассказал и о порталах и их возможностях. Вернувшись к замковому артефакту, Лекс рассказал как пользоваться кристаллом наблюдения для отслеживания обстановки вокруг базы. Теперь не надо бегать по лесам вылавливая разведгруппы противника. Вот они, все на виду у наблюдателя и ему только остаётся навести на них группу уничтожения, в том числе можно перебросить такую группу порталом. Все эти возможности произвели на его гвардию серьезное впечатление и если понимать, что другой мир развивался по другому пути, можно легко мириться с такими чудесными возможностями из этого другого мира.

Вот поэтому его предложение по поводу реального врага, не вызвало вопросов у Гранина в отличие от остальных. Для остальных пришлось придумать и высказать соответствующие пояснения

– По сколько мы собираемся вести серьезные боевые действия, необходимо вывести из района этих действий все мирное население. В виде фиктивной базы мы выберем скалу, на берегу реки, в 15 километрах от нас. В прямой видимости, через реку, находится большое село с правлением вашего колхоза. Для безопасности необходимо увести к себе население этого и ближайших сел и посёлков в количестве шести штук. Остальным, более дальним поселениям, мы рекомендуем уйти в другие или хотя бы пока спрятаться в лесах, чтобы им тоже не досталось. Конечно опять придётся потесниться и осваивать новые пещеры.

По моим примерным расчетам нужно принять около двух тысяч человек, но я думаю, учитывая предыдущий опыт, мы справимся. Почему я выбрал именно эту скалу? Да только потому, что туда есть подземный проход, по которому мы и будем снабжать наших людей там. Есть возможность доделать в скале естественные пещеры, соединив их с искусственными и создать там укрепленные огневые точки и пусть немцы их штурмуют.

Для эвакуации населения нам придётся на время захватить полностью этот район, для чего выбить или уничтожить все посты и места дислокации немецких войск. Вывозить население будем вместе со всем имуществом, запасами продовольствия и животными. Короче будем грабить, пока нас не остановят. По моим прикидкам транспорта у нас хватит. При отходе, оставим хороший след к новой базе, пусть к нам приходят.

Камень для строительства близлежащих сел, брали именно из этой скалы, так что катакомбы там достаточно серьезные. Нам необходимо приспособить их под собственные нужды. Для подготовки новой базы нам потребуется неделя. За эту неделю нужно постепенно и различными методами наводить разведку немцев на это место. Предателей, которые уже выявились со времени прихода немцев, мы с собой брать не будем, – закончил Лекс свою речь.

Сначала народ обалдел, потом дотошно искал изъяны в этом плане и только после этого посыпались вопросы и предложения по реализации плана. Через некоторое время, обсудив и приняв план за основу, закрепили за каждым его участок работы и принялись его реализовывать. Лексу с Леной и Митричем конечно досталась самая тяжелая часть – разведка и обустройство пещер. На самом деле придётся хорошо поработать с помощью различных вариантов магических щитов для создания новой базы, так же как Лекс создавал основную базу. Только теперь они будут работать вместе, пора его ученикам развивать навыки и использовать способности в формировании простейших магических рун вслепую, в условиях излучения источника, на поверхности.

По разговорнику Лекс вызвал Юрича. Предполагая возможную реакцию его руководства по усилению контроля за базой и им самим в частности, попросил перебросить к ним по возможности побольше бойцов, владеющих управлением автомобилями и артиллерийскими зенитными установками. Так же Лекс попросил прислать одного хорошего механика для восстановления захваченного у немцев самолета. Уж очень хотелось самому полетать, конечно перед этим его переделав.

Поскольку Юрич сразу согласился, Лекс понял, что соответствующие инструкции тот получил и дело в верхах закрутилось. Лекс коротко обрисовал ему план прикрытия базы и тот его одобрил, но спросил, не лучше ли вывести специалистов и оборудование, производящее секретные устройства, на не захваченные территории. Лекс ему ответил, что конечно лучше, но только производить там ничего не получится. Подходящие условия есть только здесь. Уточнив, смогут ли они на базе принимать большие самолеты, Юрич отключился.

Несколько дней Лекс занимался с Леной и Митричем созданием новой базы. Когда они научились самостоятельно работать с магическими щитами, Лекс оставил их работать, а сам занялся хорошей задумкой, на которую его натолкнула Лена. Лекс начал создавать голема, но не простого, а на базе готового устройства. Первым таким устройством Лекс выбрал крупнокалиберную зенитную пушку 85мм.

Маги в его мире легко и быстро создают обычных големов из подходящих материалов: земли, камней, железа и даже воздуха. Магической энергии такое заклинание потребляет немеряно и требует постоянного управления от мага, так как сам такой голем работать не может. Другой подход, более трудный, заключается в изготовлении самого работающего голема, на поддержку структуры которого энергия не требуется, а требуется только на управление. И третий, самый трудный вариант создания голема, строится на базе второго и заключается в том, что основные алгоритмы действия голема закладываются заклинаниями непосредственно в него и поддерживаются отдельными накопителями, а маг только отдаёт общие указания. Таким образом работает и его деревянный голем для тренировок.

В случае с пушкой, голем должен получиться достаточно простым. Работающая основа есть. Вариантов действия голема очень мало, поэтому руны управления достаточно просты. Голем должен управлять положением ствола, это движения слева направо и сверху вниз, двигаться на колёсах то-есть просто крутить их вперёд, назад и поворачивать их, уметь закрепляться на опорах, чтобы погасить отдачу и уметь прицеливаться, ну и конечно заряжать снаряды. Меньше десяти управляющих контуров. Простейший Голем носильщик или землекоп в его мире имеет более тридцати управляющих контуров. Так что построить голема на базе пушки совсем не сложно. Займет время только создание подходящих рун управления и подключение накопителя, так как сырая энергия источника не подойдёт.

Почему—то никто в его мире не додумался ставить голема на колеса, но ведь это так просто, хотя конечно такие големы очень будут ограничены в своих перемещениях. Шагающие пройдут везде, в отличие от колёсных. Накопитель Лекс создал на основе рубина из кольца, обнаруженного в трофеях. Кстати в трофеях того боя, в котором его подчинённые вызволяли

Семенова, и потом привезённых Васильевым, обнаружилось довольно много золотых украшений, скорее всего изъятых немцами в черных мундирах, у населения.

Основная проблема при создании голема обнаружилась в контуре прицеливания. Он не мог найти цель, поскольку не знал что ею будет и как её искать. Решить напрямую эту задачу Лекс не смог, поэтому решил остановиться на варианте обучения. Прицепил голему простейший охранный контур, только для привязки его к местности. Прицеливаться и обнаруживать цели он будет в дальнейшем с помощью магического шупа, сканируя местность. Обучать его первое время будет обычный человек наводчик, с амулетом управления, который укажет цели. Голем запомнит характеристики цели с помощью магического шупа, который за счет своей ограниченности в пространстве может действовать на значительные расстояния и в дальнейшем сможет уничтожать такие цели по команде и самостоятельно.

Амулет управления големом Лекс сделал на базе амулета очков кошачьего взгляда, только добавив туда руны управления и связи. Человек в таких очках будет видеть то, что видит голем охранным контуром и шупом, и мысленно выбирать и указывать цель. Для хранения свойств цели и дальнейшего использования пришлось задействовать ещё один кристалл из трофеев и создать соответствующий контур рун проверки. Некоторое время заняло создание механизма автоматического заряжания пушки, но и с этим справился. Теперь обслуживающий пушку человек просто загрузит снаряды в специальный ящик и все.

В общем в десять контуров Лекс конечно не уложился, остановился на семнадцати. Проверив работу голема в тренировочном зале Лекс остался доволен результатами. Все созданные заклинания Лекс сохранил в своем дневнике и теперь мог ими пользоваться по мере надобности. До конца недели Лекс таким же образом переделал в големов и две зенитки поменьше. К этому времени, к ним на специальном самолете ПС-84, привезли два десятка солдат от Юрича и забрали столько же детей, из тех семей у кого оказались родственники на не захваченной врагом территории.

Что Лекса опять порадовало, лётчик прилетел ночью и у него были амулет очки. Значит его изделия потихоньку расползаются по этому миру. От себя они самолет пустым не отпустили. Кроме детей, загрузили несколько ящиков с очками и разговорниками и зарядки к ним, а также пару пятидесятилитровых канистр эликсиров. Больше в самолет не влезло. Что его очень порадовало, у двух прилетевших оказались припрятаны разговорники. Обнаружить неучтённую магию охранным контуром замка не составило труда. Значит руководство страны отнеслось к информации серьезно и даже послало наблюдателей, что собственно показывает наличие в этом руководстве адекватных людей, иначе бы послали каких—нибудь управляющих.

К концу недели была готова новая база. Четыре десятка хорошо укрепленных дотов по всему периметру скалы были готовы принять гарнизон. Скала со стороны реки практически неприступна и контролировала паромную переправу справа от деревни. Круча начиналась сразу у берега, а вот с обратной стороны спуск пологий. Поскольку река практически огибала скалу, это единственный проход к вершине.

По этому склону проходила основная дорога для вывоза камня. Здесь, как раз начинались основные катакомбы. Основное количество дотов наделали по этому склону. Доты связаны между собой коридорами в скале. Открытые части дотов укрепили специальными, закрывающимися, полукруглыми плитами, обработанными щитами земли до значительной плотности. Под действием небольших противовесов, эти плиты легко расходились как створки и въезжали в специальные ниши по укрепленным желобам в горе, открывая только ствол установленного вооружения.

Управлял установкой вооружения лейтенант Волков. В верхних укреплениях он поставил самые мощные зенитные орудия, которые могли стрелять и прямой наводкой и вверх по летящим целям. В отдельном коридоре, связывающем два дота в разных направлениях,

на самом верху скалы, Лекс подготовил все для установки своего крупнокалиберного голема, а два, которые поменьше, располагались в дотах неподалёку. Големы Лекс пока не устанавливал, их можно установить позже, привезя на автотранспорте. Остальные орудия установили сразу, их легко можно было разобрать и пронести по маленькому portalу который и связывал теперь две базы. Разобрать же големы, не повредив их, невозможно, поэтому их привезут позже, по дороге. Большую часть пушек и крупнокалиберных пулемётов, захваченных ранее на складах, как раз расставили по подготовленным дотам. Для отдыха обслуживающего персонала и личного состава в глубине скалы предусмотрены отдельные помещения с кухней, столовой и собственным складом. Проблем с чистой водой не было, река рядом, а подогрев Лекс соорудил в отдельном скрытом помещении. Проблем с освещением не было, оно просто не нужно. Все бойцы снабжались амулетами кошачьего взгляда и разговорниками. На всякий случай, электричество все же провели в каждый дот. Генератор собрали на базе повреждённого автомобиля.

Операция по очистке территории от войск противника прошла очень быстро. Зная всю систему охраны и состав подразделений противника это не составило труда. Бойцы охраны базы, под руководством Петрова и разведчики Васильева, усвоив основы трех комплексов школы теней, стали очень опасными бойцами этого мира. Для них бой с поисковыми отрядами немцев и их блокпостами показался прогулкой, по сравнению с тренировками с равными бойцами. Они сейчас могли даже противостоять некоторое время Лене, если она не применяла приёмов школы теней.

На дорогах по краю контролируемой зоны расположили мобильные группы, на мотоциклах и при поддержке передвижных малокалиберных зениток. Остальное пространство просматривалось из базы замковым артефактом. Отряд противника, при необходимости, мог быть перехвачен мобильной группой. Когда начали уводить людей в базу, то организовали специальные пункты регистрации на которых сидел боец в форме, со знаками НКВД и опрашивал население о предателях, дезертирах и перебежчиках. Соответственно, обнаружив это, такие люди сбежали из поселений, вот они—то и принесли немцам сведения о нападении. Так как их солдаты, случайно или намеренно попадающие по дорогам в сети мобильных застав, уходить уже не успевали и либо уничтожались полностью, либо частично попадали в плен. Пока немцы сообразили, что от их подразделений нет сведений и появились местные предатели, прошло достаточно времени. Удалось полностью провести эвакуацию населения со всем их хозяйством, даже разобрали и увезли с собой некоторое количество домов и сараев, не считая готового ранее заготовленного на продажу леса. Вот только тогда немцы крупными силами кинулись на заставы прикрытия.

Первые наскоки партизаны успешно отбили. Танков у немцев не было, а их бронетранспортёры партизанские зенитки пробивали насквозь. Потери противника оказались значительными и им пришлось отойти. Сняв с железной дороги, проходящие на фронт части, включая и танковые, немцы опять попытались смять заставы на дорогах. Но не тут—то было. Дороги всего три и те лесные, а на них подрывники натякали кучу противотанковых мин, вот на них те танки и налетели. Попытка подавить оборону миномётным огнём тоже не увенчалась успехом, некоторое количество немецких миномётов захватили ранее, а учитывая, что бойцы Петрова и Васильева наблюдая через ворон корректировали огонь миномётов, немцам в перестрелке ничего, кроме потерь, не светило.

Охренев от такого отпора и огромных потерь в живой силе и технике и не понимая происходящего, немецкое командование было вынуждено все прибывающие по железной дороге войска бросить на эти заставы. Причем двигались немцы со всех сторон, даже со стороны основной базы, мимо болота. Там они тоже напоролись на заслоны, но учитывая их значительный перевес бойцы, постепенно по всем дорогам, отступали к новой базе.

Потери противника были огромны. После первого же столкновения и нанеся немцам урон, партизаны мгновенно отходили на новые позиции и потом это опять повторялось. Всего потеряли пять человек от случайных смертельных ранений, которые эликсиры вылечить не смогли. Немцев не считали, но набили много. Танкисты тоже отличились, настреляв из засад приличное количество немецких машин.

Озверевшие от таких потерь немцы, уже не считаясь с ними, только через неделю боев загнали отступающие заставы на новую базу. Тут у них наступил очередной шок. Все подразделения, в том числе и танковые, появившиеся на открытом пространстве, на подходе к базе, оказались под перекрёстным огнём многочисленных дотов и были практически расстреляны в упор, даже не успев отступить. Избегая не нужных потерь, бойцы в атаку не перешли. Подтянув значительные подкрепления, немцам пришлось окапываться на подходах к базе, что в общем—то им не особенно помогало. Пушки, установленные в дотах, стреляли редко, но точно, что учитывая летающих живых корректировщиков было не сложно, а вот немцам особо стрелять не в кого, разве что просто долбить по скале. Ситуация через пару дней зависла, обороняющиеся не могли выбраться из базы, а немцы не могли её взять и при этом продолжали нести потери из-за артиллерийской дуэли.

Разговор по телефону между оберстом Мольтке и командующим тыловым районом и охраняемыми войсками группы армий «Центр» генералом пехоты Максом фон Шенкендорфом.

— Мольтке, ты что там творишь, почему снял с поезда пехотный полк и два танковых батальона? Сейчас на фронте тяжёлая обстановка, наши потери растут и срочно нужны пополнения.

— У меня не было выхода, господин генерал, тут творится черте что. Откуда—то вывалилась большая русская механизированная группа, в том числе и с танками. Скорее всего недобитые остатки 10-ой армии русских. Они захватили целый район вокруг села... и соединились с отрядом НКВД, охранявшим секретную русскую базу, который ранее уже изрядно потрепал нам нервы. Одного батальона пехоты и роты танков брошенных на уничтожение русских оказалось недостаточно. Наши отряды попали в танковые и артиллерийские засады. Потери достигают 80%. Против нас сражаются отборные отряды НКВД. Только после привлечения дополнительных сил удалось заставить противника отойти. Эти варвары укрепились на обнаруженной наконец базе НКВД и обороняются как фанатики. Пришлось возводить вокруг сплошную линию обороны, иначе они огнём своей артиллерии, из укрепленных дотов базы, сносят все с поверхности.

— Мне вас учить, как разделаться с дотами, Мольтке? Вызовите наконец авиацию, подтяните артиллерию и сравняете эту базу с землёй.

— Я вызывал авиацию господин генерал, но это бесполезно. База находится под скалой и бомбами её не взять. Кроме того там сильнейшее зенитное прикрытие. Они сбили 4 самолета при атаке и два сильно повреждены и это из 8 участвовавших в налёте. Летчики больше не хотят лететь под убийственный огонь зениток.

Навесной огонь артиллерии не даёт эффекта, доты покрыты огромным слоем земли и имеют закрывающиеся щиты. Танки и пушки на прямую наводку мы выкатить не можем, они уничтожаются противником с чудовищной точностью и скоростью. 35 танков уже сгорело перед этой проклятой базой. Попытки ночных штурмов не увенчались успехом, потери оказались ещё больше. Генерал, я просто не знаю что делать. Мне не хватает сил для взятия этой базы.

— Хорошо, окружите и возьмите их в кольцо, чтобы не могли вырваться. Я постараюсь договориться с Клейстом и перенаправлю вам танковый полк, и два полка пехоты из резерва группы армии центр.

Документ №... специальной исследовательской лаборатории НКВД

Объект исследования – устройство очки ночного видения типа «Кошачий глаз»

1. Технология производства не известна

2. Стекло очков химически идентично обычному оконному стеклу, но физические свойства от обычного сильно отличаются. При толщине 2,5мм, по прочностным характеристикам оно соответствует пакету стекол толщиной 50мм, т.е. является по сути бронестеклом. Дополнительными исследованиями выявлена ненормально высокая плотность вещества, примерно в два раза по сравнению с обычным стеклом. По некоторым предположениям молекулярные структуры вещества впрессовали друг в друга.

3. Стекло очков не является линзой и преломление или фокусировка света на нем не происходит. Покрытие поверхности стекол зеленоватым оттенком не определено. Состав покрытия не отличается от состава стекла, но имеет зелёный оттенок. Хорошо защищает от ультрафиолетовых лучей. Автоматически и практически мгновенно адаптируется для глаза к любому источнику света, можно смотреть даже на солнце, при этом глазу не будет нанесено никакого ущерба.

4. Материал дужки очков идентичен составу меди обычного медного провода. При диаметре 1мм по прочностным характеристикам он соответствует прочности прутка меди 20мм. Обладает пружинными свойствами. Дополнительными исследованиями выявлена ненормально высокая плотность вещества, примерно в два раза по сравнению с обычной медью. По некоторым предположениям молекулярные структуры вещества также впрессовали друг в друга. По внешней поверхности дужек расположены выдавленные по поверхности изображения кошек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.